

БИБЛИОТЕКА

Павла Ивановича

Мельникова.

НИЖЕГОРОДКА.

Путеводитель и указатель по Нижнему Новгороду

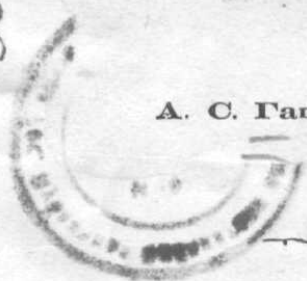
и

по нижегородской ярмаркѣ.

Handwritten mark

364352

А. С. Гацискаго.

Нижній Новгородъ.

Типографія губернскаго правленія.

1875.

I.

П Р Е Ж Д Е.

(Историческій очеркъ).

«Великій князь Юрій Всеволодовичъ заложилъ градъ на устьѣ Оки рѣки, и нарече имя ему Новъ-Градъ Нижній и церковь поставилъ въ немъ соборную Архистратига михаила деревянную, и владѣли тою землею поганіи Мордва».

Нижегородскій лѣтописецъ.

Въ глубокой древности высокіе берега Волги и Оки, на которыхъ теперь раскинулся Нижній Новгородъ и далекія его окрестности, составляющія нынѣшнюю нижегородскую губернію, покрыты были почти сплошь дремучимъ лѣсомъ. Только изрѣдка встрѣчались здѣсь поселенія различныхъ народовъ финскаго типа.

Устье Оки стало чаще посѣщаться русскими, какъ видно изъ лѣтописей, лишь около XII вѣка. Украиннымъ русскимъ поселеніемъ къ востоку отъ Новгорода Великаго, въ Поволжьи, былъ въ XII и даже въ XI вѣкѣ Волжскій Городецъ *), стоявшій послѣднимъ

*) Волжскій Городецъ (иначе: Городецъ Радилловъ, или просто Радилловъ)—древнѣйшее поселеніе въ нижегородскомъ Поволжьи, столичный городъ городецкихъ князей (изъ рода Боголюбскихъ), нынѣ—село балахинскаго уѣзда, на Волгѣ, верстахъ въ 50 отъ Нижняго, вверхъ по теченію. Въ настоящее время Городецъ ведетъ крупныя дѣла по хлѣбной торговлѣ и составляетъ одинъ изъ крупнѣйшихъ центровъ по сбыту ценнаго товара (деревянныхъ ложекъ, чашекъ, блюдь и т. п.).

сторожевымъ пунктомъ въ Низовской Землѣ, какъ называлось все Поволжье внизъ по теченію рѣки, начиная съ устья Мологи.

Въ началѣ XIII вѣка, когда суздальскія и муромскія дружины чувствовали уже себя достаточно окрѣпшими, они все чаще и чаще стали навѣдываться въ среднее теченіе Волги и засматриваться на красивое мѣсто слиянія ея съ Окой, плывя мимо его, на своихъ легкихъ ладьяхъ. Глаза ихъ разгорались тѣмъ сильнѣе, что непокорная мордва, не смотря на безпокойства, которыя по временамъ наносила надвигавшемуся на нее съ запада русскому племени, была все таки, въ сущности, слаба своей разрозненностью. За то численностью сильна была мордовская земля, особенно по берегамъ Волги, Оки, Кудьмы, Тешы, Суры и потому разсчетливѣе было русскимъ не особенно углубляться внутрь страны, дѣйствовать исподоволь. Всего лучше было основать у устья Оки крѣпкое поселеніе. Эту мысль понималъ и осуществилъ великій князь суздальскій Юрій II Всеволодовичъ, около 1222 года. Такъ возникъ *Новгородъ Низовскія Земли*, нынѣшній *Нижній Новгородъ*, выражающій, по мнѣнію г. Соловьева, высказанному имъ въ его „Исторіи Россіи“, фактъ наступательнаго движенія Европы на Азію, Руси на финскія племена, фактъ естественнаго стремленія сѣверныхъ князей внизъ по Волгѣ, къ предѣламъ Азіи; слѣдовательно, прибавлю, основаніе Нижняго было пер-

вымъ звеномъ той исторической цѣпи событій, которая, на нашихъ глазахъ, замыкается въ Ташкендѣ....

Въ одной мордовской пѣснѣ основаніе Нижняго передается слѣдующимъ образомъ: „Ѣхалъ русскій князь Мурза по Волгѣ; на ту пору, на горѣ, мордва, въ бѣльяхъ своихъ балахонахъ, молилась Богу; спросилъ Мурза своихъ воиновъ: „Что это за березникъ мотается, шатается, къ землѣ-матушкѣ на востокъ приклоняется“? Посланные донесли, что это не березникъ мотается, шатается, а мордва своему Богу молится; въ бадьяхъ у нихъ стоитъ пиво сладкое, на рычагахъ виситъ ячница, въ котлахъ янбеды (жрецы) говядину варятъ.... Старики изъ мордвы, узнавъ о прибытіи русскаго князя Мурзы, послали ему съ молодыми людьми говядины и пива; молодые люди, дорогой, говядину съѣли, пиво выпили, а русскому князю принесли земли, да воды. Князь Мурза обрадовался этому дару, принялъ его за знакъ покорности мордовскаго племени, и поплылъ далѣе по Волгѣ рѣкѣ: гдѣ кинетъ на берегъ горсть поднесенной ему недогадливой мордовской молодежию земли,—тамъ быть городу, гдѣ броситъ щепотку,—тамъ быть селу.... Такъ и покорилась русскимъ земля мордовская“.

Сохранились легенды о колыбельномъ времени Нижняго и въ другихъ формахъ. Одна изъ этихъ легендъ говоритъ, что „Мордвинъ Абрамъ, или Ибрагимъ, вышедшій изъ за рѣки Кудьмы, поселился при впаденіи Оки въ Волгу, на *дятловыхъ горахъ*, покрытыхъ

дремучимъ лѣсомъ. У Абрама было 14 сыновей и 3 дочери, для которыхъ онъ построилъ 17 домовъ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ въ Нижнемъ архіерейскій домъ. Поселеніе это было названо *Абрамовымъ*, или *Ибрагимовымъ Городкомъ*, а самъ Абрамъ поставленъ былъ всѣми мордовскими племенами ихъ правителемъ. Когда Абрамъ слышалъ о движеніи ратей суздальскихъ, муромскихъ и рязанскихъ, то принялся укрѣплять свой городъ, въ которомъ всѣхъ жителей уже было до 500 человекъ и обнесъ его тыномъ, валами и рвами. Укрѣпленіе это обхватывало, съ сѣвера на югъ, все пространство отъ вѣзда на гору съ Волги, *коровьяго взвоза*, выходившаго на нынѣшнюю набережную противъ нынѣшней малой печерки, около дома г. Контева, вплоть до спуска на нынѣшнюю лыкову дамбу, а съ востока на западъ—отъ рѣчки Ковалихи до рѣчки Почайны. Въ этомъ укрѣпленіи Абрамъ устроилъ, въ двухъ мѣстахъ, ворота: съ южной стороны вала—широкія, съ дубовыми створами, которые завалилъ землею, другія—потайныя, на сѣверъ, у самаго *коровьяго взвоза*. Мстиславъ явился подъ *Абрамовымъ Городкомъ* съ 14,000 (!) ратниковъ, и не желая напрасно проливать крови, вступилъ съ Абрамомъ въ переговоры, предлагая ему удалиться съ дятловыхъ горъ и признать надъ мордовскими племенами владычество князя суздальскаго. Абрамъ отвѣчалъ, что такъ какъ онъ не прирожденный владыка мордовскаго народа, а только выбранный

имъ правитель, то и не можетъ принять на себя никакихъ условій безъ согласія всего народа, почему и просилъ дать ему *четыре года* для сношеній со всѣми мордовскими племенами. Мстиславъ согласился, измѣнивъ только срокъ, замѣнивъ четырехлѣтній—четыредневнымъ. Хитрый Абрамъ счумѣлъ воспользоваться и этимъ короткимъ временемъ: черезъ свои тайныя ворота немедленно разослалъ гонцовъ въ ближайшія мордовскія сельбища, требуя скорѣйшей помощи. Въ двѣ noci вошло, черезъ тайныя ворота, болѣе 5000 чело-вѣкъ мордвы. Прежде истеченія назначеннаго Мстисла-вомъ срока отворились южныя ворота и мордва уда-рила на рать великокняжескую. Но рѣшимость Абрама не принесла мордвѣ пользы: самъ Абрамъ палъ въ битвѣ со всею своею ратью, Городокъ былъ русскими разграбленъ и сожженъ, бывшіе въ немъ жители пе-ребиты. Мстиславъ оставилъ въ Городкѣ 1000 кон-ныхъ ратниковъ, приказавъ имъ строго-на-строго, не-извѣстно впрочемъ почему, жить около Городка, а никакъ не въ немъ самомъ. Между тѣмъ мордва, узнавши о гибели Абрама и его сподвижниковъ, взволновалась и задумала отместку; но суздальцы, по-селившіеся у Абрамова Городка, имѣли и шпионовъ въ мордвѣ, которые ихъ заблаговременно извѣстили о за-мыслѣ своихъ соотечественниковъ. Суздальцы рѣшились предупредить мордву: осѣдлали своихъ коней и поска-кали на встрѣчу своимъ врагамъ, вшестеро сильнѣй-шимъ. Верстахъ въ 10 отъ Городка, считая по ны-

нѣшнему арзамасскому большому тракту (старому московскому), на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ деревня Щербинка (иначе—Новая Деревня), суздальцы встрѣтились съ пѣшей мордвою, ударили на нее съ гикомъ и крикомъ, пробились черезъ дрогнувшую нестройную массу ея и поскакали сломя голову Березопольемъ къ Боголюбову *). Опомнившись отъ неожиданнаго натиска, мордва побѣжала-было за суздальцами.... Но „пѣшій конному—не товарищъ“ и потому преслѣдованіе это неимѣло никакого успѣха“.

По другому нижегородскому преданію, „Во времена стародавнія, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ Нижній, жилъ мордвинъ Скворецъ, другъ и помощникъ Соловья Разбойника, связаннаго Ильею Муромцемъ. Скворецъ имѣлъ 18 женъ, которыя родили ему 70 сыновей. Вся семья жила вмѣстѣ, занимаясь скотоводствомъ: пасла свои стада на горѣ, а къ закату солнца гоняла ихъ на водоной на Оку. Неподалеку обиталъ чародѣй Дятель, тоже другъ и пріятель Соловья Разбойника. Однажды Скворецъ спросилъ Дятла о будущей судьбѣ своихъ дѣтей: „Если дѣти твои будутъ жить мирно другъ съ другомъ, отвѣчалъ Дятель, они долго будутъ владѣть здѣшними мѣстами, а если разеорятся—будутъ покорены русскими, которые поставятъ на устьѣ Оки

*) *Березопольемъ* называлась въ то время мѣстность, занимаемая нынѣшнимъ нижегородскимъ уѣздомъ и частью горбатовскаго, влѣдствіе присутствія здѣсь въ старину едва проходимыхъ березовыхъ лѣсовъ.

градъ камень и крѣпокъ зѣло-зѣло, и не одолѣють его силы вражескія“. Въ заключеніе Дятель просилъ Скворца честно похоронить его. Померъ чародѣй Дятель, и похоронилъ его Скворецъ на мѣстѣ нынѣшняго благовѣщенскаго монастыря, и прозвалось то мѣсто *дятловыми горами*. Умеръ и Скворецъ. Умирая, завѣщалъ дѣтямъ своимъ взаимное согласіе, но они не послушались старика, и тогда Андрей Боголюбскій прогналъ ихъ съ устья Оки, а племянникъ его Юрій построилъ Нижній. Такимъ образомъ исполнилось предсказаніе Дятла“.

Вотъ легендарное происхожденіе названія нынѣшнихъ дятловыхъ горъ, надвигающихся на благовѣщенскій монастырь. Но конечно всего вѣроятнѣе догадка, приписывающая происхожденіе этаго названія отъ множества дятловъ, водившихся въ темныхъ лѣсахъ, нѣкогда покрывавшихъ нагорный окскій берегъ, признаки которыхъ видны и до сихъ поръ въ таящемся далеко вдоль берега перелѣскѣ, называемомъ *Слудюю*.

Кромѣ соображеній политическихъ (видовъ на мордовскую землю и охраненія своихъ собственныхъ предѣловъ отъ вторженій мордвы), въ выборѣ именно дятловыхъ горъ съ ихъ окрестностями, мѣстомъ основанія Нижняго руководили Юріемъ, до нѣкоторой степени, быть можетъ, и чисто-поэтическія побужденія: вспоминая дорогой русскому Кіеву, Юрій, догадывается преданіе, думалъ поставить у себя подъ рукою подобіе Кіева, съ своимъ печерскимъ монастыремъ. Съ

Кіевомъ Нижній дѣйствительно имѣеть большое сходство. Это сходство до того поразило, по преданію, Юрія Всеволодовича, что, основавъ здѣсь печерскій монастырь, онъ и рѣчку, протекающую по одному изъ нижегородскихъ овраговъ и впадающую въ Волгу, на линіи продолженія къ ней теперешняго зеленскаго сѣзда, прозвалъ *Почайной*.

Съ рѣчкой Почайной соединено также нѣсколько легендъ. Рассказываютъ, что въ томъ мѣстѣ, гдѣ Почайна беретъ свое начало, лежитъ большой камень, на которомъ прежде было что-то написано, но теперь уже стерлось. Отъ этаго-то камня зависить судьба Нижняго: настанетъ время, когда онъ сдвинется съ мѣста, изъ подъ него выступить вода и затопитъ весь Нижній.... Надо полагать, что достанется тогда и далекимъ его окрестностямъ, если сообразить, что Нижній стоитъ на горѣ, высота которой доходитъ чуть не до 60 сажень!... Есть и другая, такъ сказать мотивированная легенда о Почайнѣ: „Жилъ св. Макарій въ Муромѣ и сталъ ему являться бѣсъ въ образѣ женщины. Сподвижники Макарія, монахи, подумавъ мало, прогнали его отъ себя. Макарій сѣлъ на большой камень, лежавшій на берегу Оки, и поплылъ на немъ внизъ по рѣкѣ, подобно Антонію Римлянину. Доплывъ до Нижняго, онъ задумалъ пристать къ нему; случилось это противъ самаго устья Почайны. Не понравился почему-то Макарій нижегородскимъ бабамъ, стиравшимъ здѣсь на ту пору бѣлье, и прогнали они его отъ Ниж-

пяго руготнею, да вальками.... „Будь-же ты проклять! сказалъ Макарій про Нижній; пусть эта рѣчка въ свѣтопреставленіе станетъ большой и потопитъ тебя“!... Съ этими словами Макарій поплылъ на своемъ камнѣ внизъ по Волгѣ къ нынѣшнему городу Макарьеву“.

Народное воображеніе вообще не скупится на трагическіе мотивы развязки будущихъ судебъ Нижняго. Рассказываютъ также, что когда мѣра беззаконій Нижняго переполнится, онъ весь провалится въ преисподнюю: провалъ начнется съ ильинки.... Въ одинъ изъ модныхъ магазиновъ Нижняго пріѣзжала лѣтъ 10 тому назадъ, передъ шестой недѣлей великаго поста, когда, по особенно сильно державшейся молвѣ, пущенной въ средѣ базарной публики, долженъ былъ непременно случиться провалъ Нижняго, — одна прелестная нижегородка, съ просьбой не начинать заказанной ею передъ тѣмъ шляпки, такъ какъ, все равно, придется скоро разсчитываться съ грѣхами вольными и невольными, такъ зачѣмъ ужъ шляпка понадобится!... Повторяющійся въ Нижнемъ, время отъ времени, слухъ о провалѣ имѣетъ нѣкоторое основаніе въ случающихся здѣсь нерѣдко по веснамъ, при таяніи снѣга, горныхъ обвалахъ, по мѣстному выраженію — „оползней“ *).

Со дня своего основанія и вплоть до начала XIV столѣтія, Нижній не имѣлъ самостоятельнаго значенія и игралъ преимущественно ту роль, которую отвела

*) Последній оползень, на нашихъ глазахъ, былъ въ 1867 году, надъ солянными амбарами.

ему мысль основателя—быть пригородомъ Суздаля и сторожевой твердыней Земли Низовской. Обведя городъ вромъ и валами, построивъ въ немъ нѣсколько церквей, Юрій, занятый своими междуусобными бранями, живя то во Владимірѣ, то въ Суздалѣ, то въ Волжскомъ Городцѣ, смотря по прихотямъ счастья, даже рѣдко навѣщалъ Нижній. Но за то онъ всеми мѣрами старался оградить его въ началѣ, внушивъ страхъ передъ нимъ исконнымъ жителямъ, окружавшимъ городъ—мордвѣ. Года черезъ 4 послѣ основанія Нижняго, русскіе сильно „пошалили“ въ мордовскихъ селеніяхъ. За эти „шалости“ мордва рѣшилась дать русскимъ сильный отпоръ и на этотъ разъ крѣпко соединилась. Душою движенія былъ мордовскій князь Пургасъ. Онъ нѣсколько разъ нападалъ на русскихъ, но послѣдніе оказались черезъ чуръ сильными и до того ослабили мордву, что, забившись въ свои дѣвственные лѣса, она уже стала тише воды, ниже травы, вплоть до самаго татарскаго нашествія, когда нижегородская земля приняла и на свой пай часть борьбы и страданій, доставшихся такъ щедро всей странѣ.

Переходя изъ рукъ въ руки, какъ удѣлъ, Нижній въ 1350 году пересталъ быть пригородомъ суздальскимъ: великій князь суздальско-владимірскій Константинъ Васильевичъ, въ виду ясныхъ плановъ усилившихся московскихъ князей на владимірекое княжество, перенесъ престолъ свой изъ Суздаля въ Нижній, съ цѣлью основать здѣсь новое сильное княжество, въ

отпоръ московскому, при чемъ измѣнилъ политику Нижняго относительно мордвы, подчиняя послѣднюю не мечомъ, а мирными завоеваніями—русской колонизаціей, которая вскорѣ принесла очевидные плоды, особенно по рѣкамъ Волгѣ, Окѣ и Кудьмѣ.

Въ это время великое княжество нижегородское состояло, не считая Нижняго, изъ городовъ Суздаля и Городца и пригородковъ Бережца на Клязьмѣ, Юрьевца на Волгѣ и Шуи; самое княжество отдѣлялось отъ независимой мордвы рѣками Тешей и Вадкомъ, отъ княжествъ муромскаго и стародубскаго рѣками Окой и Клязьмой; на востокъ границею нижегородскаго великаго княжества было теченіе рѣки Суры; на западъ оно отдѣлялось отъ московской области пограничною чертою нынѣшнихъ уѣздовъ суздальскаго, владимірскаго и юрьевского.

Но планамъ Константина Васильевича по упроченію независимости нижегородскаго княжества уже трудно было осуществиться, такъ какъ Москва становилась со дня на день сильнѣе; бороться съ централизаторскими стремленіями ея было уже мудрено: она это скоро хорошо доказала на Новгородѣ Великомъ. Къ тому-же Константинъ Васильевичъ умеръ уже въ 1355 году, а преемники его были всего менѣе способны на послѣдовательный, обдуманый, систематическій протестъ противъ объединяющихъ идей Москвы; ихъ всего болѣе занимали внутреннія усобицы, чѣмъ Москва очень некусоно всегда умѣла пользоваться, особенно при со-

дѣйстви такихъ сотрудниковъ своихъ, какимъ былъ, напр., митрополитъ Алексѣй, одинъ изъ самыхъ ревностнѣйшихъ поборниковъ московскаго единодержавія, человекъ, внимательно изучившій, проѣздомъ черезъ Нижній, во время паломничествъ своихъ въ Орду, всѣ слабости нижегородскихъ князей и ловко направлявшій ихъ въ видахъ Москвы. Ослабляя князя нижегородскаго Бориса, сына Константина Васильевича, на счетъ брата его, суздальскаго князя Дмитрія Константиновича, митрополитъ Алексѣй въ 1365 году послалъ въ Нижній радонежскаго игумена Сергія, который долженъ былъ убѣдить Бориса Константиновича отказаться отъ нижегородскаго престола въ пользу преданнаго Москвѣ Дмитрія Константиновича, и когда Борисъ Константиновичъ отъ этаго на отрѣзъ отказался, игумень, именемъ митрополита, приказалъ запереть всѣ нижегородскія церкви. Но когда и это предостереженіе не удалось, было рѣшено дѣйствовать уже болѣе рѣшительными мѣрами: Дмитрію Константиновичу дано было войско, передъ силой котораго Борисъ Константиновичъ долженъ былъ, по необходимости, уступить, и удалился въ свой удѣлъ—Городецъ, а Дмитрій Константиновичъ, сѣвшій на нижегородскій престолъ, былъ уже покорнымъ слугою Москвы, хотя и съ нѣкоторыми внѣшними признаками самостоятельности. Въ отплату за такую политику нижегородскаго князя, митрополитомъ Алексѣемъ, какъ полагаютъ, былъ устроенъ бракъ меньшей дочери Дмитрія Константиновича Евдокии съ великимъ княземъ

московскимъ, а старшая сестра ея Марья Дмитріевна была выдана за одного изъ именитѣйшихъ московскихъ людей, сына тысяцкаго Вельяминова.

Такимъ образомъ отношенія къ Москвѣ не заставляли желать ничего лучшаго практическому Дмитрію Константиновичу. Но пришла другая бѣда—со стороны новгородскихъ укшуйниковъ.

Отправившись въ 1366 году на свои молодецкіе подвиги, по обыкновенію безъ офиціального согласія веча, въ болгарскіе города, на 200 укшухъ (ладьяхъ), удалые новгородскіе ребята доплыли до Нижняго: здѣсь въ это время собралось множество русскихъ, хивинскихъ, бухарскихъ, татарскихъ и армянскихъ купцовъ, для обычнаго ежегоднаго обмѣна товаровъ. Добыча была слишкомъ соблазнительна для укшуйниковъ, не особенно стѣнявшихся различіями въ русской и иноземныхъ національностяхъ: они высадились на берегъ у самаго устья Оки, и пошла потѣха! Досталось всѣмъ вдоволь: и азійскимъ купцамъ, и русскимъ, и кореннымъ нижегородцамъ. Натѣшившись грабежомъ до-сыта, укшуйники сплыли до устьевъ Камы, грабя и убивая гдѣ только находили это удобнымъ и оттуда поднялись въ новгородскую область—Печору.

Вслѣдъ за погромомъ укшуйниковъ разразилась было надъ Нижнимъ и его великимъ княземъ другая напасть: ордынской мурза Булатъ Темиръ, разоривъ понизовыя области, приближался къ Нижнему.... Но на этотъ разъ бѣда прошла благополучно: Дмитрій Константи-

новичъ собралъ войско и пошолъ на встрѣчу мурзѣ, который, при видѣ нижегородской рати, побѣжалъ за Пьяну.

Въ 1372 году Дмитрій Константиновичъ заложилъ въ Нижнемъ каменный кремль, но постройка ограничилась одной башнею, извѣстною до сихъ поръ подь названіемъ *дмитровской* (или *дмитровскихъ воротъ*), выходящей на нынѣшнюю благовѣщенскую площадь, противъ варварской улицы.

Постоянныя столкновенія съ татарами, и частью съ болгарами, кончавшіяся съ переменнымъ счастіемъ (однажды нижегородское войско получило и значительную, по тогдашнему времени, контрибуцію—на князя 2000 рублей, на воеводъ—3000), имѣли однако въ княженіе Дмитрія Константиновича весьма плачевный исходъ. Весной 1377 года пронесся въ Нижнемъ слухъ, что въ нижегородскихъ предѣлахъ появился какой-то татарскій царевичъ, сподручникъ Мамаю—Аранша, по выраженію лѣтописи „свирѣпый зѣло, и ратникъ велій, тѣломъ малый, но мужествомъ велми“. Дмитрій Константиновичъ собралъ войско и обратился кромѣ того за помощію къ Москвѣ, которая на это охотно согласилась, подумывая уже объ открытой борьбѣ съ монголами. Но такъ какъ слухи объ Араншѣ замолкли, часть московской силы ушла изъ Нижняго, вслѣдъ зачѣмъ снова пошолъ слухъ, что татары уже за Пьяной стоятъ. Нижегородское войско, съ частью московской подмоги, оставшейся въ Нижнемъ, двинулось къ Запьянью.

Перейдя рѣку, рать услышала, что татарь будто очень немного, а самъ Арапша будто еще на Вольной Водѣ, на Камѣ. Успокоившись на такомъ извѣстїи, какъ говорятъ, пущенномъ въ ходъ мордвою, русское войско легкомысленно вообразило себя дома, на покоѣ: князья и воеводы, расположившись станомъ въ степи перевозской, скинули съ себя доспѣхи ратные и „начаша ловы за звѣрми и птицами творити и потѣхи дѣюще“; простые ратники послѣдовали примѣру своихъ большихъ людей, покидали въ обозъ шлемы, щиты, латы и даже верхнее платье сняли, такъ какъ погода стояла знойная („аки въ банѣ растрепануся“), добыли изъ окрестныхъ селеній пива, меду, и пошла пировка! А тутъ еще подоспѣлъ „первый Спасъ“ (1 августа) и бражничество дошло до-нельзя. Врагу этаго и нужно было: 2 августа онъ крѣпко ударилъ съ пяти сторонъ на русскій станъ.... Множество русскихъ было изрублено, не мало нашло себѣ смерть въ бѣгствѣ—въ Пьянѣ.... Послѣ такой побѣды татары, сопровождаемые мордвой, пошли прямо на Нижній, который уже не думалъ защищаться послѣ ужаснаго пораженія своего войска. Дмитрій Константиновичъ бѣжалъ въ Суздаль, а татары, лжившись въ Нижній 5 августа, разграбивъ городъ и перебивъ, по обычаю тогдашняго времени, безъ разбору, множество жителей обоого пола и всѣхъ возрастовъ, ушли 7 августа, уведши съ собой женщинъ по красивѣе.... Съ запьянскаго побоища пошла въ нижегородской землѣ поговорка: „за Пьяной люди пьяны“.

Нашествіе это оставило нераззоренными только Поволжье, Березополье и Засурье; но послѣднее векорѣ подверглось сильному опустошенію, произведенному также Арапшей. Мордва дѣятельно помогала татарамъ. Когда они, наконецъ, ушли, нижегородцы не забыли татарскихъ пособниковъ, жестоко имъ отплативши,— всю землю мордовскую „пусту сотвори“. Мщенію русскихъ помогла и замѣчательно студеная зима 1377—1378 годовъ, когда небольшія рѣчки вымерзли до-суха. Участь оставшихся въ живыхъ изъ мордвы, по повашшихъ въ плѣнъ, была самая печальная: ихъ волочили въ Нижнемъ по улицамъ, въ трескучій морозъ, голыхъ, и травили собаками.

Въ 1378 году появились новыя скопища татаръ: одни пошли на Москву, другія—на Нижній. Нижегородцы бѣжали за Волгу. Дмитрій Константиновичъ, жившій въ то время въ Городцѣ, не рѣшился вступить въ борьбу съ татарами и предложилъ имъ окупъ, но татары его не приняли и снова въ конецъ раззорили Нижній, только-было начавшій оправляться, и ушли въ Березополье, которое также нещадно опустошили.

Извѣрившись въ защиту своего князя, все, что могло, бросало Нижній и переселялось въ Москву, а Дмитрій Константиновичъ померъ въ 1384 году, друга въ послѣдніе дни своей жизни татарамъ, не думая, чтобы Москва въ состояніи была устоять противъ нихъ.

Княженіе Дмитрія Константиновича замѣчательно, между прочимъ, тѣмъ, что такъ-называемый *лаурентьев-*

скій списокъ несторовой лѣтописи былъ монахомъ Лаврентіемъ списанъ именно для Дмитрія Константиновича.

Престолъ нижегородскій былъ снова захваченъ Борисомъ Константиновичемъ, который его уже не могъ удержать за собою надолго: въ 1392 году явилась подъ Нижнимъ московская рать, сопровождаемая ордынскимъ царевичемъ Уланомъ, и великій князь московскій Василій Дмитріевичъ, при звонѣ колоколовъ, объявилъ себя великимъ княземъ нижегородскимъ.... Такое легкое завоеваніе совершилось при помощи измѣны одного изъ борисовыхъ приближенныхъ — боярина Румянца.

Дряхлый Борисъ Константиновичъ, княгиня Агрипина Ольгердовна, дѣти ихъ и приверженцы, скованные, развезены были по разнымъ городамъ. Борисъ Константиновичъ померъ въ заключеніи въ 1394 году, вскорѣ послѣ смерти жены своей.

Намѣстникомъ великаго князя московскаго въ Нижнемъ поставленъ былъ Дмитрій Александровичъ Всеволожъ. Такъ покончился періодъ большей или меньшей независимости великаго княжества нижегородскаго, продолжавшійся всего 42 года: съ 1350 по 1392 годъ.

Потомки Константина Васильевича, въ лицѣ сыновей Бориса и Дмитрія Константиновичей, пытались, при помощи Орды, возстановить независимость великаго княжества нижегородскаго, но уже совершенно безуспѣшно: все, что имъ иногда удавалось достигнуть временное владѣніе Нижнимъ, въ сущности однако ничѣмъ

364352

не отличавшееся отъ намѣстническаго управленія, но только съ титуломъ великаго князя нижегородскаго. Самые скромные изъ потомковъ Константина Васильевича этили-внучицъ довольствовались, а болѣе неприимимые, въ родѣ Данила и Ивана Борисовичей, въ концѣ концовъ, терпѣли неудачи въ своихъ попыткахъ противодѣйствовать Москвѣ, хотя иногда и одерживали верхъ надъ ея войсками, напр. въ боѣ подъ Оленьей горой около Лыскова, 15 января 1412 года, послѣ чего Даниль Борисовичъ даже вступилъ въ Нижній на правахъ полнаго господина, но продержался здѣсь только до августа того-же года.

Послѣ того константиновы потомки владѣли Нижнимъ лишь какъ полные присяжники московскихъ князей и даже жилали не въ Нижнемъ, а въ Москвѣ.

Нижній, кромѣ неурядицъ отъ татарскихъ нашествій, отъ усобицъ князей нижегородскихъ и ссоръ ихъ съ московскими, терпѣлъ не мало въ этотъ періодъ своего существованія и отъ естественныхъ бѣдствій: въ 1396 году надъ городомъ разразилась такая буря, какой никто здѣсь и не видывалъ; буря была до того ужасна, что добродушные авторы „Нижегородскаго лѣтописца“ даже не усомнились въ народномъ разсказѣ о томъ, что вихорь поднялъ и унесъ подл облака человѣка съ телѣгой и лошадыю: „въ нижнемъ новѣ Городѣ, читаемъ мы въ нижегородской лѣтописи подл 1396 годомъ, была буря великая и вихорь страшенъ зѣло, взятъ человѣкъ съ телѣгой и съ лошадыю

и поднять такъ высоко, что очима человѣческими не видѣть было. На другой день искали, и нашли заволгою рѣкою на луговой сторонѣ лошадь мертву а телегу на деревѣ высокою висящу, а человѣка не отыскали“.

Въ 1492 году, во время повсемѣтнаго голода, Нижній пострадалъ болѣе другихъ городов: оковъ ржи (8 осминъ) продавался въ Москвѣ за рубль, въ Костромѣ за 2, въ Новгородѣ Великому за 6, а въ Нижнемъ—за 9 рублей. Нужда была такъ ужасна, что жители питались чѣмъ попало: и травой, и древесными гнилушками, и даже падалью.... Въ томъ-же году случился оползень горы надъ благовѣщенскимъ монастыремъ, при чемъ засыпало 150 дворовъ; погибшихъ людей и скота было множество.

При Иванѣ III Васильевичѣ Нижній сталъ простымъ сторожевымъ пунктомъ московскаго государства. Здѣсь поставлено было постоянное войско и вообще Нижній началъ играть роль военного сборнаго мѣста при дѣйствіяхъ Москвы противъ Казани.

Въ концѣ XV столѣтія, за погромомъ Новгорода Великаго, выселено было множество новгородцевъ въ замосковскія области, и въ томъ числѣ—въ Нижній, въ которомъ, какъ говоритъ преданіе, умерла сама Марфа Борецкая, постриженная въ здѣшнемъ зачатейскомъ (теперь уже не существующемъ) монастырѣ.

Желая окончательно укрѣпить Нижній, Иванъ III Васильевичъ, въ 1500 году, приказалъ снова присту-

нить къ крѣпостнымъ работамъ, начатымъ Дмитріемъ Константиновичемъ, но и на этотъ разъ дѣло не пошло далеко: построена была, въ дополненіе къ существовавшей уже дмитровской, еще одна башня—*тверская* (нынѣшня *ивановская*, выходящая на Нижній Базаръ).

Въ 1505 году Нижній едва не подвергся разграбленію со стороны татаръ и ногайцевъ, подъ предводительствомъ Махмета Аминя; но опасность миновала, благодаря находчивости тогдашняго нижегородскаго воеводы Хабары Симекаго, который воспользовался содержащимися въ то время въ нижегородскихъ тюрьмахъ литовскими плѣнниками (сподвижниками Константина Острожскаго, взятыми при Ведрожѣ), умѣвшими обращаться съ огнестрѣльнымъ оружіемъ, взятымъ у нихъ-же, съ которымъ никто въ Нижнемъ тогда не умѣлъ справиться. Въ случаѣ удачной защиты города Симекій обѣщаль литовцамъ свободу. На тверскую (ивановскую) башню-стрѣльницу втащены были литовскія пушки, „огненные стрѣльцы литовскіе, глаголемые жолныряне“, навели ихъ на непріятельскій станъ, расположившійся на гребнѣ противоположной горы, за Почайной, гдѣ теперь стоитъ ильинская церковь, и начали его громить. Подъ первымъ выстрѣломъ палъ ногайскій мирза: ногайцы пришли въ смятеніе, „возмутились аки птичьи стада“ и рѣшили отступить; татары наставали на битвѣ, завязалась свалка между самими осаждавшими, а съ тверской башни раздавался

выстрѣлъ за выстрѣломъ. Ногайцы побѣжали; за ними улетѣли татары, и „жолныряне огненнымъ стрѣляніемъ своимъ и градъ отъ взятія удержаша, и народъ отъ меча и плѣна избавиша“. Литовцы, по обѣщанію Сямскаго, были не только освобождены, но и награждены щедро; часть ихъ возвратилась на родину, а другая осталась въ Нижнемъ навсегда и поселена была на берегу Волги: еще въ началѣ тридцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія тянулись здѣсь улицы подъ общимъ названіемъ *панскихъ*, гдѣ въ послѣдствіи жили и нѣмцы, имѣвшіе свою лютеранскую церковь, около зданія нынѣшняго водопровода.

Въ 1508 году присланъ былъ въ Нижній изъ Москвы италіянецъ Франческо изъ Венеціи (Петръ Фрязинъ), выписанный въ Россію еще въ 1494 году, — для окончанія постройки нижегородскаго кремля, къ которой и приступлено было 1 сентября; къ 1511 году кремль былъ готовъ. Это было тѣмъ болѣе кетати, что въ огромный пожаръ 1513 года, испепелившій Нижній до-гла, сгорѣли его старинныя укрѣвленія — дубовая стѣна, остатки земляныхъ основаній которой видны и по настоящее время въ садахъ архіерейскомъ и г. Мичурина. Новый кремль недолго дождался своего обновленія: въ годъ пожара къ нему подходили астраханскіе татары, но отошли ни съ чѣмъ. Въ 1520 году, Саинъ Гирей, выжегши Березополье, осадилъ Нижній, но новый кремль оказался ему не по силамъ: постоявши передъ нимъ три дня, Саинъ Гирей послѣдовалъ при-

мѣру астраханскихъ татаръ, и „ничтоже сотвориша, отыде вспать“. Осада Саипъ Гирея оставила своимъ слѣдомъ довольно поэтическое преданіе: одна молодая дѣвушка, въ виду всего татарскаго воинства, вышла за водой на Почайну; татары ее окружили, она стала отбиваться коромысломъ и уложила множество враговъ, которые хотя и убили ее, но такъ напугались мужества молодой нижегородки, что заключая по ея силѣ о силѣ мужчинъ нижегородскихъ, сняли осаду и, какъ сказано, „отыде вспать“.... Одна изъ выходящихъ на Почайну башенъ нижегородскаго кремля, подъ которой будто была убита дѣвушка, называется и до сихъ поръ *коромысловою*. Другое преданіе говоритъ, что кремль начали строить именно съ той башни, которая теперь называется коромысловой; для успѣшнаго строенія, необходимо было заложить въ основаніе башни живое существо, которое придетъ на это мѣсто; пришла дѣвушка съ ведрами на коромыслѣ, шедшая за водой на Почайну, ее и зарыли въ землю съ ведрами и коромысломъ.

Москва тѣмъ временемъ все серьезнѣе и серьезнѣе стала замышлять противъ Казани: въ 1523 году Нижній видѣлъ въ своемъ кремлѣ многочисленное московское войско, которое на этотъ разъ ограничилось въ своихъ наступательныхъ дѣйствіяхъ на Казань лишь погромомъ порубежныхъ земель и основаніемъ на устьѣ Суры города Василя, который такимъ образомъ едѣлся фортомъ Нижняго. Въ Василь вскорѣ перешла и торговля Востока съ Русью.

Съ тѣхъ поръ московское войско собиралось въ Нижнемъ еще три раза: въ 1524, 1530 и 1532 годахъ. Къ этому времени относится одинъ довольно курьезный эпизодъ изъ борьбы русскихъ съ татарами: 6 января 1536 года татары осадили городъ Балахну*), и по обыкновенію зажгли ея предмѣстья. Въ Нижнемъ увидали зарево и пославши съ войскомъ на помощь Балахиѣ, которая находится отъ Нижняго всего съ небольшимъ въ 30 верстахъ. Узнавъ объ этомъ, татары пустились-было отступать, но встрѣтившись съ отрядомъ казанцевъ, прогнаннымъ изъ подъ Муромъ, и соединившись съ нимъ, осадили Нижній. Не смогши однако взять нижегородскій кремль, татары зажгли верхній посадъ, разрушили въ немъ до 200 домовъ и отступили. Нижегородскіе воеводы, къ которымъ подошелъ муромскій — Федоръ Мстиславскій — погнались за татарами и настигли ихъ подъ Лысковомъ 15 января, ночью. Храбрыя воинства остано-

*) Балахна въ старину играла довольно видную роль въ политической исторіи нижегородскаго Поволжья. Не менѣ крупнымъ значеніемъ пользовалась она и въ экономической жизни края, вслѣдствіе присутствія въ ней соляныхъ источниковъ. Особенно громко стало «Балахонское Усолъе» со времени его заселенія новгородскими селыными, которые понастроили здѣсь множество соляныхъ варницъ, такъ какъ хорошо были знакомы съ этимъ дѣломъ дома, въ Старой Руссѣ. Въ настоящее время солевареніе въ Балахиѣ совершенно упало, какъ и во многихъ мѣстахъ Россіи, вслѣдствіе неблагоприятныхъ для него искусственныхъ (акцизныхъ) причинъ, и городъ превратился-бы въ самый дюжинный, если-бы не славился своимъ судостроеніемъ и своими кружевами.—Онъ стоитъ на лѣвомъ берегу Волги и такъ разбросанъ, что вызвалъ даже поговорку о себѣ: «Балахна, Балахна! Стоитъ полы распахна».

лись другъ передъ другомъ въ боевомъ порядкѣ. Ночь была темная; огней ни та, ни другая сторона не разводила. На разсвѣтѣ русская рать не увидала татарской, татарская—русской: струсивъ другъ друга, мужественные воители за-ночь разбѣжались по добру, по здорову.

Въ 1547 году Иванъ Васильевичъ Грозный предпринялъ походъ противъ Казани и назначилъ сборнымъ пунктомъ Владиміръ, куда и самъ пріѣхалъ 20 декабря; но наступила оттепель, которая сильно замедлила движеніе, особенно „наряда пушечнаго и пищальнаго“. Еле-еле дошелъ Грозный до села Ельни подъ Нижнимъ, 2 февраля; двинулся-было далѣе, но у села Работокъ убѣдился „со многими слезами, что не сподобилъ Богъ его къ путному шествію“.

Походъ 1550 года кончился тоже однимъ частнымъ разореніемъ казанскихъ земель и основаніемъ подъ самымъ носомъ Казани города Свіяжска, на устьѣ рѣки Свіяги.

Насталъ наконецъ знаменательный въ борьбѣ русскихъ съ татарами и въ исторіи Поволжья 1552 годъ. Грозный пошелъ на Казань уже минуя Нижній,—на Муромъ и южныя части теперешней нижегородской губерніи. Объ этомъ походѣ сохранилось здѣсь множество преданій и до сихъ поръ: всякій курганъ, марокъ, всякая старинная находка пріурочиваются къ походу Грознаго, хотя-бы они очевидно и принадлежали другому вѣку. На выкеунскихъ заводахъ въ ардатовскомъ

уѣздѣ и до сихъ поръ поется пѣсня о мужикѣ Калейкѣ, указавшемъ войску путь по дремучему выксу-
нскому лѣсу, который составляетъ продолженіе начав-
шихся еще за Окой муромскихъ лѣсовъ. Далѣе про-
водникомъ московскаго войска былъ мордвинъ Ардатка,
основатель, какъ говоритъ преданіе, села Ардатова,
родоначальника нынѣшняго города Ардатова.

Покоривъ Казань (2 октября 1552 года) Грозный
возвращался въ Москву черезъ Нижний, который его
встрѣтилъ съ большимъ торжествомъ, искренность ко-
торого конечно невозможно заподозрѣть, такъ какъ
съ разгромомъ казанскаго царства вся нижегородская
земля могла наконецъ вздохнуть свободно: она уже
не была съ тѣхъ поръ въ постоянномъ страхѣ, смотря
на Востокъ; и дѣйствительно она уже болѣе не подвер-
галась нападенію татаръ, если не считать незначи-
тельнаго случая въ 1574 году.

Конецъ XVI столѣтія (1597 годъ) замѣчателенъ
въ нижегородской исторіи разрушеніемъ печерекаго мо-
настыря, вслѣдствіе оползня волжской горы.

Началось-разыгралось такъ-называемое „Смутное вре-
мя“. Появились и въ нижегородскомъ Поволжьи *воры*,
какъ назывались въ XVI и XVII столѣтіяхъ люди
политически-неблагонадежныя съ точки зрѣнія москов-
ской власти. Первые воры, приверженцы тушинскаго
царька, появились въ Березинольи, около 1606 года.
Вскорѣ „вольница“ разбрелась повсюду, увеличиваясь,
какъ катящійся комъ снѣга, всеми недовольными эле-

ментами, молчавшими до тѣхъ поръ, подчинявшимся волѣ то великихъ князей нижегородскихъ, то воеводъ царей московскихъ. Вольница проникла до города Алатыря, взяла его, двинулась къ Нижнему „многія пакости дѣяху“, но удалась, не смогши ничего сдѣлать съ нижегородскими укрѣпленіями. Московская рать старалась затушить возстаніе, но была на ту пору безсильна дѣйствовать на громадномъ пространствѣ, имъ охваченномъ. Алатырь, Курмышъ, Ядринъ, Арзамасъ, Темниковъ и Касимовъ, а подъ самымъ Нижнимъ—Балахна, пуреховская и сосѣднія волости остались открыты и грозно держали знамя имени Лжедмитрія до самой Вятки. Нижній стоялъ за Москву.

Время этаго „шатанія земли русской“ кончилось всѣмъ извѣстнымъ эпизодомъ, прославившимъ имя Нижняго Новгорода и знаменитыхъ нижегородцевъ—князя Пожарскаго и въ особенности нижегородскаго посадскаго человѣка Кузьму Минича Сухорукова, жившаго на посадѣ, въ нынѣшней Благовѣщенской Слободѣ, о которомъ до 1611 года извѣстно, что онъ „имяше торговлю мясную“, служилъ посадскимъ старостой, участвовалъ въ нѣкоторыхъ походахъ противъ вольницы, имѣлъ значительное состояніе и родомъ былъ, будто бы, изъ Новгорода Великаго.

Исторія 1612 года, участіе въ событіяхъ этой эпохи Минина на столько уже были предметомъ не только чисто-историческихъ и патріотическихъ, но даже романическихъ и драматическихъ произведеній, что едва-ли

необходимо здѣсь еще разъ повторять разсказъ этотъ, тѣмъ болѣе, что всевозможные мѣстные сочинители и въ особенности ораторы на столько „злоупотребляли“, если можно такъ выразиться, именемъ Минина, что теперь нужно даже имѣть не мало мужества, чтобы снова повести рѣчь о подвигахъ знаменитаго нижегородскаго „говядара“. Вотъ почему въ настоящее время могутъ возбуждать интересъ лишь такіе разсказы о Мининѣ, которые, подобно новѣйшимъ изслѣдованіямъ Н. И. Костомарова, проливаютъ на жизнь знаменитаго дѣятеля 1612 года совершенно иной свѣтъ. На основаніи историческихъ доказательствъ, оказывается, напр., что Мининъ дѣйствовалъ далеко не безкорыстно, не гнушался взятокъ.... Но какъ-бы то ни было, несомнѣнно, что, соединяя въ себѣ общіе эпохѣ пороки и недостатки, Мининъ обладалъ и замѣчательной энергіей, и способностью угадать историческій ходъ событій: иначе жизнь не выдвинула-бы его изъ толпы не только заурядныхъ среднихъ людей, нижегородскихъ „рядовичей“ его времени, но даже изъ фильтрованной событіями группы болѣе или менѣе талантливыхъ его современниковъ вообще.

При избраніи на престолъ Михаила Федоровича участвовали конечно и Нижній. Избирательную грамоту подписали нижегородскіе выборные: протоіерей преображенскаго собора Савва, посадскій Самойла Богомолловъ, стрѣльцы Яковъ Ульяновъ и Федоръ Княжегородскій съ братомъ, стрѣльцомъ сотникомъ Степа-

номъ Княжегородскимъ, архимандритъ печерскаго монастыря Феодосій, князь Пожарскій и друг.; всего подписей подъ избирательной грамотой было до 50.

За свои подвиги Мининъ получилъ званіе думнаго дворянина, домъ въ Нижнемъ и богатое помѣстье въ Березопольи—село Богородское съ деревнями и пустошами.

Смерть Минина въ Нижнемъ относится къ 1615 или 1616 году. Потомство его вскорѣ прекратилось.

Со временъ Минина до появленія на Волгѣ Разина нижегородская исторія теряетъ свой интересъ: время отъ времени пронесутся ратныя бѣдствія; то дастъ себя почувствовать голодъ, нагрянетъ моровая язва, озаритъ своимъ краснымъ пламенемъ пожаръ.... Самыми выдающимися событіями этого періода слѣдуетъ признать попытку водворить кораблестроеніе въ Нижнемъ и производство въ немъ статистическихъ работъ. Въ 1634 году строился здѣсь балахнинскими плотниками, подъ надзоромъ голштинцевъ, корабль; въ 1621 и 1622 годахъ производилась въ Нижнемъ писцами Дмитріемъ Васильевичемъ Ладыгинымъ, Васильемъ Ивановичемъ Полтевымъ и дьякомъ Дементьемъ Образцовымъ перепись, по которой оказалось въ Нижнемъ 1300 дворовъ; изъ нихъ 500 помѣщались въ кремль, а остальные—на посадахъ и въ острогахъ; жителей въ Нижнемъ сосчитано было до 5000,—русскихъ, литовцевъ и нѣмцевъ; дворяне жили большею частью

въ Кремль, житные и служилые люди—въ разныхъ концахъ города, посадские—на посадахъ, нижнемъ и верхнемъ, и за Окой, въ Кунавинѣ; нѣмцы и литовцы жили частью въ Ямской Слободѣ, но главнымъ образомъ—на панскихъ улицахъ, подъ волжскимъ откосомъ. Изъ сотной грамоты между прочимъ видно, что въ XVII столѣтїи Нижнему не былъ чуждъ и вопросъ о благотворительности: перепись 1621—1622 годовъ показала, что на церковныхъ земляхъ стояло 60 келій нищихъ, „которые питались отъ церквей божїихъ“.

Въ 1671 году началъ свою дѣятельность въ понизовьяхъ Волги донской казакъ Степанъ Тимофеевичъ Разинъ: взявши Астрахань и Саратовъ, онъ поплылъ вверхъ по Волгѣ, на своихъ „стружкахъ“, къ Симбирску. Дѣло его откликнулось и подъ Нижнимъ, особенно послѣ взятїя разинцами Курмыша и Цивильска. Главными нижегородскими становищами воровъ, подъ предводительствомъ Максима Осипова, были села Богородское, Большое Мурашкино (тогда городъ) и Лысково; вообще по рѣкамъ Окѣ и Кудьмѣ разинцы „прелестная своя разношаше писанїя“, находили откликъ во всѣхъ, недовольныхъ существовавшимъ порядкомъ вещей; а этихъ недовольныхъ во время Разина было не менѣе, если не болѣе, чѣмъ въ смуту начала XVII столѣтїя. По Волгѣ, знаменитой своими разбоями даже вплоть до тридцатыхъ и начала сороковыхъ годовъ текущаго столѣтїя, плавали „удалые“,

нанося гибель всѣмъ, кого они считали своими недругами, подъ напѣвъ своихъ пѣсенъ....

А мы вовсе не то воры, не разбойники,
Стеньки Разина мы вольные работники,
Люди добрые, удалые ребята поволжскіе....

Лысково и Мурашкино были въ особенно-сердечныхъ отношеніяхъ съ поволжскою „голытьбою“, хотя въ этомъ смыслѣ нельзя было пожаловаться и на другихъ сосѣдей Лыскова: Татинецъ, Слопинецъ, Юркино, Работки и даже на сосѣдей Нижняго—села Безводное, Великій Врагъ и Боръ; про первые два сложилась даже поговорка, сохранившаяся и до сихъ поръ: „Татинецъ, да Слопинецъ—всѣмъ ворами кормилецъ“. Какъ только появились въ Лысковѣ передовыя ватаги Разина, оно приняло ихъ съ колокольнымъ звономъ, съ крестнымъ ходомъ и иконами; впереди шло духовенство и пѣло молебенъ за здоровье Степана Тимофеевича. Около Лыскова, одинъ только непримиримый, исконный его врагъ—макарьевскій желтоводскій монастырь, это „государево богомолье“—стоялъ за царя и Москву. Такъ сказать „легитимистскія“ убѣжденія монастыря конечно объясняются очень просто: монастырь, по самой своей сущности, есть уже охранительное учрежденіе „строение государево“; желтоводскому монастырю предоставлены были значительныя выгоды отъ происходившей у стѣнъ его знаменитой макарьевской ярмарки; онъ не платилъ Москвѣ тяжелыхъ для сосѣдей его пошлинъ, онъ имѣлъ друзей въ Москвѣ. Вотъ почему, осажденный ворами

Разина, подъ предводительствомъ атамана Максима Осипова, онъ упорно защищался и вступалъ съ разинцами, подъ руководствомъ архимандрита Пахомія, въ кровавый бой до того, что многіе иноки носили на лицахъ „боевыя знамена“, и только особой грамотой патріарха были прощены за кровопролитіе и разрѣшены на совершеніе безкровной жертвы.... Держась до послѣдней крайности, монахи наконецъ ушли тайкомъ въ сосѣдніе лѣса и монастырь былъ осаждавшими разграбленъ. „И начаша—говорить „Сказаніе о нашествіи на обитель преподобнаго отца нашего Макарія Желтоводскаго, бывшемъ отъ воровъ и измѣнниковъ воровскихъ казаковъ“ —монастырь разоряти, денежную казну брати и всякую рухлядь расхищати, келлій братнія истоциша, дворянскихъ и купецкихъ поклады въ конецъ расхитиша, оставшемъ же ту братіямъ и служебникамъ веліе озлобленіе твориша, на opakъ рудѣ вязаша, мечи стращаша и на плахи ко безглавію полагаху; обаче помощю божіею крове неповинныя пролити пресѣченіемъ не дерзнуша“.

Слабость лысковцевъ къ Разину выражается даже существованіемъ въ настоящее время въ Лысковѣ нѣсколькихъ фамилій Разиныхъ; я самъ знаю одного Разина—лысковца, занимающагося конечно не разбоемъ, а мирнымъ извозомъ между Лысковомъ и Исадами, во время навигаціи.

Поимкой Разина и казнью его окончились и въ нижегородскомъ Поволжьи красные дни вольницы, дѣя-

тельность которой не мало питалась помощью той части недовольныхъ, которая образовалась послѣ реформъ патріарха Никона, мурашкинскаго уроженца—раскольниками, которые „въ церкви божіи не приходили и пѣнія церковнаго и таинствъ не принимали“, многіе изъ которыхъ „съ женами и дѣтьми на овинахъ пожигались“.... На противоположномъ берегу Волги, почти въ виду Лыскова, по рѣкѣ Керженцу („керже“, по-мордовски—лѣвѣй), про которую поется:

Какъ повыше было села Лыскова,
 Какъ пониже было села Юркина,
 Протекала тутъ рѣка быстрая,
 Омутистая, зовутъ Керженецъ...

образовались знаменитые керженскіе скиты, прогремѣвшіе на всю русскую землю, которые, не смотря на ихъ оффиціальное уничтоженіе, живутъ и теперь почти въ каждомъ жителѣ семеновскаго Поволжья.

Расколъ, развиваясь со дня на день, охватилъ почти все нижегородское Поволжье; особенно онъ усилился за Волгой, гдѣ и въ настоящее время считается всего болѣе раскольниковъ. Въ видахъ искорененія здѣсь раскола основана была въ Нижнемъ митрополіи каѳедра: московскій соборъ опредѣлилъ, въ царствованіе Алексея Михайловича, въ 1672 году „въ великомъ княженіи Низовскія Земли архіерею быти“ съ достоинствомъ митрополита и называться нижегородскимъ и алатырскимъ. Первымъ митрополитомъ назначенъ былъ нижегородскій уроженецъ архиман-

дрить владимірскаго рождественскаго монастыря Филаретъ. Митрополичья кафедра существовала въ Нижнемъ до 1719 года.

Въ 1695 году въ Нижнемъ пробылъ недѣлю, проѣздомъ, Петръ Великій, во время похода своего на Азовъ, и останавливался на почайновской улицѣ, въ каменномъ домѣ Чатыгина.

Когда въ 1718 году Петръ устранивалъ въ Петербургѣ, при адмиралтействѣ, канатопрядильный дворъ, изъ нижегородскаго Поволжья, и въ то время славившагося своимъ канатопряденіемъ, процвѣтавшимъ до нашихъ дней, пока оно не подорвано было, а во многихъ мѣстахъ — и вовсе убито, показавшейся на Волгѣ струйкой пара, вызваны были въ Петербургъ, на два года, 50 прядильщиковъ.

Царствованіе Петра замѣчательно было въ нижегородскомъ Поволжьи и по отношенію къ расколу, особенно со времени назначенія на нижегородскую епископскую кафедру архимандрита кержебельмашскаго монастыря Птирима. Въ 1721 году написаны были Птиримомъ отвѣты на 240 раскольниковскихъ вопросовъ, напечатанные по повелѣнію Петра („Пращица“). Въ томъ-же году Птиримъ основалъ въ Нижнемъ двѣ школы эллино-греческую и славяно-русскую и при нихъ пѣвческую школу. Птиримъ, въ своей дѣятельности противъ раскола, руководствовался не одними административными и судебными преслѣдованіями, но и убѣжденіями, доводами: кромѣ написанной имъ „Пращицы“ особенно

памятны его личныя состязанія съ раскольническими вѣроучителями, напр. въ селѣ Пафнутовѣ, дворцовой дрюковской волости, балахнинскаго уѣзда.

Отправляясь въ персидскій походъ, Петръ вторично былъ въ Нижнемъ 26 мая 1722 года, прибывъ сюда изъ Москвы, на стругахъ, и останавливался въ домѣ именитаго человѣка Строгонова, на Нижнемъ Базарѣ. Здѣсь 30 мая онъ праздновалъ день своего рожденія, совпавшій и съ пятидесятилѣтнимъ его юбилеемъ и съ 500-лѣтней годовщиной основанія Нижняго.

Дѣятельность преемниковъ Петра по отношенію къ нижегородскому Поволжью всего заботливѣе выражалась въ пропагандѣ православія въ средѣ раскольниковъ и инородцевъ: въ 1740 году выбрано было въ казанской губерніи 30 молодыхъ людей и приготовлено на священническія должности для обращенія въ православіе инородцевъ, а въ 1751 года правительство стало опредѣлять въ нижегородскую духовную семинарію дѣтей изъ татаръ, черемисъ, мордвы и чувашъ.

Въ 1767 году посѣтила Нижній императрица Екатерина Великая, въ тотъ годъ, когда эта „матерь благая шествовала въ низовы грады даровать щить и ограды отъ горделивыхъ и возносливыхъ“. Императрица прибыла въ Нижній на своей извѣстной галерѣ, съ которой она, 20 мая, сошла на шлюбку и пристала къ нижегородскому берегу противъ соляного двора, стоявшаго на нынѣшней софроновской пристани, гдѣ ее встрѣтили нижегородскіе жители и во главѣ

ихъ — тогдашній нижегородскій губернаторъ Аршеневскій. Въ этотъ прїѣздъ Екатерины въ Нижній ей былъ представленъ извѣстный нижегородскій механикъ-самоучка Иванъ Петровичъ Кулибинъ, а также прославившаяся своей трагической исторіей купеческая дочь Осокина.

За празднествами и торжествами по случаю посѣщенія императрицей Нижняго, пришли для него и трудные дни: сначала свирѣпствовала здѣсь чума, а велѣдъ за нею разразилась на всемъ Востокѣ пугачевщина.

Въ 1773 году подъ Нижнимъ началось броженіе, которое особенно усилилось въ слѣдующемъ году, когда въ рукахъ Пугачева уже были Курмышъ и Ядринъ.

Съ паденіемъ Пугачева вскорѣ стихло и нижегородское движеніе, тѣмъ болѣе, что оно и не успѣло еще вполне развернуться, а съ другой стороны нижегородскій губернаторъ Ступишинъ не задумывался надъ самыми энергическими мѣрами: такъ, напр., троихъ попавшихся ему въ руки пугачевцевъ, агитировавшихъ въ Березопольи, онъ въ Нижнемъ, безъ церемоніи, повѣсилъ на баркахъ и пустилъ ихъ внизъ по Волгѣ, въ назиданіе приволжскихъ жителей.

Почти ровно сто лѣтъ тому назадъ, 7 ноября 1775 года, обнародовано было учрежденіе губерній, по которому каждая губернія должна была заключать въ себѣ отъ 300,000 до 400,000 жителей и раздѣляться на уѣзды въ 20,000 — 30,000 жителей; губерніи образовывали намѣстничества; первыя управля-

лись губернаторами, вторыя—намістниками или генераль-губернаторами. Въ Нижнемъ учреждено было намістничество; указъ объ этомъ состоялся 9 сентября 1779 года *). Кромѣ городовъ Арзамаса, Балахны и Василя, вошедшихъ въ составъ нижегородской губерніи, учреждены были, т. е. переименованы были изъ сель въ города, еще слѣдующіе: Ардатовъ, Лукояновъ, Починки, Сергачъ, Перевозъ, Книгининъ, Макарьевъ, Семеновъ и Горбатовъ. Торжественное открытіе намістничества происходило 22 декабря 1779 года. Это празднество ознаменовалось и бряцаньемъ мѣстной лиры. Неизвѣстные виршекронатели сочиняли въ Нижнемъ всевозможныя оды, въ которыхъ пѣли, что

....граду Нижнему рифейски горы низки,
Дабы достойные воздвигнутьobeliski....

Въ архіерейскомъ домѣ устроенъ былъ громадный транспарантъ съ различными символическими изображеніями, снабженными стихотворными объясненіями въ родѣ слѣдующихъ: изображенія Пижняго и 12 новорожденныхъ городовъ были перевязаны цѣпью, въ знакъ согласія, съ надписью:

Не узы, но любовь спрягаетъ ихъ сердца!
Златаго всѣмъ дѣламъ надѣмся конца.

Внизу картины представлены были Волга и Ока, и опять вирши:

Скорѣе прежняго мы потечемъ,
И всюду радость нашу пронесемъ!...

*) Губернскимъ городомъ Нижній считается съ 1719 года; съ 1708 по 1719 онъ былъ причисленъ къ казанской губерніи.

27 декабря праздновала открытіе намѣстничества нижегородская духовная семинарія диспутомъ по нравственной философіи. Студенты семинаріи при этомъ декламировали стихи, говорили рѣчи и пѣли канты, сочиненные на случай.

Около этаго-же времени былъ въ Нижнемъ составленъ, подъ надзоромъ нижегородскаго епископа Дамаскина, словарь татарско-мордовско-чувашиско-черемисскій, въ 2 томахъ, черновой экземпляръ котораго хранится и теперь въ библіотекѣ нижегородской духовной семинаріи.

Въ послѣдней четверти прошлаго столѣтія въ Нижнемъ развилась литературная дѣятельность: переводились повѣсти съ нѣмецкаго, драмы Шекспира и Кальдерона—съ французскихъ переводовъ, писались и печатались оригинальныя сочиненія, преимущественно въ стихахъ. Какъ переводчикъ, особенно дѣятеленъ былъ протоіерей Савва Сергіевскій, изъ оригинальныхъ писателей— „главной нижегородской народной школы учитель исторіи натуральной, исторіи гражданской и географіи“ — Яковъ Васильевичъ Орловъ („Мое отдохновеніе для отдохну другимъ“, Нижній Новгородъ, 1799); кромѣ того, Я. В. Орловъ занимался составленіемъ „Памятника событій въ церкви и отечествѣ“ и „Всеобщимъ памятникомъ“. Къ этому-же времени относится и начало нижегородскаго театра.

Въ 1787 году открыто главное нижегородское народное училище.

Въ 1797 году нижегородскіе епископы стали именоваться нижегородскими и арзамасскими, и епархія получила почти нынѣшнія границы.

Въ 1800 году нижегородское намѣстничество было упразднено.

Въ 1808 году главное народное училище было преобразовано въ губернскую гимназію.

1812 годъ коснулся конечно и Нижняго. Нижегородская губернія выставила 13 дружинъ ополченія подъ начальствомъ извѣстнаго лысковскаго владѣльца князя Георгія Александровича Грузинскаго. Въ Нижнемъ и его окрестностяхъ, напр. въ селѣ Ельнѣ, было поселено множество плѣнныхъ великой французской арміи. Въ самомъ Нижнемъ жили оставившіе Москву помѣщики. Изъ извѣстныхъ именъ слѣдуетъ назвать, въ числѣ временныхъ нижегородскихъ поселенцевъ Н. М. Карамзина, В. Л. Пушкина (оба—нижегородскіе помѣщики), Н. Н. Вантышъ-Каменскаго, А. Ф. Малиновскаго, Ю. А. Нелединскаго-Мелецкаго, К. Ф. Батюшкова и С. Н. Глинку. Центромъ этаго кружка былъ конечно авторъ „Вѣдной Лизы“, у котораго происходили патриотически-семейныя собранія, и который, посматривая изъ оконъ своей квартиры (на тихоновской улицѣ, въ домѣ Аверкіева, теперь Доброва) на нижегородскій кремль, говаривалъ, что „русскіе, каковы были въ 1612 году, таковыми-же будутъ и въ 1812“. Карамзинъ писалъ въ Нижнемъ свою „Исторію государства російскаго“. Малиновскій, по-

лагають, началъ писать въ Нижнемъ біографію Пожарскаго, Батюшковъ и Пушкинъ сочиняли свои стихотворенія *). Намъ вѣрвалось было кружокъ издавать въ Нижнемъ ежедневную газету, посвященную извѣстіямъ о военныхъ дѣйствіяхъ, но такъ далеко не пошолъ.

Послѣ пожара Москвы носились слухи, что центральной столицей Россіи будетъ Нижній.

Затѣмъ самыми видными фактами, съ мѣстной точки зрѣнія, въ нижегородской исторіи текущаго столѣтія слѣдуетъ считать, во-1) перенесеніе ярмарки изъ г. Макарьева въ Нижній, и во-2) вышнее переустройство Нижняго, начатое по повелѣнію императора Николая I, послѣ посѣщенія имъ Нижняго въ 1834 году.

Происхожденіе нижегородской ярмарки относится къ глубокой древности: начало ея слѣдуетъ искать въ Великой Болгаріи, на берегахъ Волги и Камы. Есть положительныя извѣстія, что въ Нижнемъ, на нынѣшнемъ мѣстѣ ярмарки, на стрѣлкѣ, образуемой сліяніемъ водъ Волги и Оки, происходилъ международный торгъ уже въ XIV столѣтіи, какъ мы уже это видѣли изъ разказа о „шалостяхъ“ новгородскихъ укшуйниковъ; торгъ этотъ составлялъ, если не единственный пунктъ обмѣна русскихъ товаровъ на восточные, то, во всякомъ случаѣ, служилъ значительной вѣтвью этого об-

*) В. Л. Пушкинъ вскорѣ по приѣздѣ въ Нижній писалъ «Къ жителямъ Нижняго Новгорода»:

Примите насъ подъ свой покровъ,
Питомцы волжскихъ береговъ, и т. д.

мѣна. Въ XV столѣтіи правильный торгъ установился-было на Арскомъ Полѣ подъ Казанью, но когда однажды русскіе купцы были здѣсь умерщвлены, по приказанію казанскаго хана Махмета Аминя, Москва запретила русскимъ торговать въ Казани и учредила ярмарку въ своихъ предѣлахъ, въ 1524 году, въ недавно передъ тѣмъ основанномъ порубежномъ городѣ Василѣ. Но здѣсь ярмарка держалась недолго и, подвигаясь на западъ, перешла къ макарьевскому желтоводскому монастырю, противъ Лыскова и получила названіе *макарьевской*, подъ которымъ и теперь известна, особенно между старожилами. Но мѣстность ярмарки „у Макарья“ была крайне неудобна, какъ по многимъ трудностямъ подвоза товаровъ, такъ и по непрочности керженскаго берега Волги, постоянно осыпающагося и до сихъ поръ. Все говорило за перенесеніе ярмарки въ Нижній; дѣло останавливалось только за тѣмъ, что уже много было потрачено на устройство ярмарки „у Макарья“, гдѣ даже выстроены были каменный гостинный дворъ и другія постройки... Пожаръ 1816 года развязалъ гордіевъ узелъ: ярмарка была переведена въ Нижній, на теперешнее ея мѣсто, насиженное еще въ XIV столѣтіи, и дѣйствительно крайне выгодное въ географическомъ отношеніи.

Первый ярмарочный съѣздъ, во временныхъ, на скорую руку сколоченныхъ балаганахъ, происходилъ при устьѣ Оки подъ Нижнимъ въ 1817 году; торгъ былъ открытъ 20 іюля. Въ 1822 году окончена была,

подъ наблюдениемъ генерала Бетанкура, постройка теперешняго гостиннаго двора, составлявшаго собственность правительства и съ нынѣшняго 1875 года переходящаго въ руки ярмарочнаго купечества.

Внѣшнее переустройство Нижняго началось по плану, высочайше утвержденному 3 апрѣля 1838 года. Въ кремль уничтожены были все частныя постройки; кромѣ того, здѣсь разобраны винныя подвалы, старый архіерейскій домъ, построенъ губернаторскій домъ, гауптвахта, арсеналь, зданіе присутственныхъ мѣстъ, казармы (нынѣшняя военная графа Аракчеева гимназія), разведенъ садъ по откосу горы отъ георгіевской башни до ивановской. Лавки, лѣпившіяся вдоль внѣшней стороны кремлевской стѣны, обращенной теперь на благовѣщенскую площадь, и составлявшія кайму стрѣлецкой улицы (теперешній бульваръ), все были снесены и вмѣсто нихъ выстроенъ большой каменный общественный домъ, составляющій уголъ большой покровки на благовѣщенской площади. Остатки кремлевскихъ рововъ были засыпаны и вмѣсто нихъ появился прелестный бульваръ, спускающійся зигзагами до ивановской башни, на Нижній Базаръ. На берегу Волги уничтожены панскія улицы, снесены все дома, понатыканные тамъ и сямъ по скатамъ волжскаго откоса, при чемъ какимъ-то образомъ уцѣлѣли до сихъ поръ избушки, пріютившіяся по горѣ подъ георгіевской башней, надъ подгорными казармами; устроены нижняя и верхняя набережныя, такъ-называемый англійскій садъ, стѣз-

ды — похвалинскій, зеленскій, георгіевскій и печерскій, дамбы — лыкова, варварская и острожная, выстроены казармы на нижней набережной, и т. д. Такой гаусмановской дѣятельности правительства помогали и частныя лица, тѣмъ болѣе, что послѣднія находили это и выгоднымъ: кромѣ возрастанія экономическаго значенія Нижняго, вслѣдствіе перевода сюда ярмарки, и развивавшагося на Волгѣ пароходнаго дѣла, частныя лица пользовались субсидіями правительства, выдаваемыми имъ и прямо и косвенно: купцы, строившіе дома, освобождались отъ платежа гильдейскихъ пошлинъ, въ теченіе 10 лѣтъ; для нуждающихся въ денежныхъ вспоможеніяхъ, при постройкахъ, учрежденъ былъ особый ссудный капиталъ. На переустройство Нижняго городское управленіе сдѣлало, по распоряженію правительства, въ приказахъ общественнаго призрѣнія (кіевскомъ, курскомъ, тверскомъ, симбирскомъ, рязанскомъ, вольнскомъ и гродненскомъ) заемъ въ 3.229,790 рублей, не погашенный и до сихъ поръ; на уплату этаго займа учрежденъ былъ сборъ съ приходящихъ къ нижегородской пристани и отходящихъ отъ нея судовъ, по 1 рублю съ 1,000 р. цѣнности груза.

Нижній, въ которомъ образовались новыя улицы, площади, бульвары, сады, сѣзды, дамбы, такъ измѣнилъ свою внѣшнюю физіономію, что, по словамъ старожиловъ, сдѣлался неузнаваемъ....

Послѣдующее время уже такъ близко къ намъ,

что едва-ли можетъ составить предметъ историческаго очерка....

Во всякомъ историческомъ изложеніи всего интереснѣе найти и прослѣдить ту основную ноту, которая проходитъ по всей эпохѣ. Какая-же нота проходитъ по исторіи нижегородскаго Поволжья? На сколько мы ее видимъ и понимаемъ, она выражается, во всемъ 600-лѣтнемъ существованіи Нижняго въ одномъ характеристическомъ крикѣ: „Карауль!... Грабятъ!...“ Во всякомъ обществѣ, во всякую эпоху есть не мало людей, которымъ выгоденъ этотъ крикъ, потому что они и сами готовы вырвать его у своего сосѣда. Но большинство состоитъ изъ мирныхъ жителей, если и занимающихся борьбою, то лишь такъ-называемой борьбою за существованіе, ставящихъ главною цѣлью своей дѣятельности—жить, да добро наживать, хотя большинство въ большинствѣ и ограничивается тутъ однимъ желаніемъ.... Этому-то большинству и достается всего больше въ тѣ эпохи народной жизни, когда рѣзкое столкновеніе принимаетъ характеръ нормальный, постоянный, а не исключительный....

Шесть вѣковъ къ ряду почти немолчно раздавался на нижегородской землѣ отчаянный крикъ: „Карауль!... Грабятъ!...“ То грабила мордва, то русскіе колонизаторы, то новгородскіе ушуйники, то татары; то давали себя знать усобицы нижегородскихъ князей, то накладывала свою руку Москва, то бушевали вольныя вольницы смутнаго времени, то Разинъ гулялъ съ сво-

ими молодцами по матушкѣ Волгѣ, то Пугачевъ наводилъ страхъ на всякаго мирнаго жителя, то Москва освѣщала своимъ пожаромъ 1812 года все, что связывало съ ней нижегородскую землю....

И только съ новѣйшихъ временъ настаетъ относительное спокойствіе мирнаго нижегородскаго жителя, когда онъ уже не смотритъ съ опасеніями ни на мордву, ни на татарь, а можетъ заниматься.... хоть-бы изда-ніемъ „Нижегородки“.

II.

Т Е П Е Р Ь.

(Современное обозрѣніе).

«Нижній Новгородъ, губ. г. При Окѣ и Волгѣ, на ихъ правыхъ берегахъ (31,000 ж.). Ярмарка здѣшняя есть важнѣйшая въ Европѣ. Здѣсь воздвигнуть памятникъ Пожарскому и Милану».

«Всеобщей географіи учебная книга». А. Ободовскаго.

Слѣдуя по давно проторенной дорожкѣ, по „лядиной дорогѣ“, какъ говорится, начнемъ съ указанія на географическое положеніе Нижняго. Онъ находится подъ $56^{\circ}20'$ с. ш. и $60^{\circ}58'$ в. д. Отъ Петербурга Нижній, по желѣзной дорогѣ, въ 1015 верстахъ, отъ Москвы—въ 410; по грунтовымъ дорогамъ Нижній отъ Костромы—въ 289 в., отъ Владиміра-на-Клязьмѣ—въ 219, отъ Тамбова—въ 548, отъ Пензы—въ 394, отъ Симбирска—въ 448, отъ Казани—въ 385, отъ Вятки—въ 662; водою считается до Костромы—вереть 300, до Казани—400, до Симбирска—600.

Нижній стоить въ средней части Поволжья, на 808 верстѣ теченія Волги, при впаденіи въ нее Оки, въ 2672 верстахъ отъ устья Волги, вливающей свои воды въ каспійское море *).

Абсолютная высота горъ, на которыхъ расположенъ Нижній, равняется 490 футамъ, высота надъ уровнемъ Волги и Оки, въ меженное время—400 фут., т. е. около 57 саж. съ небольшимъ, или почти половинѣ наибольшей высоты волжскихъ горъ, достигающихъ въ жегулевскихъ вершинахъ, подъ Самарой, до 800 футовъ надъ уровнемъ рѣки, т. е. до 114 саж. съ небольшимъ.

Климатъ Нижняго принадлежитъ къ числу умѣренныхъ: средняя годовая температура въ Нижнемъ, по наблюденіямъ съ 1838 года восходитъ до $+3,0^{\circ}$ Р.; низшая, средняя, выпадаетъ на январь ($-9,5^{\circ}$), высшая—на іюль ($+15,6^{\circ}$); морозы и жары доходятъ иногда до 40° , но крайне рѣдко. Рѣки становятся обыкновенно во второй половинѣ ноября; вскрываются—въ первой половинѣ апрѣля.

*) Вся длина теченія Волги, отъ истоковъ ея до устья 3480 верстѣ; по прямому направленію — 1565; рѣчная область ея простирается до 30,000 кв. географическихъ миль; Волга орошаетъ 9 губерній: тверскую, ярославскую, костромскую, нижегородскую, казанскую, симбирскую, самарскую, саратовскую и астраханскую, не считая московской, которую она также немного захватываетъ. Длина теченія Оки—до 1400 верстѣ; рѣчная область ея равняется 4600 кв. геогр. милямъ; протекаетъ Ока по 8 губерніямъ: орловской, тульской, калужской, московской, рязанской, тамбовской, владимірской и нижегородской.

Въ настоящее время населенія считается въ Нижнемъ, по официальнымъ свѣдѣнiямъ, до 45,000 чел. (до 25,000 муж. и до 20,000 женскаго пола), но дѣйствительная его цифра несравненно выше. Въ 1800 году считалось въ Нижнемъ всего до 10,000 жителей обоого пола.

Зданiй въ Нижнемъ до 10,000 (до 6000 каменныхъ и до 4000 деревянныхъ); церквей—66, всѣ каменные. Число каменныхъ зданiй очень замѣтно возрастаетъ на счетъ деревянныхъ: такъ лѣтъ десять тому назадъ было въ Нижнемъ около 2000 кам. домовъ меньше и около 2000 дерев.—больше.

Родится въ Нижнемъ ежегодно около 1900 чел. (1000 м. и 900 дѣв.), умираетъ около 2200 (1300 мужчинъ и 900 женщинъ), такъ что перевѣсъ смертности надъ рождаемостью выражается цифрою 300 случаевъ; въ этомъ отношенiи Нижнiй несетъ общую участь большихъ городовъ: будучи предоставлено своимъ собственнымъ средствамъ, безъ прилива постороннихъ, его населенiе, въ извѣстный перiодъ времени, совершенно вымерло-бы. Въ сутки въ Нижнемъ приходится, среднимъ числомъ, около 4 рожденiй и около 5 случаевъ смерти (въ Лондонѣ умираетъ и рождается по одному человѣку въ каждые 5 минутъ). Приведенныя цифры касаются такъ-сказать нормальныхъ годовъ, не эпидемическихъ. Число ежегодно совершаемыхъ браковъ колеблется между 400 и 500.

Земли подъ Нижнимъ считается 788 десятинъ, 93

саж. (квадратныхъ); всего-же, принадлежащей городу земли (выгонной, лѣсной и т. д.)—3476 дес., 156 саж. (квадратныхъ).

Заводовъ и фабрикъ въ Нижнемъ до 50 (кирпичныхъ, пивоваренныхъ, водочныхъ, минеральныхъ водъ, канатопрядильныхъ, чугунно-литейныхъ, салотопенныхъ и свѣчно-сальныхъ, укусныхъ, гончарныхъ, механическихъ, для постройки пароходовъ, мыловаренныхъ, кошмоваленныхъ, мукомольныхъ, стальныхъ, воскобойныхъ и воскоsvѣчныхъ); офиціальная цифра производства на нихъ доходитъ до 2 милліоновъ рублей.

Ремесленниковъ въ Нижнемъ до 3000 человекъ.

Торговыхъ и промысловыхъ свидѣтельствъ выдается ежегодно до 5500.

Городской капиталъ Нижняго доходитъ до 150,000 рублей; ежегодный расходъ колеблется между 180,000 и 190,000 рублей; дефицитъ городского бюджета, не превышающій однако 5000 рублей, покрывается давно уже образовавшимся остаткомъ отъ расходовъ прежнихъ лѣтъ, возросшимъ почти до 60,000 рублей.

Пользуясь своимъ выгоднымъ положеніемъ, Нижній особенно развилъ свои торговые обороты, которые, и помимо ярмарки, доходятъ до весьма значительныхъ размѣровъ. Главныя статьи торговли въ Нижнемъ: хлѣбъ, желѣзо, соль, рыба, мануфактурные товары. Вотъ болѣе подробный списокъ статей торговли въ Нижнемъ, приблизительно вѣрный дѣйствительности.

Желѣза закупается	на 5.000,000 р.,	продается на 3.500,000 р.
Чая и сахару	— 2.500,000 »	— — 2.500,000 »
Мануф. товара	— 1.000,000 »	— — 900,000 »
Вакал. товара	— 900,000 »	— — 700,000 »
Винъ	— 800,000 »	— — 500,000 »
Москательнаго тов.	— 600,000 »	— — 400,000 »
Шорнаго тов.	— 500,000 »	— — 300,000 »
Канатнаго тов.	— 350,000 »	— — 250,000 »
Галантер. тов.	— 300,000 »	— — 200,000 »
Лѣснаго	— 250,000 »	— — 250,000 »
Хрустала и фарфора	— 105,000 »	— — 75,000 »
Мяснаго товара	— 75,000 »	— — 75,000 »
Мочальн., рогожи и щепнаго	— 60,000 »	— — 30,000 »
Табачнаго товара	— 50,000 »	— — 27,000 »
Кожевеннаго	— 40,000 »	— — 40,000 »

Кромѣ того закупается въ Нижнемъ хлѣбныхъ товаровъ на сумму отъ 2 до 5 милл. рублей; если остановиться на 3 милл. р., прибавить къ показаннымъ выше статьямъ сдѣлки съ пермской, елтонской и астраханской солью (до 3 милл. р.) и съ рыбой (до 2 милл. р.), то окажется, что всего закупается въ Нижнемъ товаровъ на сумму до 20.530,000 р., а продается на сумму до 17.747,000 р. Само собою разумѣется, что ярмарка имѣетъ въ нѣкоторыхъ торговыхъ дѣлахъ Нижняго преобладающее значеніе: такъ, напр., изъ всего количества дѣлъ съ солью $\frac{2}{3}$ падаютъ на ярмарочное время.

Какъ волжская пароходная станція Нижній пользуется первостепеннымъ значеніемъ съ самаго возникновенія волжскаго пароходства, которое серьезно стало развиваться всего съ сороковыхъ годовъ, хотя объ этомъ, еще въ началѣ текущаго столѣтія, подумывалъ владѣ-

лецъ пожевскаго желѣзо-дѣлательнаго и чугунно-плавильнаго завода Всеволожскій, который въ 1815 году устроилъ первый пароходъ на Востокъ Россіи. На Волгѣ пароходы появились впервые въ 1821 году. Но только съ сороковыхъ годовъ, какъ сказано, т. е. съ учрежденія пароходныхъ обществъ, слѣдуетъ, собственно говоря, считать начало правильнаго развитія пароходства на Волгѣ.

Въ настоящее время насчитываютъ почти до 500 пароходовъ на Волгѣ. Это такой флотъ, мимо котораго конечно невозможно пройти.

До существованія пароходства грузы перевозились по Волгѣ преимущественно на росшивахъ, которыя приводились въ движеніе парусомъ при попутномъ вѣтрѣ, а при противномъ—знаменитой тягою лямкой, выносливой бурлацкой силой, воспѣтой Некрасовымъ.

До 1846 года, по приблизительнымъ вычисленіямъ, плавало по Волгѣ около 1000 росшивъ; если каждую изъ нихъ до Рыбинска и другихъ попутныхъ городовъ доставлялось съ низовыхъ пристаней до 20,000 пудовъ, то всѣ они могли, слѣдовательно, поднять до 20.000,000 груза. Кромѣ росшивъ по Волгѣ ходили коноводныя машины, или коноводки, первая мысль о которыхъ принадлежитъ Кулибичу, но воспользовался которой иностранецъ Пуа-де-Бартъ, получившій даже за *свое* изобрѣтеніе привиллегію, въ 1819 году, на 10 лѣтъ. Къ 1846 году было на Волгѣ до 200 коноводокъ, поднимавшихъ, каждая, отъ 150,000 до

250,000 пудовъ, слѣд. всѣ они могли выводить въ навигацію до 40.000,000 пудовъ грузу. Такимъ образомъ до 1846 года передвигалось по Волгѣ грузовъ всего около 60.000,000 пудовъ, не считая конечно тѣхъ, которые грузились на мелкія суда.

Пароходство вытѣснило прежніе способы передвиженія грузовъ: въ настоящее время коноводокъ уже на Волгѣ вовсе не видать, — они ушли въ Оку, да и тамъ ихъ всего не болѣе пяти, небольшихъ размѣровъ; а росшивъ на всемъ протяженіи Волги, лѣтъ 10 тому назадъ, было всего до 50, вмѣсто прежней тысячи, теперь-же они здѣсь представляютъ такое рѣдкое явленіе, которое скоро чуть-ли не за деньги будетъ показываться.

Въ настоящее время, на основаніи внимательныхъ расчисленій компетентныхъ лицъ, Волга поднимаетъ, въ плесѣ отъ Астрахани до Рыбинска, до 175.000,000 пудовъ грузу, цѣнностью до 300.000,000 рублей.

Первоначально на Волгѣ ходили (по мѣтному выраженію — „бѣгали“) одни только буксирные и кабестанные („шкивные“) пароходы, но не долго заставило себя ждать и чисто-пассажирское движеніе, которое началось съ образованіемъ въ 1856 году общества „Самолетъ“. Этому почину послѣдовали и другія общества, а съ конца шестидесятыхъ годовъ особенно сильно стало развиваться на Волгѣ и частное пароходство, т. е. дѣятельность отдѣльныхъ пароходовладѣльцевъ, которыхъ въ 1865 году было всего только 31, а къ концу шестидесятыхъ годовъ — уже 230.

Въ началѣ семидесятыхъ годовъ волжское пароходство вступило въ періодъ кризиса. Было время (въ шестидесятыхъ годахъ), когда пароходство давало почти рубль на рубль (около 80⁰/о на 100), а затѣмъ, на рубежѣ шестидесятыхъ годовъ съ семидесятыми, пронесся по Волгѣ чуть не отчаянный вопль: пароходовъ расплодилось столько, что не кладчики стали бѣгать за пароходчиками и кланяться имъ въ поясъ, а стали этимъ заниматься, на-оборотъ, сами пароходчики, къ такому занятію вовсе непривычные; цѣны фрахтовъ понизились до того, что многія, болѣе солидныя пароходныя фирмы не пускали значительное число пароходовъ въ навигацію, находя болѣе выгоднымъ стоянку, чѣмъ плаваніе; упали цѣны не только грузового, но и пассажирскаго движенія, дойдя, напр. въ плесѣ отъ Нижняго до Казани (правда, самомъ оживленномъ на Волгѣ) до 4 р. въ I классѣ, 2 р. 50 к.— во II-мъ и 1 р.— въ III-мъ.

Само собою разумѣется, что на такое положеніе пароходнаго дѣла, какъ и во всемъ, вліяла не одна причина (чрезмѣрное, не соответствующее съ дѣйствительною надобностью, увеличеніе числа пароходовъ); но оставаясь, быть можетъ, главною, эта причина была особенно сильна въ совокупности съ другими, какъ случайными, временными (неурожая), такъ и болѣе постоянными, хотя еще пока и неустановившимися, каково дѣйствіе, произведенное проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ къ Волгѣ и вообще сильно замѣтная въ по-

слѣднее время перестановка нашихъ экономическихъ центровъ.

Теперь пароходныя дѣла начинаютъ снова поправляться, — не въ смыслѣ конечно баснословныхъ барышей ихъ „свѣтлыхъ дней“, но вообще начинаютъ приходить въ порядокъ, укладываться въ извѣстныя нормы, обусловливаемые новыми обстоятельствами. Важнѣйшими признаками этого упорядоченія можно считать развѣтвленіе волжскаго пароходства по притокамъ волжскаго бассейна и соединеніе частныхъ пароходовладѣльцевъ и даже цѣлыхъ обществъ въ немногія тѣсныя группы; такъ, не говоря уже объ ассоціаціяхъ частныхъ лицъ, слѣдуетъ указать на соединеніе дѣйствій общества „Дружины“ съ „Камско-Волжскимъ“, общества „Кавказъ и Меркурій“ съ „Обществомъ пароходства по Волгѣ, учрежденнымъ въ 1843 году“.

Въ числѣ новостей на Волгѣ можно указать, во-1), на усиливающуюся здѣсь эксплуатацію пароходовъ такъ-называемаго „американскаго типа“ (двухъ и трехъ-этажныхъ); во-2), на сосредоточеніе дѣлъ общества „Кавказъ и Меркурій“, въ Астрахани, влѣдствіе развитія морскихъ дѣлъ этого общества: отдѣльная контора его, существовавшая въ Нижнемъ, переводится, съ нынѣшней навигаціи, въ Астрахань, а въ Нижнемъ остается лишь агентство, и въ-3) на усиливающуюся по Волгѣ перевозку нефти, для чего въ Нижнемъ съ 1873 года строятся и морскія шкуны, по инициативѣ одного изъ самыхъ видныхъ дѣятелей экономической жизни Поволжья — В. И. Рагозина.

Цѣны фрахтовъ на Волгѣ, по поставкамъ на нынѣшнюю навигацію, увеличились, мѣстами, втрое болѣе прошлогоднихъ.

Въ послѣднее время въ Нижнемъ особенно сильно стали развиваться и банковыя операціи. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ было въ Нижнемъ всего 3 кредитныхъ учрежденія: приказъ общественнаго призрѣнія, александровскій дворянскій банкъ и николаевскій общественный, обороты котораго были ничтожны, такъ что, въ строгомъ смыслѣ говоря, торговаго банковаго кредита здѣсь вовсе не существовало. Теперь въ Нижнемъ уже 6 банковъ, съ громадными оборотами: николаевскій общественный, нижегородскій купеческій, нижегородско-самарскій земельный, отдѣленія государственнаго и волжско-камскаго коммерческаго, и кромѣ того александровскій дворянскій дѣйствуетъ уже не только въ тѣсномъ районѣ помѣщичьяго кредита, но на болѣе широкихъ чисто-банковыхъ основаніяхъ. Операціи банковъ не мѣшаютъ существованію въ Нижнемъ и частныхъ банкирскихъ конторъ и даже цѣлой сѣти мелкихъ и крупныхъ ростовщиковъ.

Также развилось въ Нижнемъ въ послѣднее время и страховое дѣло всѣхъ родовъ, начиная отъ страхованія отъ огня и кончая страхованіемъ морскихъ и рѣчныхъ грузовъ. Кромѣ агентствъ оперирующихъ въ Россіи страховыхъ обществъ (Перваго російскаго, Второго російскаго, Московскаго, Русскаго, Коммерческаго, Сѣвернаго, „Саламандра“, „Якорь“ и друг.)

въ Нижнемъ имѣеть мѣстопробываніе и самое правленіе общества для рѣчного, морского и сухопутнаго страхованія „Волга“.

Рядомъ съ конторами обществъ транспортированія кладей („Надежда“, Россійскаго и друг.) дѣлають громадныя обороты частныя конторы для перевозки товаровъ (гг. Власовыхъ, Бугровекихъ, Арбековыхъ, Бухаревыхъ, Каменскихъ, Никитина), работающія главнымъ образомъ зимой, во время бойкаго гужевого движенія по Волгѣ, доходящаго до своихъ крайнихъ предѣловъ во время ирбитской ярмарки.

Такимъ образомъ Нижній годъ-отъ-году приобрѣтаетъ, въ экономическомъ отношеніи, значеніе цивилизованнаго города.... Къ сожалѣнію этаго нельзя сказать относительно чисто-уметвеннаго движенія въ немъ.

Въ Нижнемъ 3 гимназіи (мужская гражданская, мужская графа Аракчеева военная, и женская маріинская), два института (мужской александровскій и женскій маріинскій), одна духовная семинарія, два духовныхъ училища (мужское и женское), одно уѣздное училище и десять начальныхъ школъ, одно ремесленное училище (кулибинское), двѣ школы (мужская и женская) въ дѣтскихъ приютахъ, да три-четыре частныхъ учебныхъ заведенія. Всего учащихся во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ не болѣе 3000 человекъ.

Базисомъ, основаніемъ цивилизаціи слѣдуетъ конечно считать начальное народное образованіе. Въ какомъ-же оно находится положеніи въ Нижнемъ? На основаніи

возрастной таблицы академика Буняковского, на 45-тысячную массу нижегородскаго населенія приходится всего дѣтей 15,526 (9114 мальчиковъ и 6412,6 дѣвочекъ); дѣтей-же школьнаго возраста—9163 (5214,9 мальчиковъ и 3948,1 дѣвочекъ); въ дѣйствительности учащихся въ 10 городскихъ начальныхъ школахъ всего около 800 человекъ, слѣдовательно дефицитъ въ числѣ учащихся въ Нижнемъ выражается цифрой 8363 вовсе неучащихся дѣтей. Эту непривлекательную картину можно нѣсколько усладить тѣмъ, что извѣстный процентъ учащихся можно найти, помимо начальныхъ городскихъ школъ—дома, въ частныхъ школахъ, частью въ приготовительныхъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній; но и это услажденіе должно уступить мѣсто слѣдующему соображенію: припоминая, что наши оффиціальныя цифры, относящіяся къ населенію, представляютъ самый крайній и иногда даже чуть не невозможный минимумъ (однодневныя переписи нерѣдко показываютъ, что оффиціальная цифра населенія на цѣлую треть ниже дѣйствительной), приходится убѣдиться, что и процентъ дѣтей школьнаго возраста слѣдуетъ считать въ Нижнемъ Новгородѣ именно на столько высшимъ, на сколько дѣйствительная цифра населенія города выше оффиціальной, теперь принимаемой въ основаніе всякихъ комбинацій. Что касается цифры расходовъ на школы Нижняго, то такъ какъ ее трудно опредѣлить совершенно точно (почти всѣ школы, за небольшими исключеніями, имѣютъ въ

числѣ своихъ доходовъ такіе, которые принадлежать къ вполнѣ случайнымъ), ее можно опредѣлить только приблизительно доходящей до 8800 р. на всѣ 10 школъ, или по 880 р. на каждую; если-же выдѣлить изъ этаго разсчета стоящую въ исключительно благопріятномъ положеніи школу мининскаго братства, то средняя цифра стоимости содержанія каждой школы не превыситъ 650 р.; слѣдовательно, даже кладя на счеты содержаніе мининской братской школы, на каждого жителя Нижняго приходится около 19 копеекъ его ежегодной школьной „тягости“. Припоминая разсчетъ, приведенный мною въ моей брошюрѣ „Школьное дѣло въ нижегородскомъ Поволжьи“, по которому на каждого жителя всей нижегородской губерніи приходится расходовъ на начальное образованіе всего около 3 копеекъ, только развѣ этимъ однимъ можно утѣшиться и относительно 19-копеечнаго городского школьнаго дѣла. Какой-же процентъ школьныхъ расходовъ падаетъ на городской (въ юридическомъ смыслѣ слова) бюджетъ Нижняго? Нарушивъ, изъ деликатности, основной математическій законъ, т. е. допустивъ сравненіе величинъ несоизмѣряемыхъ и поступивъ вопреки всякаго статистическаго метода, причислю *всѣ* расходы на географически-городскія школы (и 3000 р. мининскаго братства и 650 р. частнаго лица, помогающаго предтеченской школѣ, и друг.) къ юридически-городскимъ расходамъ города Нижняго Новгорода, и окажется, что даже и въ такомъ случаѣ расходы города,

какъ юридическаго лица, на начальную школу составляютъ всего около 4⁰/₁₀₀ всѣхъ остальныхъ его расходовъ: на стремленіе къ вышнему благоустройству, на полицію въ тѣсномъ смыслѣ слова, и т. п.

Библиотекъ въ Нижнемъ, если причислить къ нимъ библиотеки учебныхъ заведеній, конечно можно насчитать довольно; но публичныхъ библиотекъ всего одна — общественная (до 3500 названій, въ 9500 томахъ), и та находилась постоянно между жизнью и смертію до тѣхъ поръ, пока не поступила въ вѣдѣніе городского управленія, которое, можно надѣяться, если не особенно возвыситъ ее, то и не допуститъ ее до закрытія. Собственно книжныхъ магазиновъ, съ правильно-организованной книжной торговлей, въ Нижнемъ нѣтъ ни одного; но торговля книгами производится въ 2—3 мѣстахъ на Верхнемъ Базарѣ (Пшенисновъ, Журавлевъ), да въ нѣсколькихъ лавочкахъ на Нижнемъ Базарѣ, гдѣ процвѣтаетъ преимущественно торговля московской сѣробумажной литературой. Года два тому назадъ открытъ „Дѣтскій музей“, имѣющій главнымъ образомъ цѣли педагогическія, но занимающійся и книжною торговлею вообще.

Типографій въ Нижнемъ 5, но печатають они того матеріала, который можетъ служить мѣркой цивилизаціи, весьма мало: работы ихъ ограничиваются, главнымъ образомъ, тѣми надобностями, которыя вызываются администраціей, земствомъ, судомъ и экономической жизнью города.

Газетное дѣло, съ легкой руки карамзинскаго кружка, мечтавшаго о немъ въ 1812 году, и ограничившагося одними мечтаніями, вовсе какъ-то не приваестя къ Нижнему. Были попытки его акклиматизаціи, но въ такихъ печальныхъ формахъ, что акклиматизаторовъ и добромъ помянуть не за что.... Недавно сдѣлалось извѣстнымъ, что въ Нижній переносится изданіе „Биржевого Листка“ изъ Рыбинска.

Выписка иногородныхъ періодическихъ изданій представляется слѣдующими цифрами: всего въ Нижнемъ получалось въ 1874 году около 100 названій журналовъ и газетъ, въ 1593 экземплярахъ, что приблизительно составляетъ по одному на 28 человѣкъ; первенство, въ числѣ выписываемыхъ изданій принадлежало „Нивѣ“ (93 экз.) и „Московскимъ Вѣдомостямъ“ (78 экз.). Подписчиковъ въ общественной библіотекѣ было 362 человѣка; въ теченіе года требованій съ ихъ стороны было 13,400; самое большее число требованій (6273) относилось къ произведеніямъ гг. Понсонъ дю-Террайя, Габорію, и т. п. Посѣтителей библіотеки было въ теченіе года до 20,800 чел. Оставляя даже въ сторонѣ качественную пищу читателей въ Нижнемъ, нельзя придти въ удивленіе даже и относительно количественнаго ея выраженія.

Дѣятельность частныхъ обществъ можетъ также служить мѣриломъ извѣстнаго роста общественнаго сознанія. По числу различныхъ обществъ въ Нижнемъ, можно сказать, что все обстоитъ довольно благополучно:

въ немъ есть и общество покровительства животныхъ, и общество охоты, и музыкальное, и общество врачей, и общество распространенія грамотности, и церковныя братства.... Но справедливость требуетъ сознаться, что самыми популярными и солидными (въ денежномъ отношеніи) въ Нижнемъ, какъ и въ большинствѣ нашихъ провинціальныхъ городовъ, являются тѣ общества, которыя носятъ громкое названіе „клубовъ“.

Обратимся теперь къ главной „примѣчательности“ Нижняго—къ его знаменитой ярмаркѣ, про которую еще Зотовъ, наставникъ Петра Великаго, сказалъ, когда она была „у Макарья“, что она „есть зѣло важное сходбище, о которомъ всегда думать надлежитъ“.

На нижегородской ярмаркѣ торгуютъ, какъ говорится, „всеми обращающимися въ торговлѣ предметами“; но главныя особенности ея заключаются въ сдѣлкахъ по слѣдующимъ статьямъ: чай, хлопокъ и хлопчатобумажные товары, металлы, рыба, соль, хлѣбъ, мѣха, вина. Обороты касаются четырехъ главныхъ группъ товаровъ: русскаго сырья, русскихъ фабрикатовъ, иностранныхъ европейскихъ и колоніальныхъ товаровъ и иностранныхъ азіатскихъ.

Существеннѣйшее значеніе нижегородской ярмарки заключается въ томъ, что здѣсь отыскивается сбытъ товаровъ, производимыхъ въ самыхъ отдаленныхъ мѣстахъ, здѣсь развязываются узлы громаднаго экономическаго района за цѣлый годъ дѣятельности, здѣсь всякій, кому нужно купить, найдетъ то, что ему тре-

буется, всякій, кому нужно продать — найти покупателя, здѣсь наконецъ — что всего важнѣе — устанавливается цѣна на товаръ.

Новѣйшее время, когда вообще ясно стали обнаруживаться нѣкоторыя измѣненія въ различныхъ экономическихъ сферахъ, отразилось и на нижегородской ярмаркѣ. Прежде *чайная торговля* считалась здѣсь важнѣйшею, какою она и была въ дѣйствительности, такъ что цѣна на чай устанавливала цѣны на другія первостепенныя статьи ярмарочной торговли; сложилось на ярмаркѣ даже нѣчто въ родѣ поговорки: „чай на все цѣну ставить“.... Такое значеніе чайной торговли на ярмаркѣ зависѣло, главнымъ образомъ, отъ мѣного характера торговли въ Кяхтѣ, при чемъ отъ исхода чайной торговли на ярмаркѣ ждали своего приговора вообще всѣ русскія мануфактуры, и все, что съ ними такъ или иначе было связано, потому что китайцы, въ обмѣнъ на чай, съ небольшими денежными приплатами, получали русскіе мануфактурные товары. Но когда дозволенъ былъ русскимъ правительствомъ ввозъ въ Россію чая, такъ-называемаго *кантонскаго*, и съ западной границы, когда, начиная съ 1861 года, предпринятъ былъ правительствомъ рядъ мѣръ, направленныхъ противъ монополіи въ кяхтинской торговлѣ, первенство чайнаго дѣла на нижегородской ярмаркѣ потеряло сильное крушеніе, такъ что въ настоящее время можно полагать, что едва-ли оно когда нибудь будетъ снова восстановлено.

Роль чая на ярмаркѣ, съ начала крестьянскаго преобразования, когда, какъ это было тогда-же замѣчено, обнаружился громадный спросъ на крестьянскіе товары, замѣнилъ *хлопчато-бумажный товаръ*, который идетъ на ярмарку изъ трехъ районовъ его производства—московскаго, владимірскаго и костромскаго. Московскій районъ доставляетъ ситцы преимущественно вышихъ сортовъ, владимірскій и костромской—низшихъ, въ числѣ которыхъ немаловажную роль играютъ такъ-называемые азіятскіе ситцы, выдѣлываемые на шуйско-ивановскихъ фабрикахъ для азіятскихъ потребителей—съ драконами, змѣями—или вѣрнѣе: „змѣями“—и подобными ужасами, весьма легко однако побѣждаемыми первымъ кипяткомъ.

Въ тѣсной связи съ хлопчато-бумажнымъ товаромъ находится торговля хлопкомъ и красками (главнымъ образомъ—мареной), употребляемыми въ хлопчато-бумажномъ производствѣ. Въ послѣднюю американскую войну въ торговлѣ хлопкомъ разразился такой кризисъ, какого заинтересованныя лица и не запомнятъ. Цѣны на американскій хлопокъ поднялись до невозможности; вмѣстѣ съ тѣмъ возросли конечно и цѣны на бухарскій хлопокъ, къ которому обратилось требованіе, и дошли съ 4—5 р. за пудъ, въ 1861 году до 7 р. 75 к., въ 1862—до 12 и 13 р., а въ 1863 году даже до 22 и 23 рублей за пудъ. Но вслѣдъ за окончаніемъ американской войны цѣны на бухарскій хлопокъ упали вдругъ съ 23 р. на 8 р. Бухарскій

хлопокъ достоинствомъ вообще ниже американскаго, вслѣдствіе менѣ тщательной его отдѣлки, а также и вслѣдствіе азіятскихъ обычаевъ въ торговлѣ имъ: для увеличенія вѣса къ бухарскому хлопку нерѣдко остроумно подбавляется песокъ, мелкіе камешки и т. п. Въ послѣднее время впрочемъ азіятскій хлопокъ настолько улучшаетъ свои качества, что начинаетъ вытѣснять въ хлопчато-бумажномъ производствѣ—американскій.

Для торговли *мареной* наступаетъ весьма опасный кризисъ, вслѣдствіе новѣйшихъ открытій техники на Западѣ,—замѣны ея минеральными окрашивающими веществами: анилиномъ и въ особенности ализариномъ.

Торговля металлами на ярмаркѣ вращается преимущественно около сдѣлокъ съ *железомъ*, которое привозится сюда, главнымъ образомъ, съ Урала, караванами, по Чусовой, Бѣлой, Камѣ и Волгѣ, въ коломенкахъ, межеумкахъ и т. п. „посудинахъ“. До прибытія на ярмарку желѣзный караванъ дѣлаетъ, въ маѣ мѣсяцѣ, большую станцію у г. Лаишева, казанской губерніи, гдѣ въ это время бываетъ настоящая ярмарка: въ Лаишевѣ караванъ отдѣляетъ ту часть желѣза, которая идетъ на югъ Россіи, не достигая устья Оки. Торговля желѣзомъ на ярмаркѣ находится въ рукахъ немногихъ капиталистовъ, снабжающихъ заводчиковъ задатками на „будущее желѣзо“, вслѣдствіе чего заводчики не могутъ освободиться изъ подъ сильнаго давленія этихъ такъ-называемыхъ „первыхъ рукъ“;

попавши на ярмарку въ „первыя руки“, т. е. къ немногимъ крупнымъ капиталистамъ, покупающимъ желѣзо цѣлыми партіями, оптомъ, желѣзо поступаетъ уже ко „вторымъ“, „третьимъ“ рукамъ и т. д. До момента сдѣлокъ первыхъ рукъ со вторыми, нѣтъ и цѣны на желѣзо, нельзя и пуда его купить, ни за какія деньги. Заводчики конечно тяготеютъ такой зависимостью отъ первыхъ рукъ; имъ несравненно выгоднѣе было-бы имѣть дѣло не только со вторыми, но и съ третьими, но операціи ихъ, какъ извѣстно, такъ запутаны, что безъ продажи „будущаго желѣза“, т. е. безъ полученія громадныхъ суммъ впередъ, за желѣзо, еще не выдѣланное на заводѣ, по цѣнамъ, какія установитъ будущая ярмарка, они должны-бы были вовсе прекратить свои дѣла; предлагать-же задатки могутъ одни крупные капиталисты. Во время ярмарки 1864 года возникла-было попытка со стороны одного заводчика револютироваться противъ „первыхъ рукъ“, но кончилась ничѣмъ. Непроданное на ярмаркѣ желѣзо остается въ нижегородскихъ складахъ, такъ какъ самый Нижній играетъ крупную роль въ желѣзной торговлѣ, тѣмъ болѣе, что въ нижегородской губерніи сильно распространена (павловскій, краснораменскій районы и друг.) переработка желѣза въ издѣлія, а также и самая добыча желѣза на Выксѣ, въ ардатовскомъ уѣздѣ.

Торговля остальными металлами не имѣетъ уже на ярмаркѣ особаго значенія, въ сравненіи съ желѣзной, за исключеніемъ торговли *мѣдью*.

Рыбная торговля занимает на ярмаркѣ одно изъ видныхъ мѣстъ; для торговли рыбой, и астраханской въ особенности, существуетъ даже особое мѣсто на ярмаркѣ—гребновская пристань, на Окѣ, около желѣзной пристани.

Соль, въ торговлѣ которой постоянно весьма крупное участіе принимаетъ Нижній, идетъ на ярмарку, главнымъ образомъ, пермская, а также илецкая; менѣе всего на ярмаркѣ елтонской соли, которой выгоднѣе направляться въ мѣстности, лежащія гораздо южнѣе нижегородской ярмарки.

Торговля *хлѣбомъ* на ярмаркѣ, также какъ и торговля чаемъ, желѣзомъ, солью, рыбой и другими предметами, служитъ такъ-сказать утолщеннымъ продолженіемъ торговли Нижняго. На долю ярмарки падаетъ однако и нѣкоторое спеціальное значеніе хлѣбной торговли: въ самый разгаръ ярмарочнаго движенія, въ августѣ мѣсяцѣ, становятся уже извѣстны результаты урожая, а эти-то результаты имѣютъ крупное значеніе въ торговлѣ всякаго рода предметами, а тѣмъ болѣе—хлѣбомъ. Установленіе ярмарочныхъ цѣнъ на хлѣбъ зависитъ (не говоря объ общихъ причинахъ) также и отъ положенія дѣлъ на рыбинской биржѣ.

Торговля *мѣхами*, особенно дорогими ихъ сортами, падаетъ на ярмаркѣ съ каждымъ годомъ.

Въ торговлѣ *винами*, также какъ и въ рыбной, принимаетъ дѣятельнѣйшее участіе Астрахань. Крымскія вина стали появляться на ярмаркѣ, сравнительно, недавно.

Вотъ важнѣйшіе предметы ярмарочной торговли. Съ остальными сейчасъ познакомимся изъ обзора ярмарочнаго движенія въ 1874 году, пользуясь сообщеніемъ „Правительственнаго Вѣстника“.

Первые шаги нижегородской ярмарки прошлаго года, говорить правительственная газета, были не тверды: не только въ концѣ іюля, но даже въ первыхъ числахъ августа купечество съѣзжалось на ярмарку очень медленно. Это запаздываніе съѣзда дѣлается впрочемъ явленіемъ нормальнымъ на ярмаркѣ, начиная съ открытія московско-нижегородской желѣзной дороги. Около 3—5 августа съездъ купечества крайне оживился, а около 7—8 чиселъ ярмарка уже была въ полномъ разгарѣ, такъ что въ нѣсколько дней состоялись всѣ крупнѣйшія ярмарочныя сдѣлки. Вообще ярмарка 1874 года была весьма удовлетворительна, чему особенно способствовалъ, какъ полагаютъ, почти повсемѣтный урожай. Общая сумма привезенныхъ на ярмарку товаровъ восходитъ до 180.000,000 р., проданныхъ—до 164.000,000, такъ что остатокъ нераспроданныхъ товаровъ выражается цифрой 15.000,000 р., т. е. составляетъ около 8⁰/₁₀₀ всего привоза. Такимъ образомъ ярмарка 1874 года была удовлетворительнѣе не только предшествовавшей, но даже и ярмарки 1872 года, считавшейся до сихъ поръ самой удачной (привозъ—177 милл., сбытъ—154 милл.). Также удовлетворительна была ярмарка 1874 года и относительно денежныхъ расчетовъ: случаевъ прекращенія

платежей было относительно немного, и падали они преимущественно на долю сибирских (кахтинских) торговцев. Наличных денег на ярмаркѣ было тоже довольно, вслѣдствіе чего и дисконтъ былъ невысокъ.

Главнѣйшею статьею ярмарочной торговли *русскими* товарами, да и вообще, въ послѣднее время является торговля *хлопчатобумажными* издѣліями. Не смотря на громадный привозъ на ярмарку 1874 года этаго товара (почти на 38 милл. р.), онъ былъ весь распроданъ; цѣны на него были умѣренныя, главнымъ образомъ, какъ полагаютъ, отъ сравнительнаго удешевленія цѣнъ на самое сырье, въ особенности на азіятскій хлопокъ. Въ крупныхъ фирмахъ по хлопчатобумажному товару господствовалъ долгосрочный кредитъ (отъ 12 до 24 мѣсяцевъ).

Привозъ *шерстяныхъ* товаровъ достигъ суммы нѣсколько большей 23¹/₂ милл. р.; сбытъ—20¹/₂ милл. Цѣны на шерсть (верблюзью, шпанскую и такъ-называемую русскую, мытую) были невысоки; шерстяные же издѣлія (матеріи, платки), оборотъ по которымъ достигаетъ вообще не менѣе 95⁰/₀ всей стоимости привозимыхъ на ярмарку шерстяныхъ товаровъ, продавались по сравнительно-вышимъ цѣнамъ. Въ особенности хорошо торговали сукнами, но не по отношенію къ Кяхтѣ.

Несравненно слабѣйшее оживленіе, по сравненію съ предшествовавшими годами, выпало на долю *металлическихъ* товаровъ: желѣза (почти исключительно

уральскаго и вятскаго) было привезено всего на 10 милл. р. (около 5 милл. пудовъ), т. е. даже менѣе, чѣмъ въ 1873 году, и за всеѣмъ тѣмъ требованіе на него было вяло, не смотря даже на то, что цѣны на него стояли на 10⁰/о и даже болѣе—ниже цѣнъ 1873 года; особенно сильное пониженіе цѣнъ коснулось листового и сортового желѣза. Мѣди было привезено всего около 38,000 пудовъ. Металлическими издѣліями торговали тоже не бойко.

Сильное требованіе, противъ обыкновенія, высказалось на *пушной* товаръ, не смотря на довольно значительный привозъ его,—на сумму около 8 милл. р. Особенно бойко шли мурашкинская мерлушка, заячьи шкуры и бѣличьи мѣха; значительное требованіе на послѣднія вызывалось спросомъ изъ-за-границы. Дѣла съ цѣнными мѣхами, хотя и не были такъ оживлены, какъ съ болѣе дешевыми, но все-же были довольно удовлетворительны, а соболя дали даже повышеніе въ цѣнѣ на 30⁰/о.

Крайне бойкимъ сбытомъ пользовался *кожевенный* товаръ, увеличивающійся годъ отъ году привозъ котораго дошелъ въ 1874 году почти до 7¹/₂ милл. р.,—чуть не вдвое противъ цифры привоза 1873 года. Повышеніе цѣнъ (отъ 10⁰/о до 20⁰/о) касалось преимущественно сырья (волосьихъ, коровьихъ и конскихъ кожъ). Торговля кожевенными издѣліями (строченымъ товаромъ, голицами) была не такъ оживлена, какъ торговля сырьемъ.

Хлѣбная торговля была на ярмаркѣ 1874 года въ застоѣ, что зависѣло отъ выяснившихся во время ярмарки видовъ на урожай: опасаясь въ будущемъ значительнаго паденія цѣнъ на хлѣбъ, крупныя фирмы воздерживались отъ значительныхъ покупокъ, влѣдствіе чего свыше 40⁰/о всего привоза (на сумму до 6 милл. р.), остались непроданными. Довольно большія партіи хлѣба, не найдя на ярмаркѣ покупателей, отправлены были далѣе, къ Рыбинску, что особенно было невыгодно продавцамъ потому, что къ этому времени вздорожали и фрахтовыя цѣны на Волгѣ.

Льняные и пеньковые товары, мало спрашивавшіеся въ предъидущіе годы, во время ярмарки 1874 года, напротивъ, дали вполне удовлетворительный результатъ, въ особенности льняные. Привезено ихъ было на сумму до 5¹/₂ милл. р., продано почти на 5 милл.; холстъ и фламское полотно (визниковское и муромское) были проданы даже безъ остатка, по весьма высокимъ цѣнамъ. Всего выгодиѣшло тряпье, проданное съ чистымъ барышомъ до 20⁰/о.

Соли было привезено собственно на ярмарку на сумму до 5¹/₂ милл. р., но половина этаго количества не нашла себѣ покупателей.

Шелковыми русскими издѣліями торговали довольно вяло: даже при уменьшенномъ, сравнительно съ прежнимъ, привозѣ (около 5 милл. р.), значительное количество ихъ осталось нераспроданнымъ.

Торговля стеклянною, глиняною, фарфоровою и хрустальною посудой была особенно успѣшна, вслѣдствіе живого требованія изъ Бухары, Персіи, Кавказа и Ташкенда. Всего продано этихъ товаровъ съ небольшимъ на 5 милл. р.

Табаконъ и издѣліями изъ него (папиросами и сигарами) торговали отлично, какъ и всегда: весь привозъ (почти на 4¹/₂ милл. р.) былъ проданъ. Вообще торговля табаконъ годъ отъ году увеличивается, вслѣдствіе усиливающагося распространенія куренія въ массѣ народа.

Значительное требованіе замѣчалось на *рыбный* товаръ, весь привозъ котораго (болѣе чѣмъ на 3¹/₂ милл. р.) былъ распроданъ по очень высокимъ цѣнамъ (до 40⁰/₁₀₀ выше цѣнъ 1873 года). Особенно бойко шла менѣе цѣнная сухая рыба (судакъ, сазанъ), балыки и икра (паюсная).

Сахара привезено было на ярмарку 1874 года менѣе, чѣмъ въ прежніе годы, — всего на 2¹/₂ милл. р., но за то онъ былъ весь распроданъ и притомъ по высокимъ цѣнамъ.

Льсныхъ издѣлій было привезено меньше, чѣмъ прежде (менѣе, чѣмъ на 2 милл. р.), но не смотря на это сбытъ ихъ былъ неудовлетворителенъ по установленнымъ цѣнамъ: поташъ и шадрикъ проданы были по цѣнамъ до 40⁰/₁₀₀ ниже цѣнъ 1873 года; цѣны на мочало понизились на 10⁰/₁₀₀. Лучше всего торговали кулемъ, рогожей и циновкой, проданными безъ

остатка, не смотря на большій, сравнительно съ 1873 годомъ, привозъ.

Изъ остальныхъ русскихъ товаровъ наибольшимъ сбытомъ пользовались слѣдующіе: *модные и галантерейные*, преимущественно московскіе (на сумму до 2 милл. р.); *сундуки* (павловскіе, макарьевскіе, сибирскіе, устюжскіе), *подносы и пожарныя трубы* (тоже до 2 милл. р.); *золотыя и серебряныя вещи* съ драгоценными камнями и безъ нихъ (почти на $1\frac{1}{2}$ милл. р.); *письменные принадлежности и столярныя матеріалы* (также почти на $1\frac{1}{2}$ милл. р.); *косметическіе товары* (свыше 1 милл. р.); *издѣлія изъ накладного серебра, мельхиора и бронзы* (почти на 1 милл. р.); *сало* (на сумму около 700,000 р.); *стеариновыя свѣчи* (почти на 500,000 р.); *конскій волосъ* (около 500,000 р.), и *напитки* (тоже около 500,000 р.), въ томъ числѣ *спирта и водки* почти на 400,000 р.

Изъ *азіятскихъ* товаровъ на ярмаркѣ важнѣйшее мѣсто принадлежитъ чаю, котораго было привезено въ 1874 году 103,000 ящиковъ (цибиковъ), на сумму до 9 слишкомъ милл. рублей. Хотя изъ всего привезеннаго количества чая осталась непроданною только небольшая партія въ 3,000 ящиковъ, но въ общей сложности чайная торговля оказалась далеко неудовлетворительною. На байховые (кяхтинскіе) чаи, нѣкогда игравшіе такую видную роль на ярмаркѣ, цѣны стояли весьма низкія; лучше другихъ шли высокіе сорта;

средніе-же и низкіе сорта кяхтинскаго чая, съ которыми собственно и соперничаетъ кантонскій чай, проданы съ убыткомъ до 10 р. на цибикъ, что и повлекло къ прекращенію платежей со стороны нѣкоторыхъ кяхтинскихъ торговцевъ. Не многимъ однако были лучше дѣла и по кантонскому чаю, что зависѣло отъ дорогой его покупки на мѣстѣ, въ Китаѣ. Такъ-называемаго *одесскаго* чая, т. е. доставляемаго въ Одессу черезъ суэцскій каналъ, было на ярмаркѣ въ привозѣ вчетверо меньше, чѣмъ въ 1873 году,— всего не болѣе 2,000 ящиковъ. Кирпичный чай шолъ хорошо.

Второе, послѣ чая, мѣсто въ азіатскомъ привозѣ на ярмарку занимаетъ *хлопокъ*, подраздѣляющійся на двѣ главныя группы: хлопокъ бухарскаго и хивинскаго; ташкендскій и коканскій не составляютъ особой группы. Всего азіатскаго хлопка было привезено на ярмарку 1874 года на сумму до 1¹/₂ милл. р., не считая тѣхъ партій его, которыя прошли ярмарку „на-сквозь“, прямо въ Москву; все-же, привезенное собственно на ярмарку, количество было продано безъ остатка.

Остальные азіатскіе (собственно—бухарскіе) товары шли на ярмаркѣ 1874 года очень бойко, такъ что проданы были безъ остатка, по сравнительно высокимъ цѣнамъ, за исключеніемъ впрочемъ шелка: *мерлушекъ* (данадаръ) продано было почти на 2 милл. р.; *куницъ*—на 200,000 р.; *овечьихъ кожъ*—почти на 250,000 р.; *халатной матеріи*—почти на 1 милл. р.;

шелка было привезено всего тысячъ на 200, но продано не все привезенное количество и по весьма низкимъ цѣнамъ.

Въ общей сложности бухарцы, хивинцы, ташкентцы торговали хорошо, при чемъ привезли съ собою довольно денегъ, такъ какъ закупили на ярмаркѣ русскихъ товаровъ (мануфактурныхъ, фарфоровой и друг. посуды, чая, сахара) на сумму вдвое большую вырученной по продажѣ ими своихъ товаровъ. По ихъ собственнымъ словамъ, закупки ихъ на ярмаркѣ были-бы еще значительнѣе, если-бы они дома не встрѣчали конкуренціи русскихъ купцовъ.

Главнѣйшею статью *кавказской* торговли считается на нижегородской ярмаркѣ *марена* (собственно пзъ Закавказья, дербентская и кубинская), которой привезено было почти на 1¹/₂ милл. р., но продана она была невыгодно. Изъ другихъ предметовъ кавказской торговли заслуживаютъ вниманія, какъ по размѣрамъ привоза, такъ и по выгодности сдѣлокъ съ ними въ 1874 году слѣдующіе: *нефтяные* продукты, привозъ которыхъ, постоянно возрастая, дошелъ въ 1874 году до суммы слишкомъ въ 1¹/₂ милл. р.; *шкуры* (горской лисицы, куницы, черной мерлушки)—на сумму до 500,000 р. и *орѣхи* (грецкіе и волошскіе)—почти на 300,000 р. Эриванскаго *хлопка* было привезено крайне мало. Въ числѣ товаровъ, идущихъ на ярмарку изъ мѣстностей по сю сторону Кавказа, всего болѣе выдаются *кизлярскія вина* (бѣлый и красный чихирь),

которыхъ было привезено на сумму около 600,000 р.: но сбытъ ихъ былъ далеко неудовлетворителенъ: цѣны на чихирь стояли низкія, и требованіе было не бойко: непроданнымъ осталось свыше 12⁰/₀ всего привоза. Также вяло шли дѣла и съ *кизлярской виноградной водкой*. Закупки на ярмаркѣ кавказскихъ и закавказскихъ торговцевъ, не смотря на неудовлетворительную вообще продажу ихъ собственныхъ товаровъ, были значительны.

Персидскихъ товаровъ было привезено на ярмарку 1874 года вдвое болѣе, сравнительно съ привозомъ 1873 года—на сумму до 3¹/₂ милл. р. Въ ряду этихъ товаровъ, какъ по обширности, такъ и по выгодности сбыта, важнѣйшее мѣсто занимали *бакалейные* товары (въ особенности изюмъ), которые были въ 1874 году распроданы безъ остатка; также хорошо были проданы *орѣховое* и *пальмовое дерево* и *мерлушки*. Менѣе удовлетворительно шла торговля *сорочинскимъ* пшеномъ и *чернильными орѣшками*, и въ особенности *бирюзю*, которой осталось непроданною до ³/₄ всего привоза. *Персидскаго хлопка* (мазандаранскаго, сурхи, хоразанскаго, астрабадекаго, казбинскаго) было немного, всего тысячъ на 300, и проданъ онъ былъ по низкимъ цѣнамъ: высшій его сортъ пошелъ за цѣну низшихъ сортовъ бухарскаго хлопка. Вообще-же говоря и персидскіе торговцы остались довольны ярмаркою 1874 года. Многихъ однако изъ обыкновенно посѣщающихъ ярмарку персіянъ не было

въ 1874 году, потому что, расторговавшись въ Астрахани, они вернулись въ Персію, не доѣхавъ до Нижняго.

Иностранные европейскіе и колоніальныя товары играютъ на ярмаркѣ второстепенную, послѣ русскихъ и азійскихъ, роль. *Москатильныхъ* товаровъ было привезено на сумму около 3¹/₂ милл. р.; изъ нихъ въ особенности уменьшился привозъ индиго. Также уменьшился привозъ и относительно другихъ иностранныхъ товаровъ—*мануфактурныхъ* и *галантерейныхъ*, которыхъ продано всего на 1¹/₂ милл. р. съ небольшимъ. Усиленіе сбыта въ числѣ иностранныхъ товаровъ оказывается лишь на сторонѣ *винъ* (на сумму около 2¹/₂ милл. р.) и *кофе* (почти на 300,000 р.).

Такимъ образомъ наилучшій сбытъ, во время ярмарки 1874 года, имѣли слѣдующіе товары: *шерстяныя издѣлія* (въ особенности сукна), *кожи*, *пушные товары* (преимущественно недорогіе мѣха), *льняныя издѣлія*, *стеклянная*, *фарфоровая*, *глиняная* и *хрустальная посуда*, *табакъ* и *издѣлія* изъ него, *стѣмянной* и *бакалейный товаръ*, *рыбные товары*, *издѣлія изъ серебра*, *мельхиора* и *бронзы* и еще нѣкоторые другіе, второстепенной важности предметы. Нѣсколько менѣе успѣшнымъ въ отношеніи прибыльности, но бойкимъ сбытомъ пользовались: *бумажныя ткани*, *кожевенныя издѣлія*, *москательные товары* (за исключеніемъ индиго), *хлопокъ*, *мелкія шелковыя издѣлія*, *сахаръ* и русскіе *косметическіе*,

модные и галантерейные и другие товары. Наименѣе же удовлетворительный результатъ представили: *металлическіе товары* (за исключеніемъ мѣдныхъ издѣлій, давшихъ хорошій сбытъ), *шелковыя матеріи, хлѣбные продукты*, большая часть *мѣстныхъ издѣлій*, *марена, индиго, иностранные мануфактурные и галантерейные товары* и, наконецъ, *чай*.

Въ минувшую ярмарку оборотъ мѣняльныхъ лавокъ, хлѣбнекарень, трактировъ и другихъ *торговыхъ и промышленныхъ заведеній* простирался до 1.270,000 рублей.

Дисконтъ на ярмаркѣ былъ сравнительно весьма низокъ: по учету векселей государственнымъ банкомъ взымалось 5⁰/о, частными же банками по краткосрочнымъ векселямъ (до 6 мѣсяцевъ)—6⁰/о, а по долгосрочнымъ (до 9 мѣсяцевъ)—6¹/₂⁰/о.

По официальнымъ свѣдѣніямъ въ теченіе ярмарки учтено векселей:

Государственнымъ банкомъ на . . .	2.341,500 р.
Московскимъ купеческимъ банкомъ .	3.945,780 »
Волжско-камскимъ банкомъ	2.317,000 »
Московскимъ учетнымъ	1.792,013 »
Московскимъ промышленнымъ	472,094 »
Московско-коммерческимъ ссуднымъ .	1.098,450 »
Нижегородскимъ купеческимъ	1.218,000 »
Частными дисконтерами	3.850,000 »

А всего . 17.034,837 р.

Протестовано-же было у нотариусовъ векселей на 4.469,000 рублей.

Доходъ казны отъ ярмарки 1874 года, въ видѣ полавочнаго и поземельнаго сбора съ 6,156 лавокъ и другихъ помѣщеній, достигалъ 204,650 р. 31 к., кромѣ причитающихся на эту сумму добавочныхъ процентныхъ сборовъ, имѣющихъ спеціальное назначеніе.

Къ *нижегородской пристани* съ начала навигаціи по 10-е сентября привезено было водою товаровъ на 26.560,426 пудовъ, и отправлено съ этой-же пристани грузовъ 12.243,399 пуд., причемъ поступило $\frac{1}{4}^0$ /о сбора на улучшеніе водяныхъ сообщеній—54,879 р. 37 к.

По *московско-нижегородской желѣзной дорогѣ* съ 15-го іюля по 10-е сентября привезено было на ярмарку товаровъ 2.432,380 пудовъ, а отправлено 4.083,520 пудовъ.

За отправленныя съ *нижегородской телеграфной станціи* съ 15-го іюля по 10-е сентября 38,448 телеграммъ поступило въ пользу казны дохода 38,801 р. 93 к., получено-же на означенной станціи въ тотъ-же промежутокъ времени телеграммъ (внутреннихъ и заграничныхъ) 38,448.

Въ *ярмарочномъ почтовомъ отдѣленіи* получено было за время съ 15-го іюля по 6-е сентября (кромѣ казенной корреспонденціи) писемъ 81,924 и денежныхъ пакетовъ, посылокъ и т. п. 9,077; отправлено-же изъ того отдѣленія въ это-же время (не считая ка-

зенной корреспонденці) писемъ 54,308, а пакетовъ, посылокъ и т. п. 9,507, за которые въ общей сложности поступило почтового сбора 23,738 р. 70 к.

Санитарная часть во всю ярмарку была въ хорошемъ состояніи, чему не могли отчасти не содѣйствовать и устроенныя общественныя кухни.

Ярмарочное полицейское управленіе состояло изъ нижегородскаго полицмейстера, помощника полицмейстера и канцеляріи. Въ помощь приставу макарьевской части, у котораго въ неярмарочное время состоитъ два помощника, были прикомандированы изъ города 5 помощниковъ приставовъ. Ярмарка дѣлилась на семь полицейскихъ участковъ, причемъ каждымъ участкомъ завѣдывалъ особый полицейскій чиновникъ. Нижнихъ полицейскихъ чиновъ, кромѣ постоянно находящихся при макарьевской части 27 человекъ, на время ярмарки было командировано еще изъ города 50. Изъ числа командированныхъ отъ войскъ нижнихъ чиновъ 150 человекъ на ярмарку поступило 100, такъ какъ 50 оставлено было въ городѣ, въ замѣнъ взятыхъ на ярмарку полицейскихъ. Кромѣ того на ярмарку, по примѣру прежнихъ лѣтъ, былъ командированъ эскадронъ лейбъ-гвардіи атаманскаго полка, который занимался ночными разъѣздами и наблюденіями за порядкомъ ѣзды по плашкоутному мосту.

Пожарная команда состояла изъ 1 брандтмейстера, 1 помощника брандтмейстера, 4 унтеръ-брандтмейстеровъ и 63 рядовыхъ; при пожарномъ обозѣ было 46

лошадей. Въ макарьевской части пожарная команда была раздѣлена на три отдѣленія, изъ которыхъ одно оставалось въ депо, второе помѣщено было въ устроенномъ близъ цирка и театра особомъ помѣщеніи, а третье въ подобномъ-же помѣщеніи близъ колокольнаго ряда. Въ предупрежденіе пожара, на всей ярмаркѣ было воспрещено курить табакъ.

Во время ярмарки 1874 года продолжалъ свои дѣйствія учрежденный въ 1873 году, по распоряженію министерства внутреннихъ дѣлъ, особый комитетъ по устройству рѣчной полиціи въ Нижнемъ Новгородѣ. На средства, отпущенныя изъ государственнаго казначейства (22,000 р.), нанято было 4 парохода, изъ которыхъ два были снабжены сильными огнегасительными средствами, а два болѣе слабыми. Пароходы эти размѣщались: три на Окѣ и одинъ на Волгѣ. Кромѣ этого имѣлись для развѣздовъ 14 лодокъ съ полнымъ комплектомъ людей. Всѣ пристани были раздѣлены на 5 участковъ, находящихся въ вѣдѣніи 5 надзирателей, въ помощь которымъ дано было по два помощника. Всею-же рѣчною полиціею завѣдывалъ начальникъ этой полиціи, при которомъ также состоялъ особый помощникъ. Суда на Волгѣ стояли въ правильныхъ линіяхъ съ надлежащими интервалами. Комитетомъ также приняты были мѣры къ обезпеченію на случай пожара сибирской пристани нижегородской ярмарки.

По свѣдѣніямъ ярмарочной полиціи, за время съ

15-го іюля по 10-е сентября, пожаровъ было 6, грабежей—6, кражъ—76, покушенія на кражу—2, обмана и мошенничества—8, перевода фальшивыхъ денегъ—1, случай нанесенія ранъ и увѣчий—1, покушенія на убійство—1, случаевъ внезапной смерти—5, смерти отъ излишняго употребленія вина—3, смерти отъ несчастныхъ случаевъ—1, утопленниковъ—6, найдено мертвыхъ тѣлъ—3, поймано дезертировъ—1 и бѣжавшихъ изъ Сибири—1, нечаянный выстрѣлъ—1.

Арестовано было на ярмаркѣ по разнымъ случаямъ, какъ-то въ особенности за пьянство, буйство, кражи и т. п., всего 1125 человекъ.

У *мировыхъ судей*, во время ярмарки, поступило къ разбирательству 1237 дѣлъ, изъ которыхъ окончено было 1172.

У *двоихъ судебныхъ слѣдователей*, прикомандированныхъ къ ярмаркѣ, поступило 67 дѣлъ, изъ нихъ окончено производствомъ 36 дѣлъ.

Цифры преступленій и проступковъ на ярмаркѣ говорятъ очень краснорѣчиво, особенно, если сравнить ихъ съ громадной массой ярмарочнаго населенія, которая, среднимъ числомъ, по приблизительнымъ исчисленіямъ, смотря по тому или другому размѣру ярмарочнаго съѣзда, колеблется между 200 и 300 тысячами въ сутки. Въ 1874 году было, среднимъ числомъ, на ярмаркѣ 255,963 чел. въ сутки *). Незначительное

*) Обыкновенно размѣръ ярмарочнаго населенія опредѣляется по числу выпеченнаго на ярмаркѣ бѣлаго и чернаго хлѣба, полагая его

число преступленій и проступковъ на ярмаркѣ, также какъ и вообще незначительное пьянство низшихъ классовъ (пьянаго рабочаго человѣка на ярмаркѣ увидать довольно трудно, если не заниматься такимъ наблюденіемъ спеціально—въ питейныхъ заведеніяхъ), объясняется довольно просто: мошенничать и пьянствовать просто некогда; мошенничаютъ преимущественно одни спеціалисты, которыхъ относительно немного—жулики, ежегодно высылаемые на ярмарку Москвой; пьянствуютъ, или лучше сказать кутятъ, „штрументъ бьютъ“ преимущественно представители ярмарочной купеческой аристократіи и бюрократіи—въ ярмарочныхъ мабиляхъ всевозможнаго рода.

Въ заключеніе нелишне сообщить здѣсь цѣны на различные предметы ярмарочной торговли, тѣмъ болѣе, что передъ нами лежитъ подробная вѣдомость за цѣлое десятилѣтіе, напечатанная въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ въ 1874 году. Въ нашихъ цѣляхъ достаточно будетъ ограничиться двумя крайними предѣлами десятилѣтія.

по 3 фунта на человѣка въ сутки, что даетъ довольно близкое приближеніе къ дѣйствительности. Иной способъ исчисленія ярмарочнаго населенія едва-ли возможенъ, по крайней мѣрѣ въ близкомъ будущемъ, такъ какъ населеніе на ярмаркѣ черезъ-чуръ подвижно, черезъ-чуръ занято своими горячими торговыми интересами, чтобы встрѣтить сочувственно такую мѣру, которая, ничего ему не давая, отниметъ у него только время, одинъ изъ самыхъ дорогихъ предметовъ на ярмаркѣ. Во всякомъ случаѣ однако не мѣшало-бы когда нибудь испытать на ярмаркѣ однодневную перепись.

НАЗВАНІЯ ТОВАРОВЪ.	1864.				1873.			
	Отъ		До		Отъ		До	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
1. Хлопокъ и бумажный товаръ.								
Хлопокъ.								
а) Бухарскій (хивинскій и ташкентскій), за пудъ . . .	14	—	23	—	7	40	7	75
б) Персидскій	17	—	25	—	5	—	6	—
Пряденая бумага.								
а) Бухарская	31	—	33	—	10	50	12	50
б) Персидская	32	—	33	—	8	50	10	—
Вата	10	—	15	—	8	50	—	—
2. Шерсть.								
Шерсть мытая.								
а) Русская	10	—	10	50	7	50	8	50
б) Шпанская	26	—	31	—	—	—	—	—
3. Льняные и пеньковые изделия.								
Холстъ.								
а) Рубашечный армейскій, за 1000 арш.	50	—	69	—	47	—	67	—
б) Подкладочный	43	—	55	—	40	—	60	—
Фламское полотно, за кусокъ	9	—	10	50	7	—	10	—
Равендукъ	6	75	8	—	5	—	7	—
Мѣшки холщевые для ишена и крупчатки, за мѣшокъ .	—	18	—	25	—	18	—	23
4. Шелкъ.								
Шелкъ бухарскій, за пудъ .	200	—	205	—	150	—	1000	—

НАЗВАНІЯ ТОВАРОВЪ.	1864.				1873.			
	Отъ		До		Отъ		До	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Шелкъ персидскій.								
а) Мазандаранскій.	135	—	—	—	90	—	95	—
б) Кашанскій.	190	—	225	—	90	—	115	—
5. Мягкая рухлядь.								
Заячьи мѣха арзамасской и дуниловской выдѣлки, за штуку	3	90	4	70	1	—	5	—
Кожачьи мѣха	2	75	12	50	3	—	10	—
Мѣха мерлушачьи мурашкинскіе.	3	—	5	—	6	—	8	—
Тулумы мурашкинскіе.	4	—	10	—	11	—	25	—
Калмыцкіе тулумы.								
а) Разноцвѣтные партіонные.	6	—	19	—	11	—	27	—
б) Черные.	25	—	55	—	8	—	42	—
Мерлушка бухарская.								
а) Данадаръ	2	50	2	70	2	20	2	60
б) Каракуль	3	—	—	—	3	70	—	—
Соболь.								
а) Якутскій, за сорочекъ .	900	—	1100	—	1400	—	—	—
б) Амурскій	350	—	450	—	450	—	—	—
Бѣлка.								
а) Закаменная, за штуку .	—	20	—	25	—	20	—	23
б) Обская	—	10	—	—	—	9 ¹ / ₂	—	—
в) Зарянка.	—	10	—	—	—	7	—	8
Бѣличьи хвосты, за пудъ .	40	—	—	—	130	—	—	—
Выхухоль.								
а) Иностранная, за штуку .	—	25	—	40	—	50	—	70

НАЗВАНІЯ ТОВАРОВЪ.	1864.				1873.			
	Отъ		До		Отъ		До	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
б) Русская.	—	75	—	—	—	40	—	60
Зайчина.	—	10	—	11	—	8	—	9 ¹ / ₂
Барсукъ.	—	17	—	21	—	50	—	70
Выдра.								
а) Русская.	5	50	7	—	5	—	7	—
б) Американская	10	—	20	—	15	—	20	—
Горностай, за сорочекъ . .	12	—	16	—	15	—	30	—
Хорекъ черный.	30	—	35	—	30	—	40	—
Медвѣжьи шкуры, за шкуру	6	—	32	50	14	—	62	—
Лисьи шкуры разныя . . .	2	—	2	70	2	80	—	4 80
Лисьи лапы, за 4 лапы . .	—	15	—	2 60	—	30	—	—
Собачьи шкуры.	—	20	—	35	—	26	—	30
Песецъ.	1	—	—	—	2	—	—	3
Овчины крупныя	—	80	—	90	1	5	—	1 15
6. Кожи и издѣлія изъ кожи.								
Кожи сырыя невидѣланныя.								
а) Бычачьи и коровьи, за пудъ.	4	—	11	—	4	80	—	10 60
б) Конскія, за штуку . . .	1	10	2	40	3	10	—	3 60
в) Опойковыя.	—	35	—	48	—	70	—	90
г) Верблюжьи, за пудъ. . .	5	—	6	—	6	50	—	—
д) Буйволовыя	6	50	7	50	11	50	—	—
е) Оленьи	1	50	1	80	2	20	—	2 60
Кожи сырыя выдѣланныя.								
а) Юфть бѣлая	14	—	18	—	22	—	—	24
б) Лайка высокаго сорта, за пару.	1	10	1	20	—	80	—	1
в) Лайка низкаго сорта . .	—	80	—	85	—	45	—	60

НАЗВАНІЯ ТОВАРОВЪ.	1864.				1873.			
	Отъ		До		Отъ		До	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
г) Козловыя, за штуку . . .	—	60	1	30	2	30	2	50
д) Сафьянъ цвѣтной	—	1 40	—	2 40	—	1 75	—	2 20
е) Сафьянъ бараній	—	1 10	—	1 75	—	— 75	—	1 20
ж) Опоекъ бѣлый и черный .	—	60	—	1 30	—	1 60	—	2 60
Парныя подошвы, за пару .	—	30	—	70	—	22	—	24
Кожаныя рукавицы	—	20	—	30	—	30	—	1 —
7. Металлы.								
Желѣзо разное, за пудъ . .	—	1 10	—	3 10	—	1 50	—	4 —
Сталь-томлянка и полосовая	—	2 40	—	2 75	—	1 50	—	3 20
Литье чугунное	—	1 —	—	1 20	—	1 30	—	1 50
Мѣдь листовая и штыковая	—	12 50	—	14 50	—	13 —	—	15 —
8. Хлѣбъ.								
Пшеница въ зернѣ, за четверть	—	7 20	—	9 50	—	13 —	—	15 —
Ржаная мука, за кулъ . . .	—	3 30	—	3 75	—	5 40	—	6 —
Овесъ	—	2 10	—	2 25	—	3 20	—	3 80
9. Рыбный товаръ.								
Коренная бѣлуга, за пудъ .	—	3 —	—	3 50	—	4 —	—	5 —
Осетрина	—	3 25	—	3 50	—	5 —	—	6 —
Себряга	—	2 60	—	3 50	—	2 50	—	5 —
Семина	—	2 25	—	2 40	—	2 50	—	5 —
Сухой судакъ	—	1 20	—	2 20	—	1 60	—	2 —
Сухой сазанъ	—	1 50	—	1 80	—	1 20	—	1 70
Сухой лещъ	—	1 —	—	1 40	—	1 80	—	2 30
Рыбій жиръ	—	2 20	—	2 70	—	2 60	—	5 50
Вязига	—	12 —	—	14 —	—	42 —	—	46 —
Икра паюсная	—	8 —	—	16 —	—	16 —	—	20 —
Сельди волжскія заливыя, за бочку въ 500 рыбъ . .	—	8 —	—	10 —	—	4 —	—	6 —

НАЗВАНІЯ ТОВАРОВЪ.	1864.				1873.			
	Отъ		До		Отъ		До	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Балыкъ.								
а) Астраханскій, за пудъ	8	—	10	—	18	—	20	—
б) Донской.	10	—	12	—	18	—	24	—
Клей осетровый и бѣлужій	125	—	135	—	130	—	160	—
10. Напитки.								
Чихирь кизлярскій, красный и бѣлый, за ведро	1	50	2	50	1	50	2	50
Донское и крымское вино разныхъ сортовъ, за бутылку	—	50	—	70	—	40	—	70
11. Дерево и лѣсные издѣлія.								
Дерево персидской торговли.								
а) Орѣховое, за пудъ.	—	70	—	80	—	40	—	65
б) Кипарисное	2	—	2	50	—	28	—	32
в) Пальмовое.	—	25	—	30	—	60	—	90
Поташъ.	2	—	2	20	2	40	3	30
Шадрикъ.	—	60	—	90	—	65	—	95
Лубъ, за штуку	—	20	—	25	—	24	—	28
Мочало, за пудъ	—	42	—	52	—	43	—	65
Кули хлѣбные и соляные, за 100 шт.	18	—	20	—	12	—	20	—
Рогожи и циновки	7	—	30	—	12	—	75	—
Ободья, за станъ	1	50	2	15	1	20	3	30
12. Черный товаръ.								
Масло.								
а) Конопляное, за пудъ.	3	—	5	—	4	50	—	—
б) Льняное.	3	—	5	—	4	20	—	—
в) Подсолнечное.	3	50	4	50	6	20	—	—

НАЗВАНІЯ ТОВАРОВЪ.	1864.				1873.			
	Отъ		До		Отъ		До	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
г) Деревянное	10	10	10	20	8	—	8	30
д) Коровье.	6	50	7	—	3	30	8	70
Свѣчи.								
а) Сальныя	4	50	4	60	5	10	5	30
б) Стеариновыя.	8	25	9	25	9	50	—	—
Олеиъ	4	25	4	50	—	—	—	—
Воскъ.								
а) Бѣлый	26	—	28	—	27	—	—	—
б) Желтый.	24	—	26	—	25	—	—	—
Свѣчи восковыя.								
а) Бѣлыя съ позолотою и безъ нея	28	—	30	—	28	—	32	—
б) Желтыя	26	—	28	—	26	—	27	—
Пухъ гусиный.	17	—	30	—	25	—	35	—
Перья птичьи.								
а) Жесткія	5	—	9	—	3	50	—	—
б) Мягкія	6	—	9	—	—	—	—	—
Конская косица.								
а) Внутренняя и стенная. .	10	—	12	—	42	—	—	—
б) Сибирская.	16	—	18	—	44	—	48	—
Щетина.	12	—	30	—	48	—	—	—
13. Бакалейные и колоніаль- ные товары.								
Персидскіе бакалейные товары								
а) Шептала	3	—	3	50	3	5	3	50
б) Миндаль	8	—	8	50	8	—	9	—
в) Изюмъ	3	—	3	50	3	50	—	—

НАЗВАНІЯ ТОВАРОВЪ.	1864.				1873.			
	Отъ		До		Отъ		До	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
г) Фисташки.	7	—	8	—	14	—	16	—
д) Орѣхи грецкіе	2	—	2	50	1	20	1	75
Сахарный песокъ	6	75	7	25	6	—	6	50
Сахаръ разныхъ сортовъ.								
а) Петербургскихъ заводовъ	8	50	—	—	8	—	8	10
б) Московскихъ.	9	—	—	—	7	60	7	80
в) Украинскихъ.	8	40	8	70	7	50	7	75
Кофе	8	50	15	—	11	—	16	—
Чай байховый (яхтинскій), за ящикъ	90	—	165	—	85	—	175	—
Чай кантонскій, за фунтъ .	—	85	1	60	1	60	—	—
Чай кирпичный.								
а) Крупный, за ящикъ . .	42	—	—	—	60	—	—	—
б) Пекинскій (мелкій) . . .	28	—	35	—	60	—	—	—
14. Москательные товары.								
Индиго.								
а) Бенгальское, за пудъ . .	95	—	130	—	80	—	125	—
б) Явское	120	—	144	—	115	—	140	—
Кащеларское сѣмя	44	—	55	—	38	—	45	—
Марена дербентская и ку- бинская.	5	67 ^{1/2}	6	—	5	—	6	—

III.

СЕГОДНЯ, ЗАВТРА.

(Прогулка по Нижнему и по ярмаркѣ).

«Тамъ, гдѣ Волга протекаетъ
И сливается съ Окой»....

Демидовъ.

Настоящая книжка предназначается преимущественно для той части публики, которая посѣщаетъ Нижний съ Запада, и потому начнемъ нашу прогулку съ путевого двора московско-нижегородской желѣзной дороги, тѣмъ болѣе, что восточной публикѣ Нижний, и въ особенности нижегородская ярмарка, знакомы и безъ помощи путеводителей, къ которымъ она и вообще не склонна, разсчитывая всего болѣе на „личныя изслѣдованія“.

Сойдя съ крыльца вокзала мы прежде всего становимся на землю кунавинскую.

Кунавино, получившее обширную извѣстность нижегородско-канканнаго (выражаясь относительно мягко) свойства, въ особенности съ шестидесятыхъ годовъ, когда на пользу этой извѣстности послужила и „благодѣтельная гласность“ и „кисть художника“, говоря дѣловымъ слогомъ, составляетъ особую полицейскую

часть Нижняго Новгорода (макарьевскую) и иногда, въ официальныхъ бумагахъ, называется еще *Александровской Слободой*. Извѣстно еще Кунавино у нижегородскихъ пуристовъ, слухъ которыхъ почему-то шокируется этимъ словомъ, подъ названіемъ *Канавина*; но оставивъ въ невозмутимомъ покоѣ этихъ остроумныхъ блюстителей чистоты языка, посмотримъ, чѣмъ было Кунавино до сихъ поръ *).

Начнемъ съ легенды о происхожденіи названія знаменитой „развеселой“ слободки.

Въ старину, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ Кунавино, ютился кабакъ, постоялый дворъ или что-то въ родѣ этаго. Хозяйку этаго пріюта, молодую, красивую,

*) «Ныпѣ иныѣ въ печати и письменно, говорить г. Храпцовскій, въ своемъ «Историческомъ очеркѣ Кунавины и его современнаго состоянія», именуютъ нижегородское Заочье *Канавинимъ*, и кажется это дѣлается на томъ-же основаніи, на какомъ дамы губернскаго города, описаннаго авторомъ «Мертвыхъ Душъ», не позволяли себѣ говорить, что они *высмотркались*, а выражались тонко, что они-де *обошлись посредствомъ платка*. Кто-то, когда-то, гдѣ-то печатно доказывалъ (а потому въ этомъ направленіи пропагандировали совокупными силами покойный корректоръ типографіи губернскаго правленія и покойный «Нижегородскій Листокъ» г. Мельгунова), что тамъ, гдѣ стоитъ Кунавино, были какія-то канавы, и что по нимъ-то нижегородскому Заочью и дано было названіе *Канавина*. Существовали-ли здѣсь когда нибудь канавы я не знаю, но знаю только то, что тонкій господинъ, желавшій *облагородить* названіе заокской слободы, сильно ошибся, забывъ, что названіе нашихъ канавъ ведетъ родъ свой отъ латинскаго слова *canalis*, а съ такими хитрыми словами заморскими предки наши познакомились въ то-же время, какъ познакомились съ табелью о рангахъ, т. е. во время Петра Великаго. Кунавино-же упоминается въ актахъ первой четверти XVII столѣтія какъ слободка, за долго до того существовавшая; она въ нихъ именуется буквально *Кунавиномъ*».

привѣтливую вдову, всѣ, посѣщавшіе ее, прозвали, за ея ласки, расторопность и услужливость—*кумой*. Всякій, кому лежала путь-дорога на окскій перевозъ, мимо ея заведенія, считалъ какъ-бы непремѣнной обязанностью выпить въ немъ зелена-вина и побалагурить съ ласковой вдовушкой. Слава о кумѣ скоро разнеслась и по городу, и за Оку стала все чаще и чаще навѣдываться городская молодежь—посадскіе и приказный людъ. Вдова встрѣчала гостей очень радушно: бывало, едва завидитъ лодки, какъ выходитъ встрѣчать нижегородскихъ ловласовъ на берегъ, а тѣ еще издали кричатъ ей: „Кума!... Вина!...“ Наконецъ къ кумѣ въ гости пріѣхалъ и самъ воевода съ дьяками, подьячими, старостами и всякими нижегородскими чинами и особами. Воевода изволилъ откушать у кумы чару-другую водки вейновой и даже снизошелъ до поцѣлуя, подареннаго вдовушкѣ, а въ осушенную „посудку“ опустилъ „златъ перстень съ камнемъ самоцвѣтнымъ“. Тутъ-же воевода, узнавши, что кричатъ обыкновенно гости кумы съ лодки, приказалъ мѣсто на перевозѣ называть *Кумавиномъ*. Съ тѣхъ поръ слава кумы еще болѣе усилилась: народъ къ ней просто „валомъ повалилъ“, безъ различія чиновъ, и старъ, и младъ. „Много-де женъ съ мужьями перессорилось изъ за кумы; много-де косъ и бородъ потеряло густоту по ея милости“.... А кума все жила, да поживала, да деньгу наживала, и наконецъ вышла за мужа за богатаго гостя.... конечно московскаго, котораго въ

насмѣшку и прозвали Кумавинимъ. Новобрачная чета уѣхала на житье въ бѣлокаменную, а названіе такъ и осталось за окскимъ перевозомъ и лишь впоследствии какъ-то передѣлалось въ *Кумавино*.

Другой разсказъ о кумѣ и романтичнѣе и раздира- тельнѣе. Кума была не просто бой-баба, а вѣдьма ча- родѣйка. Чарами, да заговорами приманивала она къ себѣ и честной народъ. Чарами она заставила при- ѣхать къ себѣ и воеводу. Побывавъ у кумы, князь (воевода—князь былъ) нашель, что ея водка вейно- вая слаще романи ея погребовъ, а поцѣлуй вдовы слаще поцѣлуевъ ея княгини. Вотъ онъ и сталъ ча- стенько ѣздить за Оку, уже безъ дяковъ и старость и всякаго чина, а съ однимъ только вѣрнымъ хо- лопомъ. Узнала про то княгиня и пошли слезы, да упреки.

Но воевода не внималъ имъ и продолжалъ ѣздить за Оку.

Княгиня хоть и говорила, что не себя-для журить мужа, а потому, что боялась за судьбу сына, но это было ничто иное, какъ придиркой съ ея стороны; княгиня въ этомъ случаѣ хлопотала болѣе о себѣ, чѣмъ о сынѣ: она была женщина далеко не старая, лѣтъ тридцати-двухъ, трехъ, стало быть страсти-то въ ней играли еще во всю прыть.

Скоро замѣтилъ и сынъ, что между родителями, что-то дѣло не ладно; присталъ онъ къ матери съ разспросами, о чемъ она кручинится, отчего неосушаетъ

очей съ утра до вечера. Сначала княгиня не хотѣла открыть сыну причины своего горя, а потомъ призналась, что крушить ее змѣя-разлучница, чарами да присухами овладѣвшая княземъ.

Нужно замѣтить, что княжичъ допытался у матери этого признанья не въ день, не въ два, а можетъ въ мѣсяць или болѣе, такъ, что отецъ, вѣроятно велѣдствіе упрековъ жены, сыскалъ ему невѣсту, тоже княжескаго рода, успѣлъ справить и рукобитье и сговоръ и все какъ быть должно; оставалось уже недолго до свадьбы. Конечно княжичъ, по обычаю того времени, не видалъ ни разу своей суженой.

Узнавъ причину огорченія своей матери, княжичъ, горячо любившій ее, вскипѣлъ гнѣвомъ на куму и задумалъ дѣло недоброе—спровадить змѣю-разлучницу съ блага свѣта. Выбралъ онъ ночь темную, взялъ съ собой „кинжалъ турецкій, да пистолеты нѣмецкіе“, да двухъ вѣрныхъ холоповъ, ребятъ, какъ и самъ, молодыхъ, и тайкомъ отъ отца и матери отправился за Оку. Тайкомъ добрались ребята до жилья вдовы. Кума уже спала, или, вѣрнѣе, притворилась спящей; она, по милости пріятелей своихъ, лукавыхъ, знала, что княжичъ ѣдетъ, что хочетъ убить ее, но не трусила.

Молодцамъ небольшого труда стоило сорвать двери съ петель у вдовиной избышки, и вотъ мигомъ они добрались и до кровати, гдѣ лежала кума. Казалось, жизнь ея уже висѣла на волосѣхъ, кинжалъ княжича блестя уже у самой груди ея.

Въ это время княжичу вздумалось поглядѣть, какова колдунья, отнявшая его отца у жены. И велѣлъ княжичъ зажечь огня. Какъ глянулъ онъ на куму, такъ и обмеръ: этакой красавицы онъ отродясь не видалъ. И холопы-то его, увидавъ куму, ротъ разинули.

Отнялъ княжичъ кинжалъ отъ груди кумы, отнялъ, да и задумался. А тутъ еще одинъ изъ холоповъ, парень сорви-голова, любимецъ княжича, и отрѣзалъ, конечно все по вражескому-же навожденію.

—Княже! Не даромъ князь-бояринъ полюбилъ водку вейновую этой бабенки. Не худо-бы и тебѣ, передъ смертью-то кумы попробовать, сколь сладко ея угощеніе.

Княжичъ будто проснулся отъ сна, вложилъ кинжалъ въ ножны и повелительно махнулъ рукой холопамъ; тѣ послѣшно вышли изъ избы.

Около первыхъ пѣтуховъ княжичъ свистнулъ; холопы опять вошли въ избу. Тамъ княжичъ сидѣлъ рядомъ съ кумой, обнималъ и цѣловалъ ее, да распивалъ съ ней водку вейновую изъ той-же чары, изъ которой кума угощала прежде самого князя-боярина. Кума была уже разодѣта.

Съ этой поры и княжичъ сталъ частенько наѣзжать за Оку, разумѣется разсчитывая такъ, чтобы не столкнуться тамъ съ государемъ-родителемъ.

Холопы молчали, но видно шила въ мѣшкѣ не утаишь: княгиня какъ-то провѣдала, что колдунья и сына присушила къ себѣ. Тутъ богобоязливая боярыня

забыла все, и страхъ божій и судъ людской, и задумала сама извести куму. Вотъ стала она искать колдуновъ и колдуній, которые-бы въ чарахъ были сильнѣе змѣи-разлучницы, какъ всегда звала она куму. Искала долго и наконецъ нашла колдуна, старика столѣтняго, жившаго гдѣ-то на берегу Кудьмы. Тотъ и далъ ей зелье, такое лихое, что оно вотъ такъ кипмя и кишѣло въ стекляницѣ. Переодѣлась княгиня старицей, взяла зелье съ собой и отправилась за Оку. Пришла она къ кумѣ, выпросилась у нея почевать, рассказывала ей, что она черница суздальская, ходила-де на богомолье въ Іерусалимъ и Царь-Градъ. Кума не могла узнать ее, потому что столѣтній колдунъ запретилъ лукавымъ передавать кумѣ о намѣреніи княгини. Колдунъ этотъ былъ наибольшимъ надъ всеми лукавыми во всемъ краю. Княгиня и подлила, въ питье-ли, въ кушанье-ли, кумѣ зелья лихого. Лишь только проглотила кума отраву, почувствовала, что приходитъ ея конецъ и вмѣстѣ съ этимъ кончилось и очарованіе: она узнала княгиню, и узнала, что она и оцѣла ее.

—Ты извела меня, сказала умирающая, но лихо купила и себѣ: меня и тебя похоронятъ вмѣстѣ, а въ могилу не зароютъ.

Только-что проговорила кума эти слова, какъ дверь избы растворилась—явился, какъ снѣгъ на голову, самъ князь. Княгиня, которую воевода не узналъ-было, хотѣла бѣжать.

—Это твоя княгиня, сказала кума: она извела меня

зельемъ лихимъ!... Съ этимъ словомъ кума умерла, испутивъ страшный крикъ.

Вскрикнулъ и князь, и прынулъ къ княгинѣ, какъ дикій звѣрь, ухвативъ ее за горло. Княгиня и вскрикнуть не успѣла.

Но тутъ опять отворилась дверь избы, въ которую вбѣжалъ княжичь. Увидя, что отецъ душитъ мать, онъ кинулся отнимать ее. Началась страшная борьба между отцемъ и сыномъ, и черезъ минуту послѣ того возлѣ трупа кумы лежали мертвые княгиня и княжичь: князь обоихъ убилъ своимъ мечемъ, и, не задумываясь, велѣлъ холопамъ, пріѣхавшимъ съ нимъ и княжичемъ, всѣ три трупа бросить въ воду. Понесла Ока въ Волгуматушку трупы матери, сына и кумы-колдуньи. Надъ первыми заевѣтились огоньки—будто радуга, надъ трупомъ кумы загорѣлось яркое кровавое пламя—настоящій адскій огонь.

Ужаснулись холопы княжескіе, ужаснулся и самъ князь и вкочивъ на коня, поскакалъ по берегу слѣдомъ за трупами,—его влекла за ними какая-то невѣдомая сила.

Выплыли трупы на Волгу, но не понесла ихъ вода къ низу, а пошли они вверхъ по теченію. На князя страхъ напалъ: хочетъ онъ сотворить молитву—языкъ не воротится, хочетъ перекреститься,—рука не поднимается, хочетъ повернуть коня,—конь не слушается, храпитъ, вздымается на дыбы и скачетъ все слѣдомъ за трупами.

Въ пятнадцати верстахъ отъ Нижняго Новгорода, между нынѣшними селами Копосовомъ и Большимъ Козиномъ, трупы остановились; остановился и конь князя. Тутъ огни, вспыхнувъ ярче, погасли, а трупы пошли ко дну.

„Женоубійца, сыноубійца“, раздался невѣдомый голосъ: „и твой часъ близокъ, и твое тѣло неспѣтое потонетъ на этомъ-же мѣстѣ. И тебѣ не дадутъ покаяться въ грѣхахъ твоихъ, снимутъ съ тебя буйную голову съ безчестіемъ и поруганіемъ“.

Затѣмъ раздался страшный вой, визгъ, скрежетъ зубовъ, хохотъ, среди котораго слышалось тихое пѣніе „Со святыми упокой“. Поднялась буря; заходили по Волгѣ сѣдые валы, гнулись и трещали деревья въ лѣсу, а иные вѣтеръ выривалъ съ корнями. Засверкала молнія, загудѣлъ громъ. Князь упалъ безъ памяти съ коня. Холопы, которые въ страхѣ слѣдовали издали за княземъ, подняли воеводу и привезли его домой безъ чувствъ.

Темная ночь покрыла страшное дѣло; страхъ смерти сковалъ языки холоповъ. Но исчезновеніе кумы, княгини и княжича не могло быть тайной; въ народѣ пошли разные толки; конечно говорили въ тихомолку, боясь гнѣва воеводы. Толки эти дошли и до Москвы, а тамъ и до царя, вѣроятно черезъ отца невѣсты княжича.

„Гдѣ твоя княгиня, гдѣ твой сынъ?“ спросилъ царь воеводу черезъ нарочно посланнаго гонца.

„Царь-государь, отвѣчалъ воевода, тоже черезъ гонца: княгиня обѣтъ на себя наложила, пошла пѣшкомъ молиться Богу по святымъ обителямъ, да и пропала безъ вѣсти. Сынъ-же, младъ человѣкъ, охотиться пошелъ на медвѣдя и сломалъ его звѣрь лютый“. Тѣмъ, казалось, дѣло и кончилось; царь будто повѣрялъ этой сказкѣ.

Князь-же, со времени убійства жены и сына, совершенно измѣнился. Разлюбилъ шумныя бесѣды, попойки и охоту. Дворъ воеводскій сталъ похожъ на монастырь; въ немъ безпрестанно толпились попы, чернецы, странники, юродивые, нищіе. Безпрестанно пѣлись молебны, да панихиды, шла трапеза для духовенства и нищей братіи и раздача милостыни. Самъ князь и дено и ношно молился, то въ церкви архангела Михаила, то въ монастырѣ воскресенскомъ, то въ домовой моленной. И постарѣлъ онъ, и похудѣлъ.

Пришла зима. Въ одно воскресенье князь былъ у заутрени въ архангельскомъ соборѣ и молился со слезами и воздыханіями, лежа распростертый на полу церкви, какъ вдругъ, съ крикомъ и шумомъ, подлетѣла къ наперти толпа всадниковъ. Всѣ, бывшіе въ церкви, не исключая и духовенства, обмерли отъ страха и хотѣли бѣжать; только князь не ворохнулся и лежалъ на полу, творя молитву.

Всадники спѣшились и вошли въ церковь.

—Княже, сказалъ начальникъ всадниковъ, подойди къ воеводѣ, пойманъ есть нынѣ повелѣніемъ государя-царя и великаго князя.

Князь всталъ съ полу, взялъ булаву (знакъ своего достоинства и власти), которая стояла около него у стѣны церковной и бросилъ ее на полъ, говоря: — Несу вины моя и голову къ ногамъ государя-царя и великаго князя, а душу мою предаю въ руцѣ божіи.

Не смягчили суровыхъ исполнителей воли царской смиреніе и покорность воеводы. Кинулись всадники на князя „и лая его всякими лайми неподобно“, сорвали съ него дорогія одежды боярскія, сорвали даже рубашку и разули его, „оставили яко отъ матери рожденнаго“, и повлекли изъ церкви, осыпая ударами.

Не нашлось защитниковъ несчастному воеводѣ: одни изъ холоповъ его, бывшихъ съ нимъ, убѣждали, другіе были схвачены и связаны всадниками. Народъ-же, находившійся въ церкви, при появленіи всадниковъ, палъ на полъ и безмолвствовалъ, трепеща за свою жизнь. Но и это не спасло иныхъ отъ увѣчья; всадники, входя и выходя изъ церкви, щедро сыпали удары направо и налево, безъ разбора.

Въ то время, покуда брали воеводу, другая часть всадниковъ опустошала дворъ его, рабовъ его перевязала, иныхъ изувѣчила, иныхъ убила, добро его разграбила.

По выходѣ изъ церкви, обнаженнаго князя бросили на дровни и прикрутили его къ нимъ веревкой. Два всадника заарканили дровни и вся толпа, вскочивъ на коней, съ гикомъ и криками поскакала.

Миновала она преображенскій соборъ, миновала и монастырь симеоновскій и черезъ тверскую башню или

ивановскую стрѣльницу, выѣхала изъ кремля въ Большой Острогъ. Проѣхавъ мостъ ивановскій, всадники пустились по большой мостовой улицѣ *), мимо церкви Николы на Бечевѣ, Троицы и Козьмы и Даміана, и выѣхали, черезъ острожныя ворота, на Никольское Подгородье **), а оттуда спустились на Оку и, переѣхавъ ее по льду, помчались берегомъ Волги.

Гнали они часъ времени и остановились.

— Чего ради сташа? спросилъ воевода, у котораго руки и ноги замерзли уже отъ холода: морозъ былъ сильный.

— Коней поить хошемъ, — отвѣчалъ начальникъ всадниковъ, у котораго, при всей его свирѣпости, не достало духу сказать воеводѣ правды.

Въ это время на Волгѣ надъ льдомъ загорѣлись два радужные огонька и третій кровавый. Эти огоньки были невидимы для всадниковъ, видѣлъ ихъ только одинъ воевода.

— Не конемъ тоя воды пити, а мнѣ, прервалъ князь начальника всадниковъ, мѣсто ми знаемо. Конецъ мой приде. Молю тя, не мучь, не истязуй больше — возмѣрь ми мѣру, юже возмѣрилъ азъ окаянный.

Это были послѣднія слова воеводы: начальникъ всадниковъ отсѣкъ ему голову мечемъ. Мечами прорубили всадники ледъ на Волгѣ, близъ самыхъ огней,

*) Мостовая улица шла по направленію нынѣшней рождественской на Нижнемъ Базарѣ.

**) Никольскимъ Загородьемъ или Подгородьемъ называлось то мѣсто, гдѣ теперь софроновская пристань на берегу Оки, по направленію къ нынѣшней никольской часовнѣ.

которые все еще были для них невидимы, и бросили въ прорубь обезглавленное тѣло воеводы. Лишь только трущъ попалъ въ воду, какъ появился четвертый огонь; онъ былъ, какъ и появившійся надъ труномъ кумы — кровавый. Огни кровавые слились вмѣстѣ, огни радужные тоже и стали тѣ и другіе крутиться, какъ-бы борясь между собою, причемъ свѣтъ ихъ усиливался болѣе и болѣе, и наконецъ сдѣлался такъ силенъ, что освѣтилъ всю окрестность. Тутъ и всадники его увидѣли; увидѣли они и борьбу четырехъ огненныхъ столбовъ — двухъ радужныхъ и двухъ кровавыхъ, восходившихъ до неба. Ужаснулись всадники, подхватили голову князя и поскакали, что было въ коняхъ прыти, прочь отъ страшнаго мѣста. Голову всадники доставили царю, который сперва приказалъ воткнуть ее на копьѣ и носить по Москвѣ, а бирючамъ выкликать, идя передъ нею: „Князья, бояре, окольнічіе, дворяне думные, стольники, стряпчіе, дьяки, люди житные, дѣти боярскіе, стрѣльцы, черкесы и всѣ люди служилые, гости торговые, сотни гостинныя, сотни суконныя, сотни черныя и всѣ люди нетяглые и тяглые, смотрите, какъ государь-царь и великій князь править судъ свой надъ своими измѣнниками, преступающими заповѣди господни,“ потомъ голову сожгли на кострѣ, а прахъ ея развѣяли.

По духу разсказа, замѣчаетъ г. Храмцовскій, у котораго заимствована эта легенда, легко догадаться, что онъ относится ко временамъ Грознаго.

О настоящемъ происхожденіи названія Кунавина г. Храмцовскій сообщаетъ слѣдующую свою догадку. На окскомъ перевозѣ съѣзжались торговцы, съ которыхъ татары вѣроятно брали здѣсь пошлину. Очень возможно допустить, что пошленники жили именно у перевоза за Окой, потому что это мѣсто было самымъ удобнымъ для приходящихъ сюда и отходящихъ отсюда товаровъ. Пошлину, какъ извѣстно, въ старину вимали тѣми денежными знаками, которые назывались *кунами*. Не это-ли обстоятельство и подало поводъ назвать нижегородское Заочье *Кунавиномъ*? Во всякомъ случаѣ *каналы* тутъ не при чемъ....

Постоянное поселеніе на мѣстѣ нынѣшняго Кунавина, съ самыхъ отдаленныхъ временъ, быть можетъ съ основанія Нижняго Новгорода, болѣе, чѣмъ возможно, такъ какъ оно служило пунктомъ перевоза не только для одного Нижняго, но и вообще для восточныхъ границъ суздальскаго княжества. Образовавшійся съ начала XIV столѣтія, на устьѣ Оки, съѣздъ торговыхъ людей еще болѣе подтверждаетъ предположеніе о стародавнемъ существованіи Кунавина. Совершенно положительныя свѣдѣнія о немъ находятся въ писцовыхъ книгахъ Нижняго 1621 и 1622 годовъ: „Да противъ Нижняго Нова Града, говорится въ сотной грамотѣ, посаду за Окою рѣкою Слободка Кунавинская, а въ ней живутъ мелкіе тяглые люди и тягло тянутъ по невелику, а кормятся своимъ рукодѣльемъ“.

Старое Кунавино лежало впрочемъ нѣсколько ниже

нынѣшняго, т. е. ближе подходило къ острію нынѣшней Стрѣлки (мыса, образуемаго слияніемъ Оки съ Волгой) и только съ теченіемъ времени подвигалось вверхъ по теченію Оки, слившись съ другой, существовавшей здѣсь, слободой *Гривкой*, въ XVI столѣтіи.

Назначеніе Кунавина какое-то трактирное (не даромъ легендарной основательницей его была прелестная кума): въ сѣдую старину здѣсь нировали возчики, торговцы, потому къ нимъ присосѣдились нижегородскіе бутилы; этихъ замѣнили хозяева мокшанскаго каравана, на столько прославившіеся своими широкими кутежами въ Кунавинѣ, что даже сложилась поговорка: „разгулялся, какъ мокшанщикъ“. Съ переводомъ на Стрѣлку ярмарки изъ Макарьева это трактирное значеніе Кунавина еще усилилось: глухое въ остальное время года, Кунавино во время ярмарки не знало покоя ни днемъ, ни ночью; днемъ шла дѣловая ярмарочная суতোлка, ночью широкимъ моремъ разливалось „развеселое житье“: Кунавино горѣло огнями, оглашалось музыкой, хохотомъ, бранью во всѣхъ своихъ закоулкахъ. Съ 1861 года, когда между Нижнимъ и Москвой легли рельсы (второй участокъ—отъ Владимира до Нижняго былъ открытъ въ 1862 году), Кунавино получило значеніе прижелѣзнодорожнаго пункта, т. е. оживилось и въ остальное, неярмарочное время года. Теперь считается постояннаго населенія въ Кунавинѣ до 5000 человекъ обо-его пола.

Оригинальной чертой Кунавина, кромѣ его скабрес-

наго значенія, извѣстнаго въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ Востока не менѣе, чѣмъ въ ножевой линіи московскаго гостиннаго двора, можно назвать и „козій праздникъ“. Это—большое гулянье, ежегодно устраивающееся во второе воскресенье великаго поста. Всѣ кунавинскія улицы въ этотъ день бываютъ положительно запружены гуляющей и катающейся публикой, какъ кунавинской, такъ и городской; акцизный доходъ усердно увеличивается, и на это шумное веселье съ недоумѣніемъ поглядываетъ только одинъ выводимый на площадь козелъ, съ убранными разноцвѣтными лентами рогами, да еще развѣ нижегородская муза исторіи, недоумѣвающая надъ причинами происхожденія страннаго праздника. Легенда рассказываетъ, что въ стародавнія времена, во второе воскресенье великаго поста, ночью, забралась на колокольню одной изъ кунавинскихъ церквей коза, и занутавшись въ веревкахъ, привязанныхъ къ колокольнымъ языкамъ, произвела трезвонъ. Въ это время случился пожаръ въ Кунавинѣ. Услыхавши набать, случайно произведенный козою, жители проснулись и скоро затушили пожаръ. Въ воспоминаніе объ услужливой козѣ, разыгравшей въ Кунавинѣ нѣчто въ родѣ роли гусей въ Римѣ, кунавинцы установили существующій до сихъ поръ „козій“ праздникъ. Почему вмѣсто козы выводятъ теперь на площадь козла—неизвѣстно. Можетъ быть только потому, что мужской родъ предпочитается женскому даже въ грамматикѣ. Впрочемъ отъ участія въ праздникѣ не устра-

няются и козы, которыхъ въ Кунавинѣ вообще много: кунавинскіе „гамены“ не пропускаютъ въ козій праздникъ ни одной козы, не навѣсивъ на рога ея какихъ нибудь доскутковъ.

Туристу въ Кунавинѣ нечего осматривать. Его заинтересуетъ развѣ только оригинальная архитектура, съ сочетаніемъ всевозможныхъ цвѣтовъ à la Василий Блаженный, бывшей часовни *городецкаго федоровскаго монастыря*, теперь — небольшой церкви, построенной академикомъ Л. В. Далемъ, у тоннеля ярмарочной конно-желѣзной дороги, которую въ скоромъ времени предполагается преобразовать въ паровую, за угломъ сада, принадлежащаго желѣзно-дорожному путевому двору. Вслѣдъ за церковью начинается московское шоссе, еще всего какихъ нибудь 10—15 лѣтъ тому назадъ съ большими пустынными промежутками, съ зелеными болотами по лѣвую его сторону (считая отъ церкви), а теперь — густо застроенное громадными каменными постройками и представляющее сплошную улицу, непрерывно соединяющую ярмарку съ станціей желѣзной дороги.

Нижегородскую ярмарку можно изучать годами и все таки не изучить вполне, какъ это и стараются дѣлать всѣ изслѣдователи ярмарочной торговли *); но для

*) Первымъ серьезнымъ изслѣдователемъ ярмарочной торговли, въ сороковыхъ годахъ, былъ П. И. Мельниковъ, вообще много поработавшій по исторіи, этнографіи и статистикѣ нижегородскаго Поволжья; изъ

осмотра ея такъ-сказать съ высоты птичьяго полета совершенно достаточно нѣсколькихъ часовъ. Если-же такому осмотру посвятить цѣлый день и часть ночи, болѣе или менѣе продолжительную, то можно даже дойти до нѣкотораго пресыщенія. Изучать-же ее слишкомъ усердно, полагають, даже вредно: въ назиданіе можно привести случай такого внимательнаго изслѣдованія съ однимъ московскимъ купцомъ, который на третій или четвертый день своихъ усиленныхъ занятій потерялъ даже образъ человѣческой, сталъ только мычать и могъ ходить не иначе, какъ на четверенькахъ.

Собственно внѣшній видъ ярмарки, т. е. ярмарочнаго гостиннаго двора, представляетъ мало любопытнаго: это одноформенные ряды каменныхъ корпусовъ съ лавками. Интересъ ярмарки остается за сибирекой пристанью, за желѣзной линіей (на Пескахъ), за гребневской пристанью, за хлѣбной.

Сибирская пристань представляетъ сплошной рядъ горъ хлопка, мочальнаго товара, ободьевъ, поташа, шадрика, и наконецъ чайныхъ складовъ. Не мѣшаетъ попросить дозволенія приказчиковъ и довѣренныхъ чайныхъ торговцевъ осмотрѣть ихъ оригинальные циновочные балаганы, въ которыхъ они живутъ въ теченіе всей ярмарки. Въ большинствѣ случаевъ обитатели балага-

новѣйшихъ трудовъ по изученію ярмарки слѣдуетъ назвать труды г. Овсянникова («Ниж. Сборникъ» и перепечатки изъ него) и князя Мещерскаго. Особенно блестящими этюдами ярмарки слѣдуетъ назвать «Очерки нижегородской ярмарки» г. Везобразова.

новъ любезно угостятъ туриста отличнымъ чаемъ, покажутъ имъ кирпичики кирпичнаго чая, расскажутъ способы его употребленія, сообщать подробности разцѣнки чая, состоящія въ томъ, что въ чайной торговлѣ есть особаго рода дѣятели, получающіе громадное жалованье (до 5 и болѣе тысячъ) за одну только тонкость вкуса, цѣлые дни сидящіе за арміей чашекъ горячаго чая всевозможныхъ сортовъ и опредѣляющихъ по вкусу ихъ достоинство; словомъ туристъ получить въ балаганѣ различныя свѣдѣнія о чайной торговлѣ, совершенно въ мѣру, ни больше, ни меньше, чѣмъ это требуется туристу.

Берегъ сибирской пристани, въ который упирается конно-желѣзная дорога (волжская станція) весь занятъ парходными конторами и ихъ громадными наклаузами.

Желѣзная линія представляетъ такія-же массы всевозможныхъ сортовъ желѣза; но вмѣсто приказчиковъ здѣсь уже живутъ и сами хозяева, въ болѣе европейскаго вида деревянныхъ балаганахъ съ мезонинчиками, ежегодно разбираемыхъ въ глубокую осень. Къ желѣзной линіи проведена вѣтвь конно-желѣзной дороги. Здѣсь, какъ и на сибирской пристани, такъ и пахнетъ милліонами, и хотя балаганы и построены на глубокомъ зыбкомъ пескѣ, но стоятъ все таки прочно относительно благосостоянія своихъ хозяевъ.

Такою-же внушительностью вѣтъ и отъ сосѣдней *гребновской пристани*, занятой рыбнымъ товаромъ; запахъ рыбы представляетъ здѣсь даже нѣкоторый

высокій аромать, такъ какъ запахъ сухой воблы, трещащей подъ крѣпкими зубами бурлака, и той-же сухой воблы, сложенной цѣлыми горами — далеко не одинъ и тотъ-же.

Хлебная пристань раздѣляется на двѣ части: за ярмарочнымъ мостомъ, вдоль праваго берега Оки, подъ Благовѣщенской Слободой (слободская пристань) и по сю сторону моста—около софоновской площади (городская пристань).

Осмотрѣвъ ярмарочный соборъ, армянскую церковь, татарскую мечеть, около которой происходило послѣднее „татарское побоище“ съ русскими, если не измѣняетъ мнѣ память—въ 1852 году, сосѣдній съ мечетью *караванъ-сарай*, зайдя изъ любви къ сильнымъ носовымъ ощущеніямъ въ *туннель*, огибающій подъ землею ярмарку прерванной подковой (ярмарочный ретирадъ, нечистоты котораго уносятся пускаемой въ него изъ ярмарочнаго канала водою—въ Оку)—можно считать осмотръ ярмарки конченнымъ. Больше почти не на что и посмотреть: знаменитый ресторанъ Н. Е. Егорова, нижегородскаго Бореля, какъ его называютъ, потерялъ много въ своемъ обаяніи съ тѣхъ поръ, какъ г. Егоровъ перенесъ свою кулинарную дѣятельность и въ Москву, на станцію николаевской желѣзной дороги.... Китайскіе болваны, красующіеся по угламъ крышъ китайскаго ряда, въ которомъ китайцы никогда не торговали, также мало интересны.... Гигантскій видъ новаго собора, тяготящаго своей

ужасающей массой надъ всей ярмаркой, наводитъ на многія мысли относительно этой колоссальной постройки на мѣстѣ, ежегодно затопляемомъ внешней водой.... Такъ-называемая модная линія съ магазинами Буиса, Юнкера, Швабе, братьевъ Зальцфишъ, театры, цирки, звѣринцы, всякія дѣвы, показывающія свою тучность, великаны и карлики не удивятъ туриста, пріѣхавшаго на ярмарку съ Запада.... Пойдти-ли „unter pod Gławni Dom“, какъ говорятъ нѣмцы—тоже не особенно обрадуешься: здѣсь кромѣ духоты и давки ничего нѣтъ; можно развѣ только поглазѣть на кавказскія и екатеринбургскія издѣлія.... Сунуться-ли въ книжную линію — чтобы увидать, что въ ней нѣтъ ни одной книжной лавки.... И выходитъ, что весь интересъ нижегородской ярмарки, какъ для серьезнаго изслѣдователя, такъ и для туриста, почти исключительно помѣщается между грудями хлопка на сибирской пристани, въ чайномъ цибикѣ, въ полосѣ желѣза, да въ ворохахъ рыбы....

Не мѣшаетъ впрочемъ посидѣть на одной изъ скамеекъ, торчащихъ на площадкѣ передъ главнымъ домомъ: ежесекундно проходитъ мимо васъ самый разнообразный людъ: то обдасть своимъ постояннымъ запахомъ мыла татарка, нарумяненная, набѣленная, съ черными зубами, давно забывшая наказъ Магомета о сокровенности своей фізіономіи, то простучить каблуками персіянинъ въ своей высочайшей остроконечной шапкѣ, которая вотъ-вотъ свалится назадъ, то тата-

ринь чуть не въ носъ ткнетъ вамъ мерлушкой, которой онъ обвѣсилъ со всѣхъ сторонъ, то навалится на васъ закудемскій провинціалъ.... Доносятся до васъ клочки разговоровъ на всѣхъ европейскихъ и восточныхъ языкахъ „окромя свинячаго“; въ густомъ гулѣ говора, криковъ и зазываній разносчиковъ и мелкихъ торговцевъ всякой всячиной, располагающихся шпалерами со всей своей торговлей, приносимой и уносимой на собственной персонѣ—раздастся пронзительный пискъ гуттаперчеваго балончика съ дудочкой, оглушительный хохотъ надъ оборвавшейся массой красныхъ гуттаперчевыхъ пузырей, порывисто уносимыхъ подъ облака.... Шелестятъ по землѣ длинные шелковые шлейфы болѣе или менѣе милыхъ, болѣе или менѣе погибшихъ созданій.... Взвизгнетъ порой нагайка донскаго казака, играющая магическую роль палочки лондонскаго племена, но лишь съ отбѣнкомъ чувствительности.... Случается, что появится какая нибудь характеристическая диковинка, въ родѣ совершенно нагого чело-вѣка, точно изъ земли выросшаго.... для того, чтобы дать возможность цѣлой ассоціаціи промышленниковъ воспользоваться карманами ошеломленной и зазѣвавшей публики....

Стоитъ также пройтись, въ темную августовскую ночь, по мостамъ черезъ обводный каналъ между соборомъ и театрами. Тысячи огней, отражающихся въ черной водѣ, музыка, ночной говоръ и смѣхъ, вдали—темный, грозный силуэтъ нижегородскихъ горъ, все это пред-

ставляетъ извѣстный эффектъ.... Вообще видъ на Нижній съ ярмарки принадлежитъ къ числу далеко не дюжинныхъ, и особенно хорошъ при сильномъ лунномъ или солнечномъ освѣщеніи.

Отправимтесь теперь въ городъ.

Вслѣдъ за желѣзнымъ зданіемъ биржи начинается ярмарочный плашкоутный мостъ черезъ Оку, который давно собираются замѣнить постояннымъ, что, можно надѣяться, и будетъ осуществлено взявшейся за дѣло рѣчной полиціей. Когда пройдетъ впечатлѣніе отъ прекраснаго общаго вида горъ, на которыхъ и по которымъ расположенъ Нижній, первое, что бросится въ глаза — это громадная башня, царящая надъ окрестностью съ одного изъ самыхъ возвышенныхъ пунктовъ горы надъ Окой.... Не будь этой знаменитой башни, плохо приходилось-бы тѣмъ газетнымъ корреспондентамъ, которые черезъ-чуръ рано забираются на ярмарку, когда она еще пуста и не о чемъ говорить. Башня ихъ спасаетъ, давая неистощимый запасъ пици для ихъ остроумія. И въ самомъ дѣлѣ, едва-ли можно найти корреспондента, который писалъ-бы съ нижегородской ярмарки, и не писалъ-бы о знаменитой башнѣ, построенной по инициативѣ покойнаго нижегородскаго губернатора А. Н. Муравьева, память о которомъ была-бы гораздо серьезнѣе, если-бы не эта башня, эта „муравьевская дылда“ — въ просторѣчїи. Назначеніемъ башни полагалось указаніе времени, для ярмарки, посредствомъ громадныхъ часовыхъ циферблат-

товъ на четырехъ сторонахъ ея вершины. Цифры циферблатта и стрѣлки, не смотря на ихъ внушительную величину, плохо видны съ ярмарки (изъ города и самая башня не видна), часы всегда ввали, показывая на одной сторонѣ половину второго, на другой—семь часовъ, и т. д., а башня между тѣмъ стояла около 30,000 р. Теперь часы давно уже вовсе не дѣйствуютъ, да и лучше: никого въ соблазнъ не вводить.

Упираясь въ городской берегъ, плашкоутный мостъ раздѣляетъ въ этомъ мѣстѣ Благовѣщенскую Слободу отъ Нижняго Базара. При входѣ въ Благовѣщенскую Слободу расположенъ *благовѣщенскій монастырь*.

Монастырь этотъ принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ на нижегородской землѣ; полагаютъ, что первоначальное строеніе его современно основанію Нижняго. Страдая, какъ и все въ старой Руси (да и въ теперешней тоже), отъ пожаровъ, монастырь не сохранилъ въ стѣнахъ своихъ особенно древнихъ построекъ. Самая старинная изъ пяти монастырскихъ церквей—соборная, благовѣщенская, построенная въ 1647 году. Замѣчательнѣйшая древность монастыря—икона Богоматери, писанная, какъ это видно изъ греческой надписи на ней, въ Греціи, въ 6501 (993) году, т. е. почти влѣдъ за принятіемъ Русью христіанства (988). Подъ сергіевской церковью монастыря сохранилась небольшая пещера, съ родникомъ, выкопанная въ горѣ, подъ монастырской стѣной; правѣе отъ нея идетъ другая пещера, болѣе обширная, извилинами. Кѣмъ и когда эти пещеры выкопаны—неизвѣстно.

Прямо отъ Благовѣщенской Слободы, вдоль берега Оки, вверхъ по теченію ея, идетъ одна изъ лучшихъ, по постройкамъ, улицъ не только Нижняго Базара, т. е. нижней части города, но и самого Нижняго — *рождественская*. Вниманіе туриста, попавшаго въ Нижній съ московско-нижегородской желѣзной дороги, не привлекутъ однако капитальные дома, въ родѣ занимаемаго соболевскими банями, съ гостинницей, въ родѣ журавлевскаго, съ его коммерческими конторами и магазинами, но за то остановить на себѣ его вниманіе оригинальная архитектура *рождественской церкви* своимъ краснымъ цвѣтомъ, своими затѣйливыми готическими украшеніями, своимъ громаднымъ пьедесталомъ, поросшимъ не только травой, но даже кустами и небольшими деревьями. Церковь эта, извѣстная еще подъ названіемъ *строгоновской*, построена въ прошломъ столѣтіи (освящена въ 1719 году) знаменитыми пермскими солепромышленниками Строгоновыми, вмѣсто приходской ихъ церкви, стоявшей на берегу Оки, около нынѣшней софроновской площади, названной такъ потому, что въ старину здѣсь стоялъ домъ богатаго купца Софронова, гдѣ въ то время уже кончался городъ. Около теперешней строгоновской церкви находятся дома графовъ Строгоновыхъ, съ конторою ихъ по продажѣ соли. Преданіе рассказываетъ о постройкѣ строгоновской церкви почти тоже, что и о постройкѣ церкви Василя Блаженнаго въ Москвѣ: строитель первой—Григорій Дмитріевичъ Строгоновъ спросилъ буд-

то-бы своего архитектора, можетъ-ли онъ соорудить зданіе еще лучше? Тотъ, не понимая, къ чему клонится вопросъ, отвѣчалъ утвердительно; тогда его, по приказанію Строгонова, ослѣпили, для того, чтобы ничего лучшаго строгиновской церкви болѣе не появлялось. Объ иконахъ Спасителя и Богоматери, находящихся въ церкви, тоже сохранилась легенда: ихъ писалъ будто-бы художникъ Коровакъ, по заказу Петра Великаго, для петропавловскаго собора въ Петербургѣ; въ отсутствіе Петра, бывшаго за-границей, увидалъ ихъ тотъ-же Г. Д. Строгоновъ и присталъ къ Короваку съ просьбой уступить ихъ ему, а по заказу государя, къ его пріѣзду, написать другія, на что художникъ и согласился, конечно не даромъ. Другой, написанный имъ для Петра экземпляръ иконъ былъ хуже. Бывши въ Нижнемъ въ 1722 году и остановившись въ домѣ Строгонова, Петръ посѣтилъ и церковь его, замѣтилъ иконы, писанныя Коровакомъ, узналъ ихъ, такъ какъ видѣлъ въ Петербургѣ ихъ эскизы, до отъѣзда за-границу, и до изслѣдованія дѣла, велѣлъ запечатать церковь. Конецъ легенды нѣтъ; но положительно однако извѣстно, что церковь дѣйствительно была запечатана въ 1722 и открыта только при Екатеринѣ I, въ 1727 году.

Миновавъ устроенную мининскимъ братствомъ, съ ремесленнымъ классомъ и съ постояннымъ пріютомъ для бѣднѣйшихъ дѣтей, начальную школу (мининскую) и знаменитый трактиръ *Ермолаевыхъ*, въ которомъ,

за стаканомъ чая, рѣшается большинство торговыхъ сдѣлокъ Нижняго въ январское время (во время ярмарки открывается правильно устроенная биржа, съ биржевымъ комитетомъ, желѣзное зданіе которой мы оставили на ярмарочной сторонѣ, за мостомъ; въ Нижнемъ такой организованной биржи нѣтъ, хотя вопросъ объ устройствѣ ея поднимался уже нѣсколько разъ), мы достигаемъ перекрестка, образуемаго пересѣченіемъ рождественской улицы зеленскимъ сѣвдомъ, упирающимся въ набережную Оки. На этомъ перекресткѣ до послѣдняго времени существовала нижегородская Толчучка, которая наконецъ благоразумно перенесена нѣсколько выше, по направленію къ ивановскимъ воротамъ, такъ какъ движеніе на перекресткѣ, и безъ того очень оживленное, сильно стѣнялось публичкой Толчка. На этомъ-же мѣстѣ, а вовсе не въ кремлѣ, дѣлалъ, какъ полагаетъ г. Храмовскій, свои воззванія въ 1611 году Мининъ.

Поднявшись по превосходному отлогому *зеленскому сѣвду* *), съ очаровательнымъ видомъ, слѣва—на спускающуюся по гребню горы кремлевскую стѣну, съ вьющимся у подошвы ея бульваромъ, справа—на почайновское ущелье, съ превосходной перспективой, мы достигаемъ самой лучшей площади города—*благовѣщенской*.

*) *Зеленьель, Зелейной, Зеленой, Зеленой* называется мѣсто сѣзда, т. е. двѣ горы и образуемое ими природное ущелье, отдѣланное послѣ 1834 года, потому, что здѣсь въ старину стоялъ *зелейный* (пороховой) дворъ.

Если Кунавино, по своему значенію, напоминаетъ Швейцарію, которую кто-то назвалъ обширнымъ трактиромъ, то благовѣщенская площадь, по своему очертанію, сильно напоминаетъ мѣсто, занимаемое дворцовой, адмиралтейской и неакіевской площадями въ Петербургѣ, особенно до устройства сквера: роль Невы и набережной играетъ здѣсь кремлевская стѣна съ бульваромъ, роль главнаго штаба, соединенія неvsкаго съ гороховой, зданія военнаго министерства и друг. играютъ здѣсь духовная семинарія, дома гг. Волкова и Переплетчиковыхъ, гимназія, почтовая контора, общественный домъ, гдѣ помѣщается окружной судъ, и наконецъ театръ. Въ довершеніе сходства, съ площади идутъ радіусами три главныхъ улицы: посерединѣ, вмѣсто гороховой—варварка, справа, вмѣсто вознесенскаго проспекта—покровка, слѣва, вмѣсто неvsкаго—тихоновская. Такъ какъ сравниваютъ адмиралтейскую часть съ Римомъ, то слѣдовательно съ Благовѣщенія и Нижній на Римъ похожъ....

На площади стоятъ двѣ церкви: благовѣщенскій соборъ и алексѣевская; тутъ-же стоитъ *резервуаръ съ фонтаномъ*, бьющимъ ключевою водою, поднимаемою наверхъ водопроводомъ, построеннымъ подъ горою, на берегу Волги, по инициативѣ бывшаго нижегородскаго губернатора князя М. А. Урусова, въ 1847 году.

Благовѣщенскій соборъ, по первоначальному своему названію—церковь Дмитрія Солунскаго, относится къ числу древнѣйшихъ нижегородскихъ церквей, по

въ теперешнемъ своемъ видѣ построень не ранѣе XVII столѣтія и совершенно почти передѣланъ въ 1831 и частью въ 1866 годахъ. Построеніе *алексѣевской церкви* относится къ 1719 году; передѣлка ея — къ 1823, при чемъ всѣ иконы въ иконостасѣ, а также нѣкоторыя стѣнные изображенія, написаны нижегородскимъ художникомъ абадемикомъ П. А. Веденецкимъ.

Охотники до рѣдкостей вообще и библиографическихъ въ особенности, могутъ осмотрѣть, съ надлежащаго конечно дозволенія, библиотеки *гимназій* и *духовной семинаріи*. Въ гимназической замѣчательно весьма рѣдкое изданіе: „La Bible, qui est toute la sainte Esriture du Vieil et du Nouveau Testament: Autrement l’Ancienne et la Nouvelle Alliance“. A Genève. De l’Imprimerie de Matthieu Berjon. 1605; въ одномъ съ нею переплетѣ другая: „Les CE Pseaumes de David mis en rimes françoises, par Clément Marot et Théodore de Besze, avec la forme de prières ecclésiastiques et la manière d’administrer les Sacrements, et célébrer le Mariage“. A Genève, de l’Imprimerie de Matthieu Berjon. 1605. Какъ попали эти изданія въ библиотеку нижегородской гимназій — неизвѣстно; изъ надписи, сдѣланной на заглавномъ листѣ, видно только, что они когда-то принадлежали какому-то Жозефу Вилькинсу.

Въ нижегородской гимназій получили свое первоначальное образованіе П. Д. Боборыкинъ, К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, В. П. Васильевъ, С. В. Ешевскій, П.

Ильенковъ и В. Л. Лебедевъ *).

Въ семинарской библіотекѣ находится собственно-ручное поученіе Дмитрія Ростовскаго и черновой экзemplяръ татарско-мордовско-чувашско-черемисскаго словаря, о которомъ сказано выше. Въ физическомъ кабинетѣ семинаріи хранится извѣстный фонарь, сдѣланный Кулибнымъ.

Изъ нижегородской семинаріи вышли: архимандритъ Петръ Каменскій и Н. А. Добролюбовъ.

Послѣ осмотра семинаріи всего лучше отправиться на *волжскую набережную*, въ самомъ началѣ которой стоитъ довольно изящной флорентинской архитектуры *георгіевская церковь*, построенная въ настоящемъ своемъ видѣ въ 1702 году. Внизу, подъ горой, тянется рядъ парходныхъ конторокъ (дебаркадеровъ), высится труба водопровода и бѣлѣть красивый палаццо г. Колчина, собственника расположенной тутъ же механической фабрики. Не доѣзжая сада, разбитаго по откосу, у входа въ который, во время ярмарки, постоянно стоитъ множество парныхъ извозничьихъ пролетокъ, привозящихъ сюда „прохлаждаться“ на площадкѣ передъ рестораномъ ярмарочную публику, — стоитъ каменный домъ г. Коптева, противъ котораго въ прежнее время былъ въездъ на гору, такъ-называемый „коровій взвозъ“. За садомъ, по набережной, —

*) Кстати здѣсь сказать, что въ нижегородскомъ институтѣ кончили курсъ В. В. Марковниковъ и М. П. Петровскій.

мартыновская больница и маріинскій женскій институтъ.

Едва-ли нужно описывать красоту какъ волжскаго откоса, такъ и открывающагося съ него вида на Волгу, на синѣющую даль Заволжья, съ боровскими и толконцевскими церквами, на часть ярмарки, на печерскій монастырь, въ которомъ такъ тихо, въ сравненіи съ ярмарочнымъ шумомъ и гамомъ.... Даже графъ Соллогубъ, занятый въ настоящее время такими прозаическими предметами, какъ тюремная реформа, не могъ удержаться, сидя въ своемъ „Тарантасѣ“, отъ слѣдующаго восклицанія: „Видали-ли вы печерскій монастырь? Если не видали, съѣздите въ Нижній и посмотрите на него“.... (или что-то въ этомъ родѣ).

Печерскій монастырь, о построеніи котораго еще мечталъ Юрій Всеволодовичъ, основанный Діонисіемъ между 1328 и 1330 годами, разрушенный оползнемъ горы 18 іюня 1597 года, въ 3 часа ночи, находился нѣсколько ниже теперешняго своего мѣстоположенія (еще видны въ хустарникѣ остатки древнихъ стѣнъ его), въ настоящемъ своемъ видѣ построенъ, на 7 холмахъ, въ первой половинѣ XVII столѣтія. Въ немъ замѣчательны: икона печерской Богоматери, письмо которой относится къ XIV столѣтію; два „Евангелія“ 1605 года; въ монастырской библіотекѣ сохранилось также 7 писанныхъ „Синодиковъ“, изъ которыхъ древнѣйшій относится къ 1552 году; „Синодикъ“ 1595 года перечисляетъ опальныхъ людей Грознаго и выражается слѣдующимъ

образомъ: „Отдѣлано 369 человекъ, да у 12 по рукѣ отдѣлано“; въкоторыя изъ „отдѣланныхъ“ поименованы. Тамъ-же хранятся: картина, изображающая печерскій монастырь до его разрушенія, древнія вериги и оружіе — бердыши, конья. До пятидесятихъ годовъ бібліотека монастыря была богата всевозможными древними актами, но большая часть ихъ теперь находится въ Петербургѣ. Доступъ къ бібліотекѣ, ризницѣ и вообще ко всѣмъ замѣчательностямъ монастыря, которыя можно видѣть инаиначе какъ съ дозволенія и съ провожатымъ, въ настоящее время, нужно замѣтить, весьма затруднителенъ, вслѣдствіе практикуемаго нынѣшнимъ начальствомъ монастыря безусловнаго запрета всякихъ осмотровъ.... На одной изъ монастырскихъ колоколенъ виситъ до сихъ поръ колоколъ съ латинскими надписями, присланный сюда Грознымъ изъ Дерпта (Юрьева). Кстати здѣсь замѣтить, что на монастырскихъ колокольныхъ при звонѣ соблюдается всегда довольно пріятная мелодія. На монастырскомъ кладбищѣ, служившемъ прежде мѣстомъ погребенія „именитыхъ“ нижегородскихъ людей, которое въ наши дни перешло къ кладбищу женскаго крестовоздвиженскаго монастыря, находится много старинныхъ надгробныхъ памятниковъ; древнѣйшій изъ нихъ относится къ 1662 году; здѣсь похоронены игравшіе довольно видную роль въ нижегородской исторіи бояре Приклонскіе, нижегородскій губернаторъ Руновскій, князь Николай Григорьевичъ Шаховской, основатель нижего-

родскаго театра, и шестилѣтній сынъ Карамзина, умершій въ Нижнемъ въ 1813 году.

Изъ печерекаго монастыря можно посовѣтовать проѣхать по большой печеркѣ, мимо *кулибинскаго ремесленнаго училища*, открытаго въ 1872 году въ память И. П. Кулибина, скончавшагося въ Нижнемъ въ 1818 году и похороненнаго здѣсь на петропавловскомъ кладбищѣ *), мимо *архіерейскаго дома и сада*, по малой печеркѣ и тихоновской улицѣ—прямо въ кремль.

Въ *нижегородскомъ кремль* всего интереснѣе и по своей архитектурѣ и по древности, *архангельскій соборъ*, первая церковь, построенная при основаніи Нижняго. Въ нынѣшнемъ своемъ видѣ архангельскій соборъ построенъ въ 1732 году стараніями нижегородскаго вице-губернатора Волянскаго. Въ этомъ соборѣ замѣчательны нѣкоторыя древнія соборныя вещи, которыя, какъ полагають, находились и въ первоначальной, горѣвшей до 1732 года нѣсколько разъ церкви, какъ напр.: мѣдный колокольчикъ съ примѣсю серебра, вѣсомъ до 5 фунтовъ, довольно хорошо отлитый, и священническое облаченіе, называемое *княжескимъ*, шитое, какъ говорить преданіе, изъ одежды великихъ князей нижегородскихъ. Въ соборѣ погребены: Василій Юрьевичъ, послѣдній великій князь

*) «Мученикъ науки, говоритъ М. Н. Семеновскій, въ своихъ «Волжскихъ замѣткахъ», Кулибинъ ничего не оставилъ, чтобы даже схоронить себя. За то онъ завѣщаль нижегородскому обществу изобрѣтенное имъ волжское самоходное судно, чудо своего времени. Сограждане, не спуская судна на воду, употребили его на отопленіе городской думы».

нижегородскій; сынъ его Иванъ; Василій Семеновичъ Кирдяна; внукъ Дмитрія Константиновича — Иванъ Васильевичъ; князя Петръ, Зиновій, Зосима и Иона и княгиня Ирина. На паперти архангельскаго собора сдѣлана въ 1816 году надпись, излагающая вкратцѣ исторію основанія Нижняго Новгорода и исторію самаго собора, и начинающаяся такъ: „Древле Низовскою Землею владѣли идолопоклонники Мордва. Благочестивый великій князь нынѣ духомъ въ Бозѣ, а нетлѣннымъ тѣломъ своимъ въ градѣ Владимірѣ почивающій Георгій Всеволодовичъ“.... и т. д. Между колокольней и шатромъ церкви устроена четырехугольная башня, входъ въ которую сдѣланъ въ стѣнахъ самой церкви: съ этой башни въ старину, во время непріятельскихъ набѣговъ, дѣлались наблюденія надъ окрестностями города.

Другая, достойная вниманія въ кремлѣ церковная древность — *спасопреображенскій кафедральный соборъ*. Но и она древна только по названію, по нѣкоторымъ, уцѣлѣвшимъ въ соборѣ древнимъ вещамъ, и по назначенію своему служить усыпальницей великихъ князей и преосвященныхъ нижегородскихъ, такъ какъ собственно нынѣшнее зданіе собора, крайне притомъ не изящное, имѣющее форму ровнаго, гладкаго четырехугольнаго ящика или короба, на манеръ тѣхъ, въ которыхъ возятъ на ярмарку щепной товаръ изъ Заволжья, построено архитекторомъ Ефимовымъ въ 1834 году. Стѣны собора, внутри, росписаны въ 1837

году нижегородскимъ художникомъ Желѣзовымъ. Первоначальное зданіе церкви „Спаса святого“ было заложено основателемъ Нижняго, года четыре спустя послѣ постройки архангельскаго собора; въ 1350 году великій князь Константинъ Васильевичъ построилъ на мѣстѣ церкви „Спаса святого“ „Соборъ боголѣннаго преображенія“; съ тѣхъ поръ, нѣсколько разъ перестраиваемый, преображенскій соборъ наконецъ, вслѣдствіе крайней своей ветхости, трещинъ въ стѣнахъ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія дошелъ до того, что сперва въ немъ признано было необходимымъ прекратить служеніе, а затѣмъ весь разобранъ и замѣненъ нынѣшнимъ зданіемъ. Объ эпохѣ перестройки собора г. Овсянниковъ рассказываетъ слѣдующее: „Преданіе говоритъ, что Козьма Мининъ умеръ въ Нижнемъ въ приходѣ Похвалы пресвятой Богородицы, гдѣ у него былъ свой домъ, мѣсто котораго до сихъ поръ называется народомъ. Это мѣсто принадлежитъ теперь Матренѣ Федосѣевнѣ Федотовой, одной бѣдной старушкѣ, которая имѣетъ на немъ убогую хижину. Объ этой Матренѣ Федосѣевнѣ мнѣ рассказывали слѣдующее: въ скоромъ времени послѣ того какъ построены были въ Нижнемъ нынѣшній соборный спасопреображенскій храмъ, въ кремлѣ, лѣтъ 20, 25 тому назадъ, а можетъ быть и болѣе, и въ него перенесли гробы почившихъ въ прежнемъ нижегородскихъ князей, архіереевъ и Минина, явилась къ тогдашнему губернатору одна старуха, которая говорила, что она изъ

рода Минина, и что было ей ночное видѣніе, въ которомъ предсталъ ей предокъ ея. Знаи, говорилъ онъ, что ты изъ великаго рода, пусть воздадутъ тебѣ честь нижегородцы. Въ тогдашнюю пору, среди торжественныхъ церемоній, бывшихъ почью, при перенесеніи княжескихъ гробовъ и гроба Минина изъ стараго мѣста въ новое, народъ, недонущенный быть зрителемъ всего происходившаго въ кремль, ждалъ чего-то чудеснаго. Въ полночь, говорятъ, переносили будто-бы эти гробы въ сопровожденіи самого архіерея и большого числа изъ духовенства. Рассказываютъ, будто-бы въ кремль былъ по этому случаю надѣтъ трауръ, самые колокола здѣсь обтянуты сукномъ. Мы не вѣримъ этимъ рассказамъ, но они любопытны въ томъ отношеніи, что показываютъ, какъ торжественно былъ настроенъ народъ. Бѣдная старуха является намъ выразительницей тогдашняго настроенія простаго народа, въ душѣ котораго дѣйствительно было нѣчто чудесное. Обстановка церемоній, время, выбранное для нея, скоро пронесшаяся молва, что гробъ Минина остался по истеченіи столѣтій совершенно цѣль и невредимъ, тѣ чувства, которыя должны были испытывать жители Нижняго Новгорода къ освободителю Россіи отъ поляковъ, какъ-бы вновь пробудившіяся, благодаря случаю, все это могло чудеснымъ образомъ настроить эту бѣдную старуху, считавшую себя, неизвѣстно почему, дальнимъ отпрыскомъ его рода. Не мудрено, что ей стали сниться видѣнія. Ея душа испытывала неизвѣстный ей до-

селя порывъ, она могла чувствовать, что настоящее торжество должно частью принадлежать и ей, какъ представительницѣ въ настоящее время знаменитаго рода Минина. Это чувство могло совершенно ее оглушить, она потеряла сознание, свои сны она приняла за дѣйствительность. Говорятъ, что бѣдной старухѣ дали мѣстныя власти милостыню, но запретили толковать ей о своихъ видѣніяхъ. Къ удивленію моему, я узнаю недавно (писано г. Овсянниковымъ въ 1861 году), что эта старуха до сихъ поръ еще жива. Я отпратился къ ней, чтобы узнать отъ нея самой любопытныя для меня подробности. Матрена Федосѣевна Федотова 75 тилѣтняя дряхлая старуха, имѣетъ въ Нижнемъ до сихъ поръ свой домикъ, бѣдный, развалившійся, скорѣе похожій на хижину, въ приходѣ Похвалы Богородицы. Маленькій домикъ ея не выходитъ даже окнами на улицу: передъ нимъ старый, разваливающійся, сбросшій крапивою заборъ. Взойдете въ калитку на дворъ, увидите низенькое крылечко съ навѣсомъ. Вездѣ видна старость и гнилость: строеніе много потеряло отъ времени. Когда мы хотѣли посѣтить Матрену Федосѣевну, мы не знали мѣста ея дома, потому мы обратились съ разспросами къ встрѣтившейся намъ на улицѣ старухѣ и просили ее указать намъ жилище Матрены Федосѣевны. Мы замѣтили, что на всѣ наши вопросы встрѣтившаяся намъ старуха отвѣчала какъ-то неохотно, когда они касались Матрены Федосѣевны и ея дѣла, отзываясь тѣмъ, что о томъ, что мы ее спрашивали,

не велѣно говорить. Мы вошли въ указанную намъ калитку и застали Матрону Федосѣевну на дворѣ передъ крылечкомъ. Ея лице желтое, отжившее, показывало, что недолго уже ей остается быть на землѣ. Отъ Матроны Федосѣевны лично мы услышали, что дѣйстви-тельно было ей троекратное видѣніе, во время ночи, Козьмы Минина. Когда она объявила начальству объ этомъ видѣніи, ее увезли въ Петербургъ, для изслѣ-дованія достовѣрности ея словъ. Здѣсь она была представлена къ преосвященному Филарету, мо-сковскому митрополиту, жившему тогда будто-бы въ Петербургѣ. Онъ ее подробно разспрашивалъ объ ея видѣніяхъ. Потомъ велѣно было отобрать объ ней свѣ-дѣнія въ Нижнемъ. Во время-же продолженія своего дѣла она жила въ Новгородѣ, въ какомъ-то монастырѣ, отъ рождества христова до праздника всѣхъ свя-тыхъ — какъ сама она опредѣлила это время. Потомъ позволили ей опять вернуться въ Нижній... Въ народѣ ходитъ слухъ, что ей запрещено толковать о своихъ видѣніяхъ; поэтому отъ Матроны Федосѣевны не легко добиться какогонибудь извѣстія, да кромѣ того, отъ старости она многое совершенно забыла. „Со мной была болѣзнь, батюшка, говорила она мнѣ, помню до тѣхъ поръ меня мучило, пока я не объявила властямъ; потомъ отлегло“. Болѣе ничего я не могъ узнать отъ Матроны Федосѣевны; большею частью на мои вопросы она отвѣчала: „Ничего не помню, ничего не помню“.... Отъ живого свидѣтельства я пришелъ къ книжной

исторіи. Разумѣется, что справки слѣдовало являть у г. Мельникова: онъ остается и до настоящаго времени единственнымъ руководителемъ при знакомствѣ съ нижегородскою стариною. Вотъ, что мы нашли у него *). Въ Нижнемъ Новгородѣ, говорятъ онъ, носится слухъ, будто Козьма Мининъ послѣ освобожденія Россіи.... умеръ въ приходѣ Похвалы пресвятой Богородицы, и будто на погостѣ этой церкви онъ первоначально былъ погребенъ.... Мало этаго: явились люди, которые, въ принадлежѣ сумасшествія, толковали, будто имъ являлся Мининъ въ ночномъ видѣніи и приказывалъ на томъ мѣстѣ, гдѣ было сначала положено тѣло его, построить церковь. Тѣ, которымъ являлась тѣнь Минина, говорили, будто она приказываетъ нижегородскому городскому обществу построить домъ и подарить его тѣмъ, кого она удостоила своимъ явленіемъ.... Бредни, распущенныя, кажется, единственно для того, чтобы имѣть даровой домъ, наконецъ затихли, но все еще есть люди, которые вѣрятъ имъ и все еще носится преданіе о томъ, что Козьма Мининъ жилъ въ Нижнемъ, въ приходѣ Похвалы, и что при этой церкви онъ былъ сначала похороненъ. Г. Мельниковъ не даетъ вѣры этому преданію и вотъ основанія, приводимыя имъ: домъ Козьмы Минина до 1612 г. находился въ Благовѣщенской Слободѣ, на берегу Оки. На это мы возразимъ, что Мининъ могъ имѣть другой домъ у

*) «Отеч. Записки», 1842 г., т. XXIII. Смѣсь стр. 67, 68.

Похвалы пресвятой Богородицы. Далѣе, говорить г. Мельниковъ, церковь Похвалы пресвятой Богородицы во времена Минина еще не существовала. Даже самое мѣсто, гдѣ теперь она находится, не было тогда заселено. Противъ послѣдняго мы имѣемъ сказать слѣдующее. Относительно времени, когда началось заселеніе этой части города, нѣтъ извѣстій въ нижегородскихъ документахъ, но извѣстно, что эта часть города сохранила еще до сихъ поръ самыя старыя изъ всѣхъ каменныхъ владѣльческихъ домовъ въ Нижнемъ, между тѣмъ, какъ въ другихъ частяхъ города такихъ нѣтъ. Такъ, напр., здѣсь вблизи находится домъ Извольской, недавно впрочемъ обновленный, одинъ изъ самыхъ старыхъ въ Нижнемъ Новгородѣ, или другой домъ, принадлежащій нынѣ священникамъ сергіевской церкви, сохранившій еще до сихъ поръ всѣ слѣды старинной нашей архитектуры, какъ-то массивныя стѣны, вдающіяся во внутрь зданія окна, сандрики надъ окнами, высокую крышу и проч. Домъ Минина послѣ 1613 г., говорить г. Мельниковъ, былъ въ нижегородскомъ кремлѣ. Но въ сотной грамотѣ, откуда почерпнулъ это свидѣтельство г. Мельниковъ, принадлежащей 1621 году, на 31 листѣ сказано, что это былъ дворъ стряпчаго Нефедья Кузьмина сына Минина. Потому предположеніе г. Мельникова, что Мининъ скончался въ приходѣ нижегородскаго спасо-преображенскаго собора, основанное на томъ, что въ старину мертвыхъ клали при той церкви, близъ ко-

торой они прежде жили, могло-бы быть принято лишь въ такомъ случаѣ, когда было-бы доказано, что Нефедій, сынъ Минина, получилъ домъ въ кремль по наследству отъ своего отца, а не выстроилъ его на свой счетъ. И на вселенскихъ паннихидахъ поминается не Козьма Мининъ, а сынъ его Нефедій, *здѣ* (т. е. при соборѣ) *лежащій*. Что-же касается до документовъ похвалинской церкви, свидѣтельствующихъ о жительствѣ Минина, то они, какъ извѣстно, сгорѣли въ 1711 году, во время большого пожара“.

Въ преображенскомъ соборѣ замѣчательны: икона Одигитрии, писанная съ подлинника, въ 1380 году; харатейное „Евангеліе“ 1404 года; старинныя облаченія нижегородскихъ архіереевъ; хоругви и пеленъ XVI и XVII столѣтій; іерусалимскія пальмы, принесенныя въ старину паломниками. Усыпальница великихъ князей нижегородскихъ съ гробницей Минина, находившаяся до 1851 года въ простомъ склепѣ подъ соборомъ, теперь превращена въ подземную церковь, куда не проникаетъ ни одинъ дневной лучъ свѣта, служеніе въ которой очень эффектно. Здѣсь, по лѣвую руку отъ входа, стоитъ гробница Минина, осѣненная спискомъ со знамени князя Пожарскаго, сдѣланнымъ въ 1855 году и подлинными знаменами нижегородскаго ополченія 1812 и 1856 годовъ. Въ числѣ 10 великихъ князей и княгинь нижегородскихъ здѣсь погребены и великій князь Константинъ Васильевичъ; въ числѣ 7 митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ — Питиримъ.

Надъ прахомъ каждаго изъ почившихъ устроена гробница съ чугуниной доской для надписи. Колокольня собора, стоящая отдѣльно отъ него, съ каменнымъ шатромъ и небольшою главой, гораздо старше главнаго соборнаго зданія: она построена при послѣднемъ митрополитѣ нижегородскомъ Сильвестрѣ, въ 1716 году.

Изъ другихъ кремлевскихъ построекъ слѣдуетъ указать на *губернаторскій домъ*, выстроенный въ 1841 году; *духовскую часовню* (въ губернаторскомъ саду), построенную вмѣсто бывшаго здѣсь монастыря, основаннаго въ 1574 году опальнымъ новгородцемъ Порфиріемъ; на *единовѣрческую церковь Симеона Столпника* (также бывший монастырь). Рядомъ съ губернаторскимъ домомъ стоитъ *гауптвахта*, на мѣстѣ существовавшаго здѣсь архіерейскаго дома, построеннаго въ началѣ XVIII столѣтія и разобраннаго въ сороковыхъ годахъ текущаго. Кромѣ того въ кремлѣ находятся: *зданіе присутственныхъ мѣстъ*, *казармы*, *арсеналъ* и *военная графа Аракчеева гимназія*, переведенная сюда изъ Новгорода въ 1866 году. Частныхъ построекъ въ настоящее время въ кремлѣ нѣтъ.

Въ разведенномъ въ 1871 году скверѣ, на берегу горы, стоитъ *памятникъ Минину и Пожарскому*, въ формѣ остроконечнаго обелиска, поставленнаго въ 1826 году; обелискъ и пьедесталь его гранитные. Извѣстно, что московскій памятникъ Минину и Пожарскому предназначался сначала для Нижняго.

Полюбовавшись прелестнымъ видомъ на внутреннюю сторону спускающейся по горѣ уступами кремлевской стѣны, на панораму ярмарки, теряющееся вдаль верхнее теченіе Волги, швыряющіе то и дѣло по рѣкѣ, съ безпрестанно раздающимися свистками, пароходы, на стройно разставленныя рѣчной полиціей рядами суда, всего благоразумнѣе спуститься, по кремлевскому съѣзду, ивановскими воротами на Нижній Базаръ и обратно — на ярмарку. Если-же позволяетъ время, то и еще того лучше, для окончанія осмотра Нижняго, проѣхать дмитровскими воротами, площадью, по алексѣевской улицѣ, на *Мытный Дворъ*, играющій роль столичныхъ пассажей, только съ открытымъ небомъ вмѣсто стекляннаго свода и съ запахомъ рыбы и говядины вмѣсто запаха благовонныхъ товаровъ. На Мытномъ Дворѣ стоитъ остановиться передъ одной изъ стариннѣйшихъ частныхъ построекъ Нижняго — *каменнымъ домомъ начала XVIII столѣтія*, занимаемымъ теперь какимъ-то трактиромъ самаго отчаяннаго свойства. Съ Мытнаго Двора, узкимъ пролетомъ, на манеръ улицъ старинныхъ нѣмецкихъ городовъ, отправитесь на *покровку*, считающуюся главной и лучшей улицей верхняго города, его невскимъ проспектомъ, хотя она для того и представляетъ весьма мало основаній. Свернувъ съ покровки на *лыкову дамбу* *), съ середины которой

*) Лыкова дамба построена, вмѣсто моста черезъ рѣку Почайну, превратившуюся въ настоящее время въ скудный ручей, заключенный въ деревянную трубу почайновскаго оврага; мостъ-же былъ построенъ въ 1619 году бояриномъ Лыковымъ, усмирявшимъ въ нижегородскомъ Поволжьи остатки движенія 1612 года.

снова представляется превосходный видъ на часть Волги и на кремль, слѣдуетъ пробраться на такъ-называемый *Гребешокъ*—вершину окскихъ горъ, на которомъ стоитъ знаменитая муравьевская башня и не менѣе знаменитый *огаревскій теремъ*.

Не стану и здѣсь вдаваться въ описаніе замѣчательнаго вида съ Гребешка, но не могу не посовѣтовать воспользоваться тѣмъ, что еще пока муравьевская башня не сломана, и слазить на верхній балконъ ея, по очень удобнымъ, сказать къ слову, лѣстницамъ. Отсюда, какъ на ладони, видѣнъ весь Нижній, положительно утопающій въ зелени садовъ, и вся зарѣчная даль съ ярмаркою и Кунавиномъ на первомъ планѣ, за которымъ вьется полосой Волга, и прямой лентой убѣгаетъ въ синѣющій лѣсъ московское шоссе.

Полюбовавшись этимъ трудно-описываемымъ видомъ, можно съ спокойною совѣстью сказать себѣ, что осмотръ Нижняго конченъ, и возвратиться, *похвалинскимъ съездомъ*, на ярмарку, или „въ ярмарку“, какъ говорится на ярмарочномъ жаргонѣ.

Не мѣшаетъ впрочемъ сдѣлать и еще одинъ моціонъ, уже на ярмаркѣ: слазить на башню ярмарочнаго водопровода, для нѣкотораго приближенія къ глазу общаго вида ярмарки и для наблюденія муравейнаго ярмарочнаго движенія у подножія водопровода, такъ какъ это мѣсто на ярмаркѣ, по пѣшеходному и конному движенію, принадлежитъ къ числу самыхъ бойкихъ.

IV.

НА 1875 ГОДЪ.

(Указатель и адресъ-календарь).

«Всѣ врутъ календари!»

Грибодовъ.

I.

ПАРОХОДСТВО.

Большинство пароходовъ отходить отъ нижегородской пристани около 11 часовъ утра, какъ внизъ, такъ и вверхъ по Волгѣ, а также вверхъ по Окѣ (отъ нижегородской пристани до установки ярмарочнаго моста и отъ муромской — у села Молитовки, за Кунавиномъ — по установкѣ моста). Рѣзкое исключеніе составляютъ пароходы купца Колчина (самые дешевые, не смотря на ихъ удобства), отходящіе 2 раза въ недѣлю, около 2 часовъ пополудни.

Важнѣйшихъ пароходныхъ обществъ пять.

Пароходы пассажирскаго общества „Самолетъ“ ходятъ по рѣкамъ Волгѣ, Камѣ, Вѣлой, Окѣ, Унжѣ и Шекснѣ. Всѣхъ пароходовъ у общества 37.

„Пароходное общество по Волгѣ“, учрежденное въ 1843 году, дѣлаетъ своими пассажирскими пароходами

рейсы отъ Нижняго до Астрахани, буксирными—отъ Рыбинска до Астрахани. Общество имѣеть всего 16 пароходовъ.

Пароходы соединенныхъ обществъ „Дружины“ и „Камско-Волжскаго“ эксплуатируютъ линію отъ Рыбинска до Астрахани по Волгѣ и отъ камскаго устья до Перми, по Камѣ. Соединенныя общества располагають 35 пароходами.

Пароходы общества „Кавказъ и Меркурій“ плавають между Нижнимъ съ одной стороны и Астраханью и Пермью съ другой.

Пароходы купца И. С. Колчина ходять по Волгѣ и Камѣ между Нижнимъ и Пермью, а товарищество гг. Колчина и Игнатова—по рѣкамъ западной Сибири, между Тюменью и Томскомъ. На волжско-камской линіи—4 парохода, на сибирской—6.

II.

МОСКОВСКО-НИЖЕГОРОДСКАЯ ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА *).

Движеніе пассажирскихъ поѣздовъ.

(ЧАСЫ ПО МОСКОВСКОМУ ВРЕМЕНИ).

Въ Москву, почтовый**)	отходитъ	въ 8 ч. 30 м. в.
— — —	приходитъ	въ 9 ч. 20 м. у.
— — пассаж.***)	отходитъ	въ 4 ч. дня.
— — —	приходитъ	въ 7 ч. 15 м. у.

*) По официальнымъ свѣдѣніямъ, къ 1 января 1875 года, открытыхъ желѣзныхъ дорогъ въ Россіи было 17.422,3 верстѣ, а находящихся въ постройкѣ или разрѣшенныхъ — 3.438,2 в. (№ 42 «Прав. Вѣстника», 1875).

***) Для 1 и 2 классовъ.

***) Для 2 и 3 классовъ.

П А С С А Ж И Р С К І Е П О Ъ З Д А .

Перевозка пассажировъ.

отъ москвы до нижняго новгорода, или обратно.

1-го класса	12 р. 30 к.
2-го класса	9 „ 23 „
3-го класса	5 „ 13 „

Дѣти моложе 5 лѣтъ перевозятся бесплатно въ такомъ случаѣ, если они остаются на колѣняхъ тѣхъ лицъ, съ которыми ѣдутъ.

Дѣти отъ 5 до 10 лѣтъ платятъ за полмѣста въ 1 и 2 классахъ, и за четверть мѣста въ 3 классѣ, когда они съ провожатыми, которые должны находиться въ одномъ съ ними отдѣленіи вагона.

Дѣти старше 10 лѣтъ платятъ за цѣлое мѣсто.

Дѣти моложе 10 лѣтъ безъ провожатыхъ не перевозятся.

Каждый пассажиръ имѣетъ право на бесплатный провозъ одного пуда багажа. На бесплатный провозъ багажа не имѣютъ права дѣти, неплатящія за свои мѣста. Дѣти-же, платящія за полмѣста и за четверть мѣста, имѣютъ право на провозъ 20 фунтовъ багажа. Свыше этаго мѣста уплачивается по $\frac{1}{5}$ к. съ пуда и версты, или за все разстояніе (410 верстъ) 82 к. съ пуда, при чемъ плата исчисляется и по четвертямъ пуда.

Перевозка посылокъ и товаровъ.

При отправкѣ менѣе 3 пудовъ—по $\frac{1}{5}$ к. съ пуда и версты, или за все разстояніе 82 к.

При отправкѣ 3 пудовъ и болѣе—по $\frac{1}{6}$ к. съ пуда и версты, или за все разстояніе $68\frac{33}{100}$ к.

Всякая часть пуда считается за полный пудъ.

О страхованіи см. ниже.

Ж и в о т н ы я.

	Съ головы и версты.	За все разстояніе.
Собаки перевозятся по . . .	$\frac{1}{2}$ к.	2 р. 05 к.

Т О В А Р Н Ы Е П О Ъ З Д А.

Тарифъ 1-го разряда.

По $\frac{1}{12}$ к. съ пуда и версты, а за все разстояніе по $30\frac{3}{4}$ к. съ пуда.

Тарифъ 2-го разряда.

По $\frac{1}{18}$ к. съ пуда и версты, а за все разстояніе по $20\frac{1}{2}$ к. съ пуда.

Тарифъ 3-го разряда.

По $\frac{1}{24}$ к. съ пуда и версты, а за все разстояніе по $15\frac{38}{100}$ к. съ пуда.

Тарифъ 4-го разряда.

По $\frac{1}{30}$ к. съ пуда и версты, а за все разстояніе по 12 к. съ пуда.

Тарифъ 5-го разряда.

По $\frac{1}{40}$ к. съ пуда и версты, а за все разстояніе по 10 к. съ пуда.

Тарифъ 6-го разряда.

По $\frac{1}{50}$ к. съ пуда и версты, а за все разстояніе по 8 к. съ пуда.

Провозъ по желѣзно-коннымъ путямъ въ Нижнемъ Новгородѣ.

Съ сибирской пристани по 1 к. съ пуда товара.

„ гребновской — „ 1 „ — —

„ молитовской — „ $\frac{1}{2}$ „ — —

Со всѣхъ трехъ пристаней по 75 к. съ каждаго экипажа.

П РА В И Л А С Т Р А Х О В А Н І Я .

Управленіе дороги отвѣтствуетъ суммою дѣйствительной стоимости за пропажи и поврежденія товаровъ и грузовъ, принятыхъ для перевозки, отъ какой-бы причины они ни произошли, по уплатѣ отправителями страховой преміи, въ слѣдующемъ размѣрѣ:

За багажъ и собакъ по $\frac{1}{2}^0/0$ или 5 р. съ 1000 р.

„ всякую другую кладь

въ пассаж. поѣздахъ по $\frac{1}{10}^0/0$ или 1 „ съ — „

За цѣнные предметы по $\frac{1}{8}^0/0$ или 1 р. 25 к. съ — „

„ экипажи и скотъ по $\frac{1}{10}^0/0$ или 1 „ съ — „

За товары 1-го класса.

$\frac{1}{2}$ к.	съ пуда	при разстояніи	перевозки	до	100	версть	
1	„	—	—	—	„	200	—
$1\frac{1}{2}$	„	—	—	—	„	300	—
2	„	—	—	—	„	410	—

За товары 2-го класса.

$\frac{1}{4}$ в.	съ пуда при разстояніи перевозки до	100	версть
$\frac{1}{2}$ „	— — — —	200	—
$\frac{3}{4}$ „	— — — —	300	—
1 „	— — — —	410	—

За товары низшихъ разрядовъ страховой преміи не требуется.

III.

П О Ч Т А.

Перевозка почтъ въ нижегородской губерніи совершается тремя способами: по грунтовымъ дорогамъ, по рельсовому пути и водянымъ сообщеніемъ.

По грунтовымъ дорогамъ почты слѣдуютъ:

1. До навигаціи и послѣ навигаціи (съ 1 октября до второй половины апрѣля) между Нижнимъ Новгородомъ и Казанью (ежедневно), а во время навигаціи по казанскому тракту только между Нижнимъ Новгородомъ и полянскою станціею (по одному разу въ недѣлю).

2. Между Лысковомъ и Симбирскомъ по 4 раза и между Княгининомъ и большемурашкинскою станціею по два раза въ недѣлю.

3. Между Нижнимъ Новгородомъ и Пензою по 4 раза въ недѣлю.

4. Между Арзамасомъ и Темниковомъ по 2 раза въ недѣлю.

5. Между Нижнимъ Новгородомъ и Вяткою и меж-

ду якушевскою станцію, костромской губерніи и воскресенскимъ почтовымъ отдѣленіемъ по 2 раза въ недѣлю.

6. До навигаціи и послѣ навигаціи между Нижнимъ Новгородомъ и Костромою и между Балахною и Городцомъ, а во время навигаціи между Балахною и мѣдниковскою станцію по 2 раза въ недѣлю.

7. Между красногорскою станцію желѣзной дороги и Озябликовомъ владимірской губерніи, черезъ Горбатовъ, а весной во время разлитія р. Оки между Нижнимъ Новгородомъ и Озябликовомъ—другимъ трактомъ, по нагорной сторонѣ Оки, черезъ временныя станціи богородсковскую и доскинскую и г. Горбатовъ (между Горбатовомъ и Красною Горкою ежедневно, а между Горбатовомъ и Озябликовомъ по 4 раза въ недѣлю).

8. Между г. Горбатовомъ и богородсковскою станцію по 2 раза въ недѣлю.

Сверхъ того, посылаются еще одноконныя почты, которыя слѣдуютъ верхомъ съ однимъ ящикомъ, съ одной простой корреспонденціей. Почты эти слѣдуютъ:

1. Одинъ разъ въ недѣлю между Нижнимъ Новгородомъ и полянскою станцію, во время одной лишь навигаціи.

2. По два раза въ недѣлю, между Лысковомъ и Симбирскомъ, во время навигаціи.

3. Одинъ разъ въ недѣлю между Ардатовомъ ни-

жегородской губерніи и Темниковомъ тамбовской губерніи.

По рельсовому пути почты перевозятся между Нижнимъ Новгородомъ и Москвою.

Водянымъ сообщеніемъ почты перевозятся на пароходахъ, во время навигаціи:

1. Между Нижнимъ и Казанью, ежедневно со второй половины апрѣля по 1 октября.

2. Между Нижнимъ и Рыбинскомъ ежедневно съ 27 апрѣля по 1 октября.

Кромѣ этаго, на пароходахъ перевозится, во время навигаціи, одна простая корреспонденція между Нижнимъ и Елатьюю тамбовской губерніи.

Нижній Новгородъ съ Горбатовомъ сообщается по желѣзной дорогѣ до красногорской станціи, а отъ этой станціи, по грунтовой дорогѣ, ежедневно; весною же съ конца марта до іюня, вслѣдствіе разлива р. Оки, по низменной ея сторонѣ, по которой проходитъ желѣзная дорога, сообщеніе Горбатова съ желѣзною дорогою прекращается и почты изъ Нижняго и Москвы въ Горбатовъ отправляются по 4 раза въ недѣлю по нагорной сторонѣ р. Оки черезъ упомянутыя выше доскинскую и богородсковскую станціи.

Между Нижнимъ и Казанью, кромѣ водяного пути въ навигаціонное время, существуетъ еще, въ зимнее время, путь по льду. Такъ какъ грунтовой трактъ между этими городами идетъ въ недалекомъ разстояніи отъ р. Волги и зимою заносится снѣгами и оставляетъ

ся частными проѣзжающими, то большая часть почтовыхъ станцій, когда ледъ становится прочнымъ, переводится на берегъ р. Волги и почты слѣдуютъ уже по льду, что и продолжается обыкновенно около трехъ мѣсяцевъ: съ конца декабря до половины марта.

Въ Нижнемъ Новгородѣ существуетъ городская почта, районъ которой ограничивается городской чертою.

Почтовые ящики для опусканія писемъ устроены: 1) у губернской почтовой конторы; 2) у „Почтовой гостинницы“; 3) на углу сѣнной площади, у казанской заставы; 4) на углу варварской улицы и острожной площади; 5) на углу ошарской улицы и петропавловской; 6) на углу студеной и полевой улицъ; 7) на углу похвалинскихъ улицы и съѣзда; 8) на углу большой ямской и арзамасской улицъ; 9) на Ильинкѣ, у Пяти Угловъ, близъ успенскаго съѣзда; 10) въ слободѣ, на благовѣщенской набережной р. Оки; 11) на пещерской улицѣ, при домѣ удѣльной конторы; 12) на углу большой и малой покровскихъ улицъ, при домѣ Губина; 13) на Нижнемъ Базарѣ, при домѣ, гдѣ помѣщается „Биржевая гостинница“; 14) на Нижнемъ Базарѣ, при домѣ, гдѣ помѣщается гостинница „С.-Петербургъ“.

Плата за городскую корреспонденцію существуетъ слѣдующая: 1) съ cadaго письма закрытаго и 2) открытаго по 3 к.; 3) съ cadaго печатнаго или литографированнаго, визитнаго или пригластельнаго билета, неопечатаннаго на-глухо, по 1 к.; 4) съ cadaго объявленія, прейсъ-куранта, циркуляра и т. п. извѣщенія,

напечатаннаго или налитографированнаго, не болѣе какъ на одномъ листѣ писчей бумаги обыкновеннаго формата, неопечатаннаго на глухо, по 1 к.

Неоплаченная по такой таксѣ корреспонденція по назначенію не отправляется.

Съ 15 февраля 1875 года въ нижегородской губернской почтовой конторѣ открытъ приѣмъ и доставленіе по назначенію городскихъ заказныхъ писемъ. Плата за эти письма: за письмо 3 к., за заказъ 10 к. и за росписку 5 к., всего 18 к. Вѣсъ каждого городского заказнаго письма не долженъ превышать болѣе 1 фунта. Доставка этихъ писемъ производится одновременно съ прочею корреспонденцію.

Кромѣ того, въ четырехъ уѣздахъ нижегородской губерніи—сергачскомъ, васильскомъ, арзамасскомъ и горбатовскомъ—существуютъ, для большаго удобства жителей въ полученіи корреспонденціи, земскія почты.

Съ 15 іюля по 6 сентября учреждается ярмарочное временное почтовое отдѣленіе. Почты изъ этого отдѣленія, отправляются вмѣстѣ съ почтами изъ Нижняго Новгорода и получаютъ столько-же разъ, сколько и въ Нижнемъ Новгородѣ; по этому ярмарочное отдѣленіе, во время своего существованія, сносится съ столличными и другими городами столько-же разъ, сколько и Нижній Новгородъ.

На нижегородской ярмаркѣ ящики для опусканія писемъ выставляются: 1) у почтоваго отдѣленія; 2) на театральной площади; 3) на сибирской пристани; 4) на Пескахъ—на гребновской пристани и 5) на биржѣ.

Росписание о времени отправления почтъ Нижегородской губернской почтовой конторы и приема корреспонденціи.

Куда почты отправляются	Когда почты отправляются.	Время набора корреспонд.
Въ Москву	Ежедневно въ 5 час. пополудни.	Корреспонденція на всѣ тракты принимается ежедневно, страховая и послочная съ 8 часовъ утра до 2 часовъ по полудни, а простая съ 8 часовъ утра до 7 вечера; но корреспонденція, по-данная въ дни отхода почтъ, отправляется въ тѣ-же дни
— Казань	Ежедневно въ 6 час. пополудни.	
— Самару	По воскресеньямъ, вторникамъ, средамъ и пятницамъ въ 6 часовъ пополудни.	
— Вятку	По четвергамъ и воскресеньямъ въ 5 часовъ пополудни.	
— Костро- му	По вторникамъ и субботамъ въ 6 часовъ пополудни.	
— Пензу	По воскресеньямъ, понедельникамъ и четвергамъ въ 5 часовъ пополудни.	
— Муромъ	По понедельникамъ, вторникамъ, средамъ и пятницамъ въ 3 часа пополудни.	
— Озьябликово	По понедельникамъ и четвергамъ въ 5 часовъ пополудни.	
	По вторникамъ и пятницамъ въ 5 часовъ пополудни.	1 1/2 часа до отправления

Примѣаніе. Корреспонденція въ уѣздные города, а равно и на приемныя станціи нижегородской губерніи, отправляется: въ Арзамасъ, Лукояновъ, Починки, на станціи: вязовскую, борисовскую и богоявленскую—съ почтами на Пензу; въ Ардаатовъ и на станцію Стекосова денежная, а равно и простая—во вторникъ и пятницу; въ Балахну и на станцію Мѣдиново—съ почтами на Кострому; въ Горбатовъ—ежедневно и Павлово—съ почтами на Муромъ и Озьябликово; въ Лысково, Басиль, станціи: кстовскую, чернухинскую и полянскую—съ почтами на Казань; въ Книгининъ, Сергачъ, на станцію Мангушево—съ почтами на Самару; въ Семейно и станцію Уткино—съ почтами на Вятку.

Расписание о времени прибытія почты и разности корреспонденціи въ Нижегородской губернской почтовой канцелярѣ.

Названіе почтъ.	Дни и время прибытія почтъ.	Время разности корреспонденціи.
Изъ Москвы по жел. дорогѣ	Ежедневно въ 11 часовъ утра.	Полученная корреспонденція раз-
— Муромъ	По вторникамъ и пятницамъ въ 11 часовъ утра.	носятся съ 1 часа до 7 часовъ по-
— Озблгикова	По средамъ и субботамъ въ 11 ч. утра.	полудни въ дни прибытія почтъ.
— Костро- ми	По воскресеньямъ, средамъ, чет- вергамъ и субботамъ въ 11 час. утра. По четвергамъ и воскресеньямъ въ 10 минутъ 1 часа полудночи. Ежедневно въ 9 часовъ 25 мин. вечера.	Корреспонденція разносится въ день прибытія почтъ съ 7 до 11 час. утра. Корреспонденція разносится на другой день съ 7 до 11 час. утра.
— Казани	По понедельникамъ, средамъ, чет- вергамъ и субботамъ: зимою въ 10 часовъ 20 минутъ, а осенью въ 9 часовъ 25 минутъ утра.	Полученная корреспонденція раз- носятся съ 1 часа до 7 часовъ по- полудни въ дни прибытія почтъ.
— Самары	По понедельникамъ, средамъ, вос- кресеньямъ и пятницамъ въ 5 ча- совъ 45 минутъ полудни.	Полученная корреспонденція раз- носятся на другой день съ 7 до 11 часовъ утра.
— Пензы	По понедельникамъ и четвергамъ въ 9 часовъ 25 минутъ полудночи.	Полученная корреспонденція раз- носятся съ 1 часу до 7 часовъ по- полудни въ дни прибытія почтъ.
— Вятки		

Примѣчаніе. Корреспонденціи изъ уѣздныхъ городовъ и съ приходами станцій нижегородской губерціи, по-
лучаются: изъ Арамова, Луконова, Починовъ, станцій: Митина, Борисова и Богородицы—съ почтами
изъ Пензы; изъ Лысова и Вязныя, станцій: Кетова, Чернухи и Цоянскъ—съ почтами изъ Казани; изъ
Сервуча, Кипучицы и ст. Манушцева— съ почтами изъ Самары; изъ Семеновъ и ст. Утенино— съ поч-
тами изъ Вятки; изъ Выхухна и ст. Мылникова— съ почтами изъ Кострома; изъ Горбатовъ и Паламова—
съ почтами изъ Муромъ и Озблгикова; изъ Ардатова, станцій: Стрессова и Вертянова по четвергамъ—
дежурная, а по понедельникамъ и четвергамъ—простога.

IV.

ТЕЛЕГРАФЪ.

Телеграммы на нижегородской телеграфной станціи принимаются ежедневно, не исключая воскресныхъ и праздничныхъ дней, на русскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ.

Тарифъ отправленія телеграммъ съ нижегородской станціи колеблется между 50 к. (Нижній—Балахна—Василь—Лысково) и 6 р. (Нижній—Благовѣщенскъ, амурской области).

Телеграмма въ 20 словъ стоитъ 1 р. до слѣдующихъ пунктовъ: Нижній—Петербургъ, Москва, Владиміръ на Клязьмѣ, Вятка, Пенза, Тамбовъ, Тверь, Ярославль, Кострома, Казань, Симбирскъ, Самара, Саратовъ, Арзамасъ, Лукояновъ, Починки; 2 р.—Астрахань, Одесса.

Для заграничныхъ телеграммъ, въ 20 словъ, установленъ слѣдующій тарифъ:

Англія (Лондонъ)—3 р., Австрія и Венгрія—2 р., Германия—1 р. 88 к., Греція—2 р. 50 к., Данія—2 р., Испанія—3 р. 38 к., Италия—2 р. 75 к., Норвегія—2 р. 13 к., Турція—2 р. 25 к., Швейцарія—2 р. 25 к., Швеція—1 р. 88 к., Франція—2 р. 75 к.

Внѣвропейскія телеграммы, въ 20 словъ, стоятъ: въ Азію отъ 4 р. (Персія) до 24 р. 25 к. (Китай и Японія); въ Африку отъ 4 р. (Алжиръ и Тунисъ) до 7 р. 25 к. (Египетъ), въ Америку (Нью Йоркъ)—12 р. 40 к., въ Австралію (Портъ Дарвинъ)—57 р. 50 к.

V.

ТАКСА

ЛЕГКОВЫМЪ ИЗВОЗЧИКАМЪ ВЪ НИЖНЕМЪ НОВГОРОДѢ.

(УТВЕРЖДЕНА ГОРОДСКОЮ ДУМОЮ НА 1874—1875 ГОДЪ).

Неярмарочное время.

По верхней части города отъ казанской заставы до арзамасской

За всѣ концы по верхней части.

Съ верхней части города, отъ дворянскаго собранія и гостинницъ до перевозовъ и паромныхъ пристаней

Изъ отдаленныхъ мѣстъ верхней части города до перевозовъ.

Отъ перевозовъ и пристаней во всѣ мѣста верхней части города

Отъ перевозовъ во всѣ мѣста нижнихъ частей города

Отъ вокзала желѣзной дороги до кунавинскаго перевоза и съ перевоза до вокзала, до установки моста, за каждый конецъ:

Когда перевозъ выше моста

Когда перевозъ ниже моста

При постановкѣ моста или покрытій рѣки льдомъ отъ вокзала желѣзной дороги:

До самолетской пристани у воишскихъ казармъ.

Далѣе той пристани по нижней части города

До верхней части города въ мѣстности гостинницъ, около дворянскаго собранія и площади

Пассажиръ платитъ за багажъ, который въ рукахъ носить не можетъ, сверхъ таксы еще добавочныхъ.

	Съ хорошей упряжью.		Не имѣющихъ хорошей упряжи.	
	На колесахъ.	На саняхъ.	На колесахъ.	На саняхъ.
По верхней части города отъ казанской заставы до арзамасской	30 к.	25 к.	20 к.	15 к.
За всѣ концы по верхней части.	20 »	10 »	15 »	7 »
Съ верхней части города, отъ дворянскаго собранія и гостинницъ до перевозовъ и паромныхъ пристаней	25 »	15 »	15 »	10 »
Изъ отдаленныхъ мѣстъ верхней части города до перевозовъ.	30 »	20 »	20 »	15 »
Отъ перевозовъ и пристаней во всѣ мѣста верхней части города	40 »	20 »	30 »	15 »
Отъ перевозовъ во всѣ мѣста нижнихъ частей города	20 »	15 »	15 »	10 »
Отъ вокзала желѣзной дороги до кунавинскаго перевоза и съ перевоза до вокзала, до установки моста, за каждый конецъ:				
Когда перевозъ выше моста	20 »	—	15 »	—
Когда перевозъ ниже моста	25 »	—	15 »	—
При постановкѣ моста или покрытій рѣки льдомъ отъ вокзала желѣзной дороги:				
До самолетской пристани у воишскихъ казармъ.	40 »	20 »	30 »	15 »
Далѣе той пристани по нижней части города	45 »	25 »	30 »	15 »
До верхней части города въ мѣстности гостинницъ, около дворянскаго собранія и площади	50 »	30 »	35 »	20 »
Пассажиръ платитъ за багажъ, который въ рукахъ носить не можетъ, сверхъ таксы еще добавочныхъ.	10 »	5 »	10 »	5 »

Бзда по часамъ.

За каждый часъ
 За цѣлый день съ 10 часовъ утра до
 часу ночи
 Парой
 Въ коляскѣ или каретѣ

Съ хорошей упряжью.		Не имѣющихъ хорошей упря- жи.	
На ко- лесахъ.	На са- сляхъ.	На ко- лесахъ.	На са- сляхъ.
40 к.	30 к.	30 к.	20 к.
3 р.	—	—	—
3 » 50к.	—	—	—
6 »	—	—	—

Послѣ двухъ часовъ по полуночи, за бзду взимають извозчики по
 обоедному соглашенію съ пассажирами, но ни въ какомъ случаѣ
 не свыше двойной платы противъ назначенной по таксѣ; тоже самое
 дозволяется извозчикамъ въ рождество, новый годъ, первые три дня
 пасхи и въ прїездъ высочайшихъ особъ.

Ярмарочное время (съ 25-го іюля по 10-е сентября).

По ярмаркѣ въ одинъ конецъ
 Съ ярмарки во все мѣста нижней части
 города
 Отъ вокзала, изъ Кунавина и съ сибирской
 пристани во все мѣста нижней части города
 Съ ярмарки въ верхнюю часть города до
 дворянскаго собранія, гостинницъ и чернаго
 пруда
 Съ ярмарки въ отдаленныя мѣста верхней
 части города
 Отъ вокзала, изъ Кунавина и съ сибирской
 пристани въ верхнюю часть города до дво-
 рянскаго собранія и чернаго пруда
 Отъ вокзала, изъ Кунавина и съ сибирской
 пристани въ отдаленныя мѣста верхней
 части города
 Съ верхней части города на ярмарку
 Съ верхней части города въ Кунавино
 къ вокзалу и на сибирскую пристань

Оди- ночкой.	Парой.	Оди- ночкой.	Парой.
20 к.	30 к.	15 к.	20 к.
25 »	40 »	15 »	30 »
40 »	55 »	30 »	40 »
50 »	65 »	35 »	45 »
55 »	75 »	40 »	50 »
55 »	75 »	40 »	50 »
70 »	1 р.	50 »	65 »
30 »	40 к.	20 »	30 »
40 »	55 »	30 »	40 »

Ѣзда по часамъ на одной лошади.

За каждый часъ

На цѣлый день, начиная съ 10 часовъ
утра до часу ночи:

Въ пролеткѣ въ одну лошадь

Парой

Въ коляскѣ и каретѣ парой

За коляску и карету на время театра .

Оди- ночкой.	Парой.	Оди- ночкой	Парой.
50 к.	75 к.	35 к.	50 к.
4 р.	—	—	—
6 »	—	—	—
7 »	—	—	—
2 » 50к.	—	—	—

1. Каждому извозчику, кромѣ настоящей таксы, выданы утвержденныя городскою думою правила для производства извознаго промысла, неизмѣнимъ и неизвѣстныя которыхъ онъ не имѣеть права отзываться.

2. Извозчикамъ, не имѣющимъ хорошей упряжи, выдается такса на розовой бумагѣ, а прочимъ на бѣлой.

VI.

НАБЛЮДАТЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ НИЖЕГОРОДСКАГО ОТДѢЛА ОБЩЕСТВА ПОКРОВИТЕЛЬСТВА ЖИВОТНЫХЪ.

Во время ярмарки.

М. С. Загорскій—Кунавино и Гордѣвка.

С. Ф. Гульельмучи—конная и самокатная лошади, съ прилегающими окрестностями и сибирскою пристанью.

И. К. Геништа—городской участокъ—новыя улицы.

Р. Я. Билевейнъ и **И. Г. Хворинъ** { Гостинный дворъ, все Пески по при-окской части ярмарки со Стрѣлкою, все мосты и перевозъ въ продолженіе всего года.

М. В. Обрѣзковъ (кандидатъ) — городской участокъ г. Килевейна.

Я. Т. Трифоновъ — всѣ остальные части ярмарки.

Постоянные участки въ городѣ

П. К. Позернъ — участокъ по мѣсту жительства въ 1-й кремлевской части: верхняя часть большой покровки до духовнаго училища, съ прилегающими мѣстностями. Исключительное наблюденіе за скотобойнями въ городѣ.

С. Ф. Гульельмучи — студеная и новыя улицы съ новымъ сѣннымъ базаромъ. Особенное наблюденіе за базарами на Мытномъ Дворѣ и благовѣщенской площади.

И. Г. Хвориновъ — варварская и ковалихинская улицы (отъ кремля до мистровской улицы), съ прилегающими мѣстностями.

А. А. Зарубинъ — малая покровка, съ прилегающими мѣстностями и сѣзды: похвалинскій, успенскій, ильинскій и лыкова дамба (отъ мирноносицкой церкви).

Р. Я. Килевейнъ — большая печерская и жуковская улицы, съ набережными верхнею и нижнею и сѣздами на нихъ до печерскаго монастыря.

И. М. Гусевъ — ниже-базарный участокъ съ набережною и пристанями пароходными и лѣсными, начиная отъ пристани „Самолетъ“, съ прилегающими мѣстностями.

В. А. Соболевъ — ниже-базарный участокъ съ на-

бережными и пристанями отъ пристани „Самолетъ“ къ плашкоутному мосту и далѣе по Благовѣщенской Слободѣ и рождественская улица, съ прилегающими по обѣ стороны ея мѣстностями.

Ф. А. Ламановъ—Почайна; нижняя часть ильинскаго съѣзда, зеленскій съѣздъ и другія части Нижняго Базара, не вошедшія въ раздѣлъ между гг. Русевымъ и Соболевымъ.

А. С. Кудринъ (кандидатъ)—за отсутствіемъ г. Ламанова, завѣдываніе этимъ участкомъ.

С. И. Фигуровъ—ошарская улица, съ примыкающими къ ней улицами и лѣсные дворы.

М. Н. Болчигинъ—большая покровка отъ духовнаго училища до кремля, съ примыкающими къ ней мѣстностями и верхними частями съѣздовъ лыковаго и зеленскаго. Особенное наблюденіе за базарами на Мытномъ Дворѣ и благовѣщенской площади.

В. Е. Геништа—кремль съ ивановскимъ съездомъ. Особенное наблюденіе за базарами на Мытномъ Дворѣ и благовѣщенской площади.

А. О. Карелинъ—черный прудъ съ окрестностями.

Д. Д. Душинъ—варварка и ковалиха отъ мистровской улицы къ острогу, вся заострожная часть и кирпичные заводы.

М. С. Загорскій—ямскія улицы, съ прилегающими мѣстностями.

П. И. Варковъ (кандидатъ)—завѣдываніе участкомъ въ отсутствіе г. Загорскаго.

VII.

БАНКОВЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ.

1. Отдѣленіе государственнаго банка (Нижній Базаръ).
2. Николаевскій общественный банкъ (тамъ-же).
3. Александровскій дворянскій банкъ (большая покровка).
4. Купеческій банкъ (Нижній Базаръ, см. ниже, въ отдѣлѣ объявленій).
5. Отдѣленіе волжско-камскаго коммерческаго банка (тамъ-же).
6. Нижегородско-самарскій земельный банкъ (большая покровка, см. ниже, въ отдѣлѣ объявленій).
7. Банкирская контора купца Гусева (б. покровка).

VIII.

СТРАХОВЫЯ И ТРАНСПОРТНЫЯ ОБЩЕСТВА И АГЕНТСТВА.

1. Общество морского, рѣчного и сухопутнаго страхованія подѣ фирмою „Волга“ (см. ниже, въ отдѣлѣ объявленій).
2. Первое русское страховое общество (см. ниже, въ отдѣлѣ объявленій).
3. Второе русское страховое общество.
4. Коммерческое страховое общество (см. ниже, въ отдѣлѣ объявленій).
5. С.-петербургское страховое отъ огня общество.
6. Страховое отъ огня общество подѣ фирмою „Якорь“.
7. Русское страховое общество и общество отъ градобитія.

8. Московское страховое общество.
9. Страховое отъ огня общество подь фирмою „Саламандра“.
10. Россійское страховое общество.
11. Сѣверное общество.
12. Россійское общество страхованія и транспортированія кладей.
13. Общество транспортированія кладей подь фирмою „Комета“.
14. Общество транспортированія кладей подь фирмою „Надежда“.
15. Общество транспортированія кладей подь фирмою „Двигатель“.

IX.

БИБЛИОТЕКИ, КНИЖНЫЕ МАГАЗИНЫ, ТИПОГРАФИИ И ФОТОГРАФИИ.

1. Общественная публичная библіотека (большая покровка).
2. Книжный магазинъ Пшениснова (тамъ-же).
3. Книжный магазинъ Журавлева (тамъ-же).
4. Дѣтскій музей (дворянская, близъ большой покровки).
5. Типографія и литографія губернскаго правленія (кремль).
6. Типографія и литографія Душина, Ройскаго и К^о (осынная, см. ниже въ отдѣлѣ объявленій).
7. Типографія и литографія Журавлева (большая покровка).

8. Типографія и литографія Ваганова (тамъ-же).
9. Типографія и литографія Косарева (тамъ-же).
10. Фотографія Карелина (осыпная, см. ниже, въ отдѣлѣ объявленій).
11. Фотографія Лейбовскаго (осыпная).
12. Фотографія Маховецкаго (петропавловская улица).

X.

ЧАСТНЫЯ ОБЩЕСТВА И БРАТСТВА.

1. Общество распространенія грамотности въ нижегородской губерніи.
2. Кирилло-мефодіевское братство.
3. Мининское братство.
4. Братство краснаго креста.
5. Общество вспоможенія частному служебному труду.
6. Отдѣленіе общества для содѣйствія русскому торговому мореходству.
7. Окружное правленіе общества поданія помощи при кораблекрушеніяхъ.
8. Отдѣленіе русскаго музыкальнаго общества (консерваторіи).
9. Общество нижегородскихъ врачей.
10. Общество вспоможенія бѣднымъ.
11. Мѣстное управленіе общества попеченія о раненыхъ и больныхъ войнахъ.
12. Отдѣлъ общества покровительства животныхъ.
13. Общество охоты.
14. Соединенный всѣхъ сословій клубъ.

15. Дворянское собраніе.

16. Коммерческій клубъ.

ХІ.

АДМИНИСТРАЦІЯ, ФИНАНСЫ, СУДЪ, ЗЕМСТВО, ГОРОДСКОЕ
УПРАВЛЕНІЕ, ЦЕРКОВЬ, ШКОЛА И Т. Д.

1. АДМИНИСТРАЦІЯ.

Губернаторъ, графъ Павелъ Ипполитовичъ Бутайсовъ.

Вице-губернаторъ, камергеръ, баронъ Александръ Александровичъ Фредериксъ.

Полицеймейстеръ, Николай Густавовичъ Каргеръ.

Управляющій контрольной палатой, Павелъ Степановичъ Грибовскій.

Управляющій государственными имуществами, Станиславъ Францовичъ Горскій.

Управляющій удѣльной конторой, Александръ Осиповичъ Шульцъ.

Управляющій почтовой частью, Иванъ Ильичъ Соколовъ.

Врачебный инспекторъ, Дмитрій Ивановичъ ванъ-Путерень.

Управляющій ярмарочной конторой, Иванъ Яковлевичъ Воробьевъ.

Предсѣдатель ярмарочнаго и биржевого комитета, Александръ Павловичъ Шиповъ.

2. ФИНАНСЫ.

Управляющій казенной палатой, Николай Монсеевичъ Зайцовъ.

Губернскій казначей, Игнатій Федоровичъ Бончъ-Осмоловскій.

Управляющій акцизнымъ сборомъ, Петръ Петровичъ Ивановъ.

з. с у д ъ.

Предсѣдатель окружного суда, Александръ Кузьмичъ Пановъ.

4. ПРОКУРАТУРА, СУДЕБНЫЕ СЛѢДОВАТЕЛИ.

Прокуроръ, Дмитрій Карловичъ фонъ-Вендрихъ.

Судебные слѣдователи: Василій Васильевичъ Насакинъ.

— — баронъ Дмитрій Николаевичъ Дельвигъ.

— — Владиміръ Николаевичъ Гончаровъ.

— — Иванъ Степановичъ Моляковъ.

— — Дмитрій Александровичъ Алалыкинъ.

5. МИРОВОЙ ИНСТИТУТЪ.

Предсѣдатель съѣзда мировыхъ судей, Петръ Петровичъ Полуярославцевъ.

Мировые судьи: 1 участка Иосифъ Георгіевичъ Бовинъ.

— — 2 — Николай Александровичъ Перфильевъ.

Мировые судьи:	3 участка	Александръ Алексан- дровичъ Савельевъ.
—	4	Владиміръ Василье- вичъ Сапожниковъ.
—	7	Александръ Петро- вичъ Поливановъ.
—	8	Андрей Николаевичъ Шебуевъ *).

6. СУДЕБНЫЕ ПРИСТАВА.

При нижегородскомъ окружномъ судѣ.

Гордѣевъ, Федоръ Нефедьевичъ (осыпная, д. Перфильевой).

Дьяковъ, Алексѣй Владиміровичъ (тихоновская, д. Оловянишниковой).

Любскій, Павелъ Михайловичъ (дворянская, номера Козлова).

Промптовъ, Александръ Андреевичъ (большая покровка, д. Лизякина).

Уткинъ, Афонасій Сидоровичъ (благовѣщенская площадь, д. Бирюзиной).

При съѣздѣ мировыхъ судей нижегородскаго округа.

Вознесенскій, Яковъ Ивановичъ (большая солдатская, д. Вознесенской).

*) Камеры мировыхъ судей находятся: 1 участка—на углу варварской и дворянской улицъ, въ д. Бовиной; 2 участка—на варварской, въ д. Кузнецова; 3 участка—на ильинкѣ, въ д. Брылиной; 4 участка—въ Кунавинѣ, на пирожниковской, въ д. Смирнова; 7 участка—въ грузинскомъ переулкѣ, въ д. Котова и на ярмаркѣ въ фотографической линіи, въ д. Шварева, и 8 участка—на углу крутиковской и арзамаской и на ярмаркѣ на театральной площади.

Люминарскій, Николай Александровичъ (жуковская, д. Андреева).

Съверовъ, Михаилъ Константиновичъ (Кунавино, д. Аверина).

Троицкій, Николай Степановичъ (лыкова дамба, д. Ахматовой).

7. З Е М С Т В О .

Предсѣдатель губернской земской управы, Михаилъ Михайловичъ Аверкиевъ.

Предсѣдатель нижегородской уѣздной земской управы, Михаилъ Павловичъ Козловъ.

8. ГОРОДСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ.

Городской голова, Алексѣй Максимовичъ Губинъ.

9. Ц Е Р К О В Ь .

Епархіальный архіерей, епископъ нижегородскій и арзамасскій Іоанникій.

Викарный архіерей, епископъ балахнинскій Поликарпъ.

Губернскій пасторъ евангелическо-лютеранской церкви, Александръ Локкенбергъ.

Пасторъ адъюнктъ и пасторъ владимірскій, Фердинандъ Кольбе.

Настоятель римско-католической церкви, Альфонсъ Лещинскій.

Старшій вице-курать той-же церкви, Леонъ Домбровичъ.

Младшій вице-курать, Петръ Точинскій.
Священникъ ярмарочной армянской церкви.
Военный и ярмарочный ахунъ Симерханъ
Соколовъ.

10. Ш К О Л А.

Директоръ мужской гимназiи, Константинъ
Ивановичъ Садоковъ.

Директоръ александровскаго дворянскаго
института, Павелъ Николаевичъ Розингъ.

Начальница марiинскаго женскаго инсти-
тута, Зинаида Яковлевна Остафьева.

Директоръ военной графа Аракчеева гим-
назiи, Павелъ Ивановичъ Носовичъ.

Ректоръ духовной семинарiи, Андрей Ивано-
вичъ Стекловъ.

Штатный смотритель уѣзднаго училища,
Порфирiй Григорьевичъ Григорьевъ.

Начальница женскаго епархiальнаго учи-
лища, Муза Петровна Менделеева.

Предсѣдатель кулибинскаго ремесленнаго
училища, Александръ Степановичъ Кузнецовъ.

Начальница марiинской женской гимназiи,
Варвара Яковлевна Распопова.

Директоръ начальныхъ народныхъ учи-
лищъ, Николай Николаевичъ Овсянниковъ.

Начальная школа.

Васильковъ, Алексѣй Алексѣевичъ (троицкая
мужская школа).

Грузинцева, Александра Петровна *) (холодный переулочъ).

Доброхотовъ, Иванъ Ивановичъ (новоуличная мужская школа).

Знаменскій, Парфеній Степановичъ (ильинская мужская).

Коммиссаровъ, Алексѣй Герасимовичъ (въ полевой улицѣ).

Констансовъ, Павелъ (мининская мужская школа).

Лебедева, Анна Федоровна (минино-пожарская женская).

Милютина, Людмила Павловна (троицкая женская).

Молнѣвъ, Иванъ Андреевичъ (кунавинская, мужская).

Орловскій, Алексѣй Александровичъ (благовѣщенская мужская).

Орнатскій, Павелъ Васильевичъ (предтеченская мужская).

Осокина, Елизавета Матвѣевна (алексѣевская улица).

Покровская, Любовь Сидоровна (кунавинская женская).

Радкевичъ, Юлія Антоновна (минино-пожарская женская).

*) Курсивомъ набраны фамиліи, имена и отчества учителей и учительницъ частныхъ начальныхъ школъ.

Соколовскій, Степанъ Александровичъ (мининская мужская).

Чегодаева, кн. *Эмиля Николаевна* (петропавловская улица).

Чернышева, *Елизавета Петровна* (полев. улица).

11. А Р М І Я.

Начальникъ 3 пѣхотной дивизіи, Иванъ Степановичъ Ганецкій.

Начальникъ штаба дивизіи, Александръ Александровичъ Тимротъ.

Губернскій военскій начальникъ, Григорій Никаноровичъ Курловъ.

Уѣздный военскій начальникъ, Сергѣй Евсѣевичъ Дерюгинъ.

Начальникъ жандармскаго управленія, Алексѣй Никифоровичъ Контевъ.

Командиръ отдѣльнаго склада оружія, Сергѣй Алексѣевичъ Любимовъ.

Начальникъ пароходно-конвойной команды, Андрей Александровичъ Непышевскій.

12. Д В О Р Я Н С Т В О.

Губернскій предводитель дворянства, Сергѣй Сергѣевичъ Зибинъ.

Уѣздный предводитель дворянства, Иванъ Александровичъ Анненковъ.

13. АДВОКАТУРА.

Присяжные повѣренные.

Баршевъ, Сергѣй Сергѣевичъ (мистровская, д. Александровой).

Званцевъ, Николай Ивановичъ (большая покровка, д. Бажанова).

Исаковичъ, Иванъ Христофоровичъ (варварская, д. Вяхирева).

Карповъ, Андрей Федоровичъ (жуковская, собственный домъ).

Парадизовъ, Степанъ Андреевичъ (малая печерка, д. Шевелева).

Петкевичъ, Михаилъ Казиміровичъ (большая покровка, д. Кемарскаго).

Трейтеръ, Алексѣй Васильевичъ (малая печерка, д. Фоминыхъ).

Энгель-Кронъ, Василій Александровичъ (болотовъ пер., д. Крыловой).

Лица, получившія свидѣтельства на право ходатайствовать по чужимъ дѣламъ отъ нижегородскаго окружного суда.

Алферовъ, Даниль Павловичъ (въ Москвѣ).

Веллингъ, Евстафій Генриховичъ (грузинскій пер., д. Коровина).

Вѣлавинъ, Федоръ Ивановичъ (дворянская, номера Козлова).

Вѣнскій, Михаилъ Александровичъ (алексѣевская, д. Мичурина).

Граве, Леонидъ Григорьевичъ (большая печерка, д. Граве).

Думаревскій, Дмитрій Ивановичъ (большая печерка, д. Демидова).

Запольскій, Иванъ Федоровичъ.

Горданскій, Алексѣй Андреевичъ (малая печерка, д. Шевелева).

Кораблевъ, Сергѣй Герасимовичъ.

Красовскій, Иванъ Петровичъ (варварская, д. Мочалова).

Кузьмина, Елизавета Федосѣевна.

Коссаржецкая, Вѣра Казиміровна (звѣздинъ прудъ, д. Малиновской).

Ланинъ, Александръ Ивановичъ (алексѣевская, д. Заморина).

Меморскій, Александръ Николаевичъ (рождественская, д. Есыревыхъ).

Нестеровъ, Константинъ Ивановичъ (малая печерка, д. Крутовскаго).

Софійскій, Андрей Ивановичъ (жуковская, д. Амбелоновой).

Ступинъ, Дмитрій Николаевичъ (алексѣевская, гостинница Вишнякова).

Фольцъ, Николай Николаевичъ (грузинскій пер., д. наслѣдниковъ Кадницкаго).

Лица, получившія свидѣтельства на право ходатайствовать по чужимъ дѣламъ отъ сѣзда мировыхъ судей нижегородскаго округа.

Барковъ, Петръ Ивановичъ (ильинская, д. Войтевича).

Вѣлавинъ, Федоръ Ивановичъ (дворянская, номера Козлова).

Волковъ, Николай Николаевичъ (ошарская, д. фонъ-Брина).

Вѣнскій, Михаилъ Александровичъ (алексѣевская, д. Мичурина).

Горданскій, Алексѣй Андреевичъ (малая печерка, д. Шевелевой).

Меморскій, Александръ Николаевичъ (рождественская, д. Есыревыхъ).

Соколовскій, Иванъ Александровичъ (варварская, д. Шеера).

Софійскій, Андрей Ивановичъ (жуковская, д. Амбелоновой).

Стрюковъ, Венедиктъ Петровичъ (ковалихинская, д. Ваганова).

Фольцъ, Николай Николаевичъ (грузинскій пер., д. наслѣдниковъ Кадницкаго).

Эйсмонтъ, Игнатій Каликестовичъ (больничная).

Лица, получившія свидѣтельства на право ходатайствовать по дѣламъ отъ мировыхъ судей.

Граве, Леонидъ Григорьевичъ (большая печерка, д. Граве).

Романовичъ, Евгений Михайловичъ (большая покровка, д. Митрофанова).

Леонтьевъ, Викторъ Дмитріевичъ.

Савельевъ, Иванъ Митрофановичъ (у звѣздина пруда, д. Рукавишникова).

14. Н О Т А Р І А Т Ъ .

Тарасенко-Годный, Александръ Васильевичъ, старшій нотаріусъ (ильинская, д. Косаревыхъ).

Афонасьевъ, Илья Афонасьевичъ (рождественская, д. Дехтерева).

Волковъ, Михаилъ Павловичъ (большая покровка, д. Голикова).

Догранли, Николай Спиридоновичъ (рождественская, д. Журавлева).

Ивановъ, Платонъ Панфиловичъ (рождественская, д. Журавлева).

Базанскій, Михаилъ Федоровичъ (большая покровка, д. Полуярославцевой).

Буваевъ, Василій Ивановичъ (осыпная улица, д. Бубнова).

Еульчицкій, Михаилъ Францовичъ (рождественская, д. Шугуровой).

Леманъ, Иванъ Осиповичъ (большая покровка, д. Кемарскаго).

Олигеръ, Александръ Васильевичъ (большая покровка, д. Кругликова).

Совѣтовъ, Александръ Ивановичъ (рождественская, номера Ермолаева).

15. ВРАЧЕВНАЯ ПОМОЩЬ.

В р а ч и .

Балкашинъ, Николай Павловичъ (жуковская, д. баронессы Ренненкампфъ).

Безсоновъ, Иванъ Михайловичъ (провіантская, д. Яковлевой).

Бровковичъ, Емельянъ Степановичъ (у чернаго пруда, д. фонъ-Брина).

Вейденбаумъ, Егоръ Васильевичъ (большая покровка, собств. домъ).

Вульфійусъ, Эммануиль Александровичъ (новая тихоновская, собств. домъ).

Вѣнскій, Дмитрій Александровичъ (богаделенная, д. Балакиревой).

Гартвигъ, Осипъ Андреевичъ (полевая, собств. домъ).

Гацискій, Серафимъ Петровичъ (малая печерка, д. Шевелева).

Геништа, Иванъ Карловичъ (аракчеевская гимназія).

Гноинскій, Оттонъ Ксаверіевичъ (больничная, д. Лика).

Гуторовичъ, Владиміръ Іоахимовичъ (богаделенная, собств. домъ).

Еше, Егоръ Богдановичъ (жуковская, собств. домъ).

Зененко, Семень Николаевичъ (ильинка, д. Гущина).

Исаксонъ, Эдуардъ Бернардовичъ (варварка, д. Перехватовой).

Косолаповъ, Василій Васильевичъ (полевая, д. Березина).

Левитовъ, Алексѣй Николаевичъ (большая ямская, д. Бѣлова).

Мацкевичъ, Брониславъ Христофоровичъ (ильинка, д. Смирновой).

Позернъ, Павелъ Карловичъ (большая покровка, д. Митрофанова, бывш. Нестеровой).

Пржиборовскій, Витольдъ Антоновичъ (варварка, во флигелѣ упр. госуд. имуществовъ).

Путеренъ (ванъ), Дмитрій Ивановичъ (большая печерка, собств. домъ).

Россакъ, Эдуардъ Осиповичъ (алексѣевская, д. Васильева).

Русецкій, Иванъ Андреевичъ (ошарская, д. Соколова).

Соловьевъ, Григорій Николаевичъ (варварка, собств. домъ).

Соловьевъ, Николай Александровичъ (варварка, д. Мичурина).

Стеженскій, Евгенийъ Антоновичъ (малая печерка, д. Ненюкова).

Цвейфель, Людвигъ Леоновичъ (большая покровка, д. Щелокова).

Штюрмеръ, Андрей Федоровичъ (ильинка, собств. домъ).

Акушерки.

Антонова, Маргарита Павловна (полевая, д. Листова).

Вальгаузъ, Екатерина Ивановна (малая покровка).

Воронина, Александра Михайловна (студеная, д. Урлашова).

Добронравова, Анна Ивановна (Кунавино).

Югансенъ, Юлія Антоновна (ковалиха, д. Каширина).

Кауль, Елизавета Петровна (холодный переулочъ).

Лебедева, Марья Васильевна (женское отдѣленіе губ. земской больницы).

Некрасова.

Стешина, Татьяна Ильинична (богаделенная, д. Балакиревой).

Стригалева, Марья Алексѣевна (осынная, д. Скворцова).

Хрѣновская, Леопора Викентьевна (богаделенная, д. Котельникова).

Ветеринарные врачи.

Віейко, Адольфъ Ивановичъ (новая тихоновская, д. Удалова).

Бутенко, Викторъ Васильевичъ (большая печерка, д. Эвеніуса).

Лебедевъ, Дмитрій Дмитріевичъ.

А п т е к и.

Аллендорфа (Кунавино).

Брандта (варварка, д. Эвеніуса).

Брандта, филиальное отдѣленіе (большая печерка, д. Эвеніуса).

Демидовича (большая покровка, д. Голикова).

Больберга (малая покровка, д. Мессинга).

Крейдена (рождественская, на Нижнемъ Базарѣ,
д. Нестеровой).

Томсона (ошарская площадь, д. Перцова).

У.

КОГДА УГОДНО.

(Литературное прибавленіе).

«La littérature est un art d'imitation que nous exerçons par le secours de la volonté, de la réflexion et du sentiment».

Joseph Cournaud.

1.

ЯРМАРОЧНЫЕ РАЙКИ.

Къ числу увеселеній той части нижегородской ярмарки, гдѣ устроены самокаты, относятся *райки*. Райками называются маленькія переносныя панорамы съ лубочными картинками. Хозяева райковъ, большую частью, — отставные солдаты, люди бывалые, выдавшіе на своемъ вѣку и „Адесту, на прекрасномъ мѣстѣ“, и „Питеръ, бока повытеръ“, и потому рассказываютъ они о многомъ, какъ очевидцы; это однако не мѣшаетъ имъ трактовать и о томъ, чего имъ никогда не случилось видѣть.

Картинки въ райкахъ, какъ сказано, принадлежать къ числу лубочныхъ. О лубочныхъ картинкахъ писалъ лѣтъ 50 тому назадъ г. Снегиревъ. Когда онъ, въ 1824 г., прочиталъ сочиненіе свое о лубочныхъ картинкахъ въ засѣданіи московскаго общества любителей російской словесности, то нѣкоторые изъ членовъ

послѣдняго сомнѣвались, можно-ли имъ заниматься такимъ пошлымъ, площаднымъ предметомъ.... Однако рѣшили принять статью г. Снегирева, только съ измѣненіемъ заглавія *лубочныхъ картинъ на простонародныя изображенія!*... Такъ и напечатана она въ „Трудахъ“ общества.

Названіе лубочныхъ картинъ, какъ говоритъ г. Снегиревъ, изъ книги котораго заимствую я свѣдѣнія объ этихъ картинахъ *), происходитъ отъ того, что *лубами* называются липовыя доски, употребляемыя для рѣзбы; хотя въ настоящее время дерево въ гравированіи замѣняется, большею частью, металломъ и камнемъ, но названіе лубочныхъ усвоилось и гравированнымъ на мѣди *простонароднымъ изображеніямъ*. Мѣстное преданіе въ Москвѣ говоритъ, что будто лубочныя картинки или такъ-называемыя *листы*, одолжены своимъ прозвищемъ улицѣ лубянкѣ, гдѣ они будто вырѣзывались на лубкахъ и печатались въ станкахъ печатниками, т. е. типографщиками, въ печатной слободѣ, бывшей у срътенскихъ воротъ бѣлаго города, а выставлялись на деревянной оградѣ церкви св. Троицы у срътенскихъ воротъ земляного города (сухаревой башни), на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ у ограды щенетильныя лавки. Достоверно неизвѣстно, когда именно началась тутъ такая выставка листовъ, но уже въ

*) «Лубочныя картинки русскаго народа въ московскомъ мірѣ». Соч. Ив. Снегирева. Москва. 1861.

1782 г. урочище церкви слыло — на-листахъ, какъ видно изъ подписи священника этой церкви Михаила Кубарева, на сохранившейся ея лѣтописи *).

Содержаніе лубочныхъ картинокъ весьма разнообразно; первоначально для этаго служили, кромѣ изустныхъ преданій, рукописныя сказанія и повѣсти. Издатели лубочныхъ картинокъ заимствовали предметы изъ св. исторіи, изъ притчей соломонovýchъ, сираховыхъ и евангельскихъ, изъ „Апокалипсеа“, изъ „Четій-миней“, изъ рукописныхъ и печатныхъ „Прологовъ“, „Патери-ковъ“, „Мірозрительнаго зерцала“, изъ „Лѣтвичника“, изъ лѣтописей, хронографовъ, сборниковъ и т. д. Такое представленіе въ лицахъ упрощеннаго разсказа, дѣлало его нагляднымъ и особенно шло къ тому способу учить картинками, который существовалъ въ системѣ нашего стариннаго воспитанія. Такъ училъ царя Алексѣя Михайловича Морозовъ, такъ училъ и Петра Великаго Зотовъ. У раскольниковъ лубочныя картинки служили средствомъ къ распространенію раскола; съ этою цѣлью они раздавали ихъ въ народъ и привозили иногда на ярмарки.

Предметы содержанія картинъ сводятся, по классификаціи г. Снегирева, къ слѣдующимъ главнымъ группамъ: 1. Картинки духовно-религіознаго содержанія (здѣсь замѣчательны: извѣстное изображеніе страшнаго суда,

*) «Церковь св. Троицы-на-листахъ въ Москвѣ, опис. Ив. Снегиревыхъ». Москва. 1852.

изображеніе борьбы свѣтлыхъ ангеловъ съ темными духами, и т. д.). 2. Философскаго содержанія (изображеніе бѣдственныхъ случаевъ жизни человѣческой, изображеніе заботъ супружеской жизни, и т. д.). 3. Юридическаго (судъ премудраго Соломона, судъ шемякинъ, притча о Ершѣ Ершовичѣ, и т. д.). 4. Историческаго (ополченіе и походъ въ 1380 году великаго князя Дмитрія Іоанновича противъ злочестиваго и безбожнаго царя татарскаго Мамаю, взятіе Казани Іоанномъ Васильевичемъ, убіеніе царевича Дмитрія въ Угличѣ, разныя сраженія, и т. д.) и 5. Символично-поэтическаго. Эта группа самая обширная и подраздѣляется на нѣсколько отдѣловъ, къ которымъ принадлежать картинки, заимствующія свое содержаніе изъ неогнимаго богатства народныхъ сказокъ волшебныхъ, богатырскихъ и житейскихъ, изъ народныхъ притчъ, побасокъ и сатиръ.

Не входя въ одиночное описаніе содержанія этого громаднаго количества картинокъ, приведу здѣсь записанный мною на нижегородской ярмаркѣ, со словъ одного хозяина райка, стараго отставнаго солдата, его комментарий къ картинкамъ.

Площадь передъ самокатами вся залита народомъ; со всѣхъ сторонъ изъ балагановъ слышится самая разнообразная музыка, раздаются громкія зазыванія въ „комедіи“, крики разносчиковъ, громкій говоръ толпы, остроты забубенной головушки-мастероваго, и въ томъ числѣ однообразно звучитъ разсказъ служиваго, отъ

котораго у публики животики подводить, а служивый-то самъ и усомъ не поведетъ и глазомъ не мигнетъ.

— Вотъ я вамъ буду спервоначально разсказывать и показывать, говорить онъ монотоннымъ, всего на двухъ или трехъ нотахъ, голосомъ, иностранныхъ мѣстовъ, разныхъ городовъ, городовъ прекрасныхъ; города мои прекрасные, не пропадутъ денежки напрасно; города мои смотрите, а карманы берегите.

— Это, извольте смотрѣть, Москва-золотыя маковки, Ивана великаго колоколя, сухарева башня, усиленскій соборъ, 600 вышины, а 900 ширины, а немножко поменьше; ежели не вѣрите, то пошлите повѣреннаго, — пускай повѣритъ, да помѣритъ.

— А это, извольте смотрѣть-разсматривать, глядѣть и разглядывать, какъ на хотинскомъ полѣ изъ петросьскаго дворца самъ анспираторъ Александра Николаичъ выѣзжаетъ въ Москву на каранацію: артилерія, кавалерія по правую сторону, а пѣхота по лѣвую.

— А это, извольте смотрѣть-разсматривать, глядѣть и разглядывать, какъ отъ французскаго Напальона бѣжать триста кораблевъ, полтораста галетовъ, съ дымомъ, съ пылью, съ свинными рогами, съ заморскимъ саломъ, дорогимъ товаромъ, а этотъ товаръ московскаго купца Левки, торгуетъ ловко.

— А это вотъ, извольте смотрѣть-разсматривать, глядѣть и разглядывать, городъ Парижъ, не глядишь — угоришь; а кто не былъ въ Парижѣ, такъ куните анжи: завтра будите въ Парижѣ.

—А это, извольте смотрѣть-разсматривать, глядѣть и разглядывать, лександровскій садъ; тамъ дѣвушки гуляютъ въ шубкахъ, въ юбкахъ и въ трипкахъ, въ шляпкахъ, зеленыхъ подкладкахъ; пукли фальшивы, а головы плѣшивы.

—А это, извольте смотрѣть-разсматривать, глядѣть и разглядывать, Царьградъ; изъ Царяграда выѣзжаетъ самъ салтанъ турецкій со своими турками, съ мурзами и татарами-булгаметами и съ своими пашами; собирается въ Рассею воевать, и трубку табаку курить, и себѣ носъ коптитъ, потому что у насъ, въ Рассеѣ, зимой бывають большіе холода, а носу отъ того большая вреда, а копченый носъ никогда не портится и на морозѣ не лопається.

—А это, извольте смотрѣть-разсматривать, глядѣть и разглядывать, какъ князь Меншиковъ Сивостополь бралъ: турки палатъ все мимо, да мимо, а наши палатъ — все въ рыло, да въ рыло; а нашихъ Богъ помиловалъ: безъ головушекъ стоятъ, да трубочки курятъ, да табачокъ нюхаютъ, да къ верху брюхомъ лежатъ.

—А это, извольте смотрѣть-разсматривать, глядѣть и разглядывать, какъ въ городѣ въ Адестѣ, на прекрасномъ мѣстѣ, верстѣ за двѣстѣ, праноршикъ Щеголевъ агличанъ угощаетъ, калеными арбузами въ зубы запусаетъ.

—А это, извольте смотрѣть-разсматривать, глядѣть и разглядывать, московскій пожаръ; какъ пожарная команда скачетъ, по карманамъ пироги прячетъ, а

Лиска-кривой сидитъ на бочкѣ за трубой, да плачетъ, что мало выпилъ, да кричитъ: „князя Голицына домъ горитъ“.

— А это, извольте смотрѣть-разсматривать, глядѣть и разглядывать, нижегородская макарьевская ярманка; какъ московскіе купцы въ нижегородской ярманкѣ торгуютъ; московскій купецъ Левка, торгуетъ ловко, пріѣзжалъ въ макарьевскую ярманку, — лошадь-отъ одна иѣгая, со двора не бѣгаетъ, а другая, — чала, головой качаетъ; а пріѣхалъ съ форсу, съ дымомъ, съ пылью, съ копотью, а домой-то пріѣдетъ, — неча лопати: барыша-то привезъ только три гроша: хотѣлъ-было женѣ купить домъ съ крышкой, а привезъ глазъ съ шишкой....

Нужно-ли прибавлять, что въ числѣ картинъ въ райкахъ есть и такія, разсказъ о которыхъ нельзя сказать, чтобы былъ удобенъ въ печати.... Такія картины, да еще не скрытыя стѣнками нашего райка, а выставленные на глаза всякаго проходящаго и отдѣланныя съ большимъ искусствомъ, съ приспособленіемъ къ нимъ особаго движущаго механизма, можно было видѣть въ Парижѣ, во времена второй имперіи.

ВЕЧЕРЪ ВЪ ОДНОМЪ ИЗЪ ЯРМАРОЧНЫХЪ МАБИЛЕЙ.

Горятъ огни, шумъ, гамъ, визгъ и пискъ.... Такого приличія, такой интеллигенціи, какъ здѣсь, мудро, право, найдти въ другомъ мѣстѣ.... Публика—самая отборная.... Веселости—бездна.... Особенно весель одинъ господинъ, неутомимо подвизающійся на поприщѣ танцевъ.... Движенія его такъ ловки, изящны, непринужденны (а это вѣдь признакъ истаго бо-монда), что не хочется оторвать отъ него взора!.... Всѣ, въ томъ числѣ и я, окружили этаго господина и съ увлеченіемъ слѣдили за его чудными движеніями, одобряя ихъ разными, болѣе или менѣе, одобрительными восклицаніями....

Рядомъ со мною стояла въ нѣкоторомъ родѣ царица вечера (и царица гордая, такъ какъ она почему-то считала унизительнымъ для себя пускаться въ танцы), и улаждала мой слухъ препріятнымъ разговоромъ, на прекрасномъ французскомъ діалектѣ, — очень понятномъ, такъ какъ эта особа, оказалось, получила образованіе въ одномъ изъ петербургскихъ пансіоновъ для благородныхъ дѣвицъ.... Стоитъ просмотрѣть списки приѣзжающихъ на ярмарку особъ женскаго пола, чтобы удостовѣриться, что достаточно можно найдти въ этихъ спискахъ бывшихъ воспитанницъ такихъ пансіоновъ.

— Вы изъ Петербурга? спросила меня, между прочимъ, моя собесѣдница, кокетливо прижимаясь ко мнѣ своимъ плечомъ.

— Нѣтъ, я только-что пріѣхаль съ бурильскихъ острововъ, туно съострилъ я.

— А почему-же не съ балсарскихъ? замѣтила она, оправляя свое коротенькое шикарное платье— *toilette de samragne*— и выставляя впередъ свою маленькую красивую ножку, обутую въ изящный, съ бѣлыми у икры висточками, ботинокъ *couleur russe*....

Ясно, что собесѣдница моя изучала географію....

Въ это время, за нашими спинами, раздался хриплый женскій голосъ, пославшій кого-то куда-то....

— А *chaque baron sa fantaisie!*... замѣтила моя собесѣдница, мотнувъ своей хорошенькой 18-тилѣтней головкой въ сторону возгласа и сложивъ губки въ премиленькую гримаску....

Весело, весело,

Но скука, скука, Боже правый,
Гостить и здѣсь, какъ надъ Невой!...

Также какъ и надъ Невой, также какъ и въ Нижнемъ на балахъ, также и здѣсь, въ „мабилѣ“, ходятъ по двѣ и по три въ-рядъ, въ промежуткахъ между танцами, милыя барышни; также вяло и тупоумно острять подходящіе къ нимъ кавалеры.... Но вышли на середину залы пѣсенники русскаго хора, и отлегло немного отъ сердца.

Я вообще не охотникъ до нашихъ *русскихъ* пѣсен-

никовъ, которыми мы угощаемъ заѣзжихъ къ намъ иностранцевъ. Я не охотникъ до нихъ потому, что въ этихъ хорахъ слышится вовсе не русская пѣсня, а *трактирная*, относящаяся къ ней, какъ чисто-народная пѣсня относится къ *раманцу*.... Но на этотъ разъ я не безъ удовольствія прослушалъ одну пѣсню хора, въ которой, не смотря на всю ея наплывную фальшь, все-таки нѣтъ-нѣтъ, да прорывалась чисто-народная нота, чисто-народная картина изъ былого волжскаго раздолья, съ его поэтическимъ представленіемъ голытьбы.... Пѣсня эта—даже не пѣсня, а цѣлая сцена. Я записалъ ее.

Хоръ становится въ кругъ и поетъ извѣстную пѣсню:

Хороша наша деревня,
Только улица грязна!...

Выходитъ изъ круга на середину одинъ изъ пѣвцовъ (атаманъ) и зычнымъ голосемъ говоритъ сначала по Пушкину:

Не стая вороновъ слеталась
На груди тлѣющихъ костей....

Потомъ:

А за Волгой шайка собиралась
Удалыхъ молодцовъ.
Вотъ у Скудника-Прокона,
У донского казака,
Водила насъ, добрыхъ молодцовъ,
Все матушка Волга.
Вспомнишь, да охнешь,
Какъ прошла наша молодость, прокатилась!...
Ни мѣсяцъ свѣтитъ, ни солнце грѣетъ,
Ни свѣтъ свѣтаетъ, ни звѣзда блистаетъ,—

Померкъ весь бѣлый свѣтъ,
И атаманъ явился при Волгѣ здѣсь!...
Эй, эсауль!

Э с а у л ь *(Выходитъ изъ круга и становится подлѣ атамана).*

Что прикажете, господинъ атаманъ?

А т а м а н ь.

Мы теперь, братецъ, вышли на берегъ рѣки Волги,
А нѣтъ у насъ легкой лодки,
Чтобы было на чемъ погулять,
Всякую погоду презирать!...
Не страшна, ребята, вамъ погода?

В с ѣ.

Нѣтъ!

А т а м а н ь.

Эсауль! Сострой ты мнѣ косную лодку,
Чтобы весла висѣли по бортамъ.
А гребцы сидѣли по своимъ мѣстамъ!...
Ребята удалые! Красную дѣлать лодку въ одинъ мигъ!...
Разъ!... Два!... Три!... *(Всѣ разомъ садятся на-полъ,
ноги — калачикомъ).*

Ребята удалые! Спойте мнѣ любимую пѣсню:
«Внизъ по матушкѣ, по Волгѣ». *(Хоръ поетъ, сидя на
полу и раскачиваясь, какъ-бы
за греблей; передъ тѣмъ, какъ
слѣдуетъ пѣть «Ничего въ вол-
нахъ не видно», останавли-
вается).*

Эсауль!

Э с а у л ь.

Что прикажете, господинъ атаманъ?

А т а м а н ь.

Выди на носъ лодки,
Посмотри: не видать-ли чего впереди?
Нѣтъ-ли пенъевъ, или кореньевъ,
Иль большихъ морскихъ каменьевъ,
Чтобъ наша лодка не повалила,
Насъ, добрыхъ молодцовъ, не погубила.

Эсауль.

Нѣтъ, господинь атаманъ, ничего не видно,—
Только вдали видно колыхаются одни волны! (*Хоръ поетъ:*
«Ничего въ волнахъ не видно»).

Атаманъ.

Эсауль!

Эсауль.

Что прикажете, господинь атаманъ?

Атаманъ.

Посмотри съ корабли въ воду,
Не увидишь-ли встрѣчика воеводу?
Нѣтъ ли пеньевъ, или мелкихъ мѣсть,
Чтобъ нашей лодкѣ на дно не сѣсть?

Эсауль.

Вижу!

Атаманъ.

Что ты видишь?

Эсауль.

Колоду!

Атаманъ.

Какого тамъ французскаго воеводу?...
Будь регулярнаго войска сто-тысячь,—я и того не боюсь!...
А ты смотри вѣриѣ, а то—прибодрю:
Пятьдесятъ линьковъ въ спину ввалю,
А мало — сто!
Пропадетъ твоя служба ни за что!...
Нѣтъ-ли близъ берега богатаго села?—
У нашихъ гребцовъ съ работы бока подвело:
Хотятъ вина, водки пить, хлѣба-соли закусить!...

Эсауль.

Вижу!... Близъ берега стоятъ гостиница!...

Атаманъ.

Сходи, братецъ, въ эту прекрасную гостиницу,
И отыщи тамъ дому хозяина,

И намеки ему, что «прибыль къ тебѣ съ Волги гость»,—
Онъ самъ догадается!...

Э с а у л ь. (*Подходитъ къ кому нибудь
изъ слушателей*).

Здравствуйте, господа хорошіе!
Я вижу, вы нынче сидите въ славѣ,
А вѣрно меня не узнали!...
Я того господина слуга,
Который днемъ разбиваетъ города,
И съ имъ ребятъ перобкихъ много....
Узнавать, такъ узнавай; а то скажу—прощай,
Но къ себѣ въ гости скоро ожидай! (*Подходитъ къ
атаману*).

А т а м а н ь.

Ну, что ты тамъ долго былъ?
Аль вина, водки нилъ?
Аль хозяинъ очень имъ радъ?

Э с а у л ь.

Радъ!

А т а м а н ь.

А какъ радъ?

Э с а у л ь.

Какъ чертямъ!

А т а м а н ь.

Какъ?

Э с а у л ь.

Какъ милымъ друзьямъ!

А т а м а н ь.

Обробѣлъ!... Ребята удалые!
Трутъ, огниво есть?

В с ѣ.

Есть!

А т а м а н ь.

Ломать, коверкать,—наше дѣло!
Сарынь на кичку!...

Я вышелъ изъ „мабиля“ и пошелъ по мосту черезъ обводный каналъ.

А ночь была—тюрьмы чернѣй!...

На-лѣво горѣлъ огнями другой „мабиль“.... Хоръ мѣдной музыки гремѣлъ и ясно доносились до меня звуки какого-то отчаяннаго „колѣнца“ изъ кадрили.... На-право—тоже огни, мерцающіе въ черной массѣ воды.... Со всѣхъ сторонъ веселье, крики пѣсни, музыка.... Извозчицы пары на-отлетъ такъ и мчались.... Весело! прошепталъ я....

Жизнью пользуйся живущій,
Мирно въ гробѣ мертвый спи....
